

**«Политика государства и церкви в отношении сектантов в России XVIII-
XIX веков»**

Далецкая Вероника

Оглавление.

I. Введение.

II. Основная часть.

1. Явление сектантства.

1.1. Корни сектантства, причины его массового распространения

1.2. Русские мистические секты (хлысты, скопцы)

1.3. Первые рационалистические секты (молокане, духоборы)

2. Государственные меры борьбы с сектантами.

2.1. Отношение царской власти к РПЦ.

§1 Первая половина XVIII века.

§2 Вторая половина XVIII века.

§3 Первая половина XIX века.

§4 Вторая половина XIX века.

2.2. Законодательство в отношении сектантства

§1. Недооценка проблемы сектантства – XVIII век.

§2. Политика лояльности – I треть XIX века

§3. Период активной борьбы с сектантством – II треть XIX века

§4 Политика компромиссов – последняя треть XIX века

2.3 Общие выводы.

3. Формы борьбы с сектантством

3.1 Церковные

§1 приходское духовенство

§ 2 миссионерская деятельность

3.2 Государственные

3.3. Численность сектантов, проблемы статистики

III. Заключение

IV Приложения

V Библиография

Введение.

Темой моей **диссертации** является политика церкви и государства в отношении сектантов в XVIII-XIX веках. **Объект** исследования - русское сектантство.

Секты - это отдельное, обладающее присущими только ему особенностями, явление российской истории, "ее культурная изнанка и религиозное подполье". Под сектой (от латинского *secta* – учение, направление, школа) принято понимать «религиозную группу, общину, отколовшуюся от господствующей церкви»¹. То есть, сектантство возникает как оппозиция официальной религии, а чаще всего, и государству, ее поддерживающему. Секты существовали всегда, во все времена, но только в переломные эпохи складывается особая обстановка и религиозное инакомыслие становится явлением массовым. Так, в свое время, христианство тоже воспринималось властями как секта. Прошло время и уже из христианства, ставшего государственной религией, поднялась следующая волна протеста. Европу потрясла Реформация, от католической церкви отделились многочисленные протестантские конфессии...

До поры до времени Россию миновали подобные глобальные смуты, несмотря на то, что альтернативные учения существовали в нашей стране испокон веков. Стоит вспомнить, например, стригольников. Однако, во второй половине XVII- начале XVIII века сложилась почва для появления сектантства как массового явления.

Первым и одним из самых главных событий, подготовивших эту почву, стал Раскол. Ранее неделимая, единая, не вызывавшая сомнений в истинности система догматов Православной церкви, пошатнулась. Никон провел реформу и церковь раскололась на староверов и принявших исправления. И в том и в другом лагере были люди знатные, ученые и уважаемые. Народ вдруг осознал,

¹ Советский энциклопедический словарь. изд.3, М., 1985. С.1184

что есть как минимум две правды и еще неизвестно, где истина. Таким образом, в глубине народного сознания зародилась сама возможность иного пути.

Однако, раскол не следует отождествлять с сектантством. Долгое время в дореволюционной литературе, а также в официальных документах эти понятия смешивались: сектантов звали раскольниками и наоборот. Есть существенная, глобальная разница между этими явлениями. Очень точно определил ее в свое время православный исследователь сект Д. Грацианский: «...Когда происходит отделение от церкви прежде всего на почве догматической, с искажением вероучения церковного, является ересь. Когда возникает отделение от церкви из-за временных, бытовых проявлений церковной жизни...при признании правоты догматического учения, оно носит название раскола...Когда отделение от церкви совершается по причине непонимания духа ее, ее внутренней, моральной жизни... оно [уклонение] именуется сектой.»¹. Он считал, что сектантство возникает из-за недовольства нравственным уровнем окружающей среды. Первое отделение от церкви совершается на почве теоретической, второе на почве бытовой, а третье на почве моральной.

Что же было не так в российской жизни? Почему зародился массовый «моральный» протест?

Для того чтобы понять это, стоит поближе приглядеться к местному, приходскому духовенству, как основному учителю православного люда. Мнение современников и исследователей данного вопроса практически едино: уровень образования приходского духовенства оставлял желать лучшего. «Слово «поп» было синонимом невежества, презрения, материальной нищеты...»² сетует Рейснер М. Вильям Кокс, путешествуя по России в 70-х годах XVIII века, замечает, что многие приходские священники не в состоянии были читать Евангелие. Помещики обращались с местными священниками как с крепостными людьми, часто подвергая их телесным наказаниям. Приходское

¹ Грацианский Д. Что такое секта вообще и «рационалистическая» и «мистическая» – в частности.// Миссионерское обозрение 1904, 6-10 с.971

² Рейснер М.А. Духовная полиция в России. Спб.-М., б.г. с.4

духовенство было обязано «дежурить на съезжих дворах, являться к офицерам для работ и посылок, исправлять пожарную повинность и ходить на наряды с рогатками.»¹ Все это не прибавляло им авторитета в крестьянской среде.

Иеромонах Платон² в 50-х годах XVIII столетия укорял белое духовенство в лености и небрежности, а также в неведении самых элементарных истин богословия. По свидетельству многих авторов и самих прихожан священство, искажая и упрощая богослужение, больше заботилось о своем кошельке, и стремилось к максимальной наживе. И это неудивительно, ведь оно жило с того, что давал приход, платило большую часть налогов при этом имея массу обременительных, навязанных государственной властью обязанностей. При этом многие приходы были очень большими до 10000 человек, села отстояли друг от друга на много верст и зачастую детей даже хоронили без отпевания, а священник потом просто кадил могилы. «В церквях учительства нет, истина Христова не сохраняется, христианские стада ходят неимущие пастыря, некому поставить, поувещевать, утешить, обличить, а есть кому собирать, обольщать, обольщаться.»³, пишет Платон. Естественно, образование паствы было не еще хуже, чем пастырей. Вот что писал уже в конце XIX века обер-прокурор Синода Победоносцев: «Пастырь должен знать, что православные в огромном большинстве, почти повально не имеют никакого ни исторического, ни догматического знания, ни образного представления о лице Иисуса Христа, и лика Его в церкви и на иконах и т.п. не различают; да и вообще никаких ликов на иконах и т.п. не различают: это по простонародному представлению «усе Бог»...не знают и того, какой они веры.»⁴

Церковная реформа Петра I только усугубила ситуацию. «Полицейское государство нового стиля, воспринятое в XVIII веке русской теорией и практикой...не желает иметь ничего общего с теократией...ее главной целью

¹ Папков А.А. Упадок православного прихода. М., 1899. С.15

² Иеромонах Платон Собрание проповедей митрополита Платона. Т.8 Спб., 1910

³ там же с.8

⁴ Киевский собор 1884 года. Записки архиепископа Никанора. // Русский архив 1908 №№8,9 с.94

становится не спасение души, а чисто земное «общее благо»¹. Новые идеи определяют отношение государства к церкви и отдельной личности. Петр окончательно подчинил церковь светской власти, сделав ее одной из государственных бюрократических единиц и, отдав контроль над нею светскому лицу – обер-прокурору. Проверка благочиния была поручена полиции в лице Управы Благочиния.

В глазах народа неустроенность жизни и недовольство политическими изменениями, уже не отделялись от церкви. Этому способствовали и новые обязанности приходского священства. Стремясь обнаружить раскольников, правительство вынудило духовенство ежегодно переписывать всех своих прихожан. Прихожане, в свою очередь, обязывались ходить в церковь и на исповедь. В случае неповиновения они рисковали быть оштрафованы священником или платить двойные налоги как старообрядцы. Народ знал, что священник докладывает обо всех сомнительных словах, сказанных на исповеди. В обстановке, когда даже исповедуясь человек знал, что батюшка выступает прежде всего как лицо государственное, а уж потом, как посредник между ним и Богом, крестьянин оказывается "готовым подчиняться... всевозможным влияниям с наивностью ребенка, не имеющего возможности знать и понимать, что в этих влияниях зло, а что добро"²

Таким образом, уже сами коренные реформы политической и других сфер жизни общества способствовали религиозным исканиям, подхлестывая появление различных форм инакомыслия и сектантства.

В характере русского человека всегда была глубинная религиозность, стремление к истине и поиску лучшей доли. Многие простые люди видя, что окружающая жизнь не соответствует их эталону праведности, пытались начать жить по совести и искали совета в первую очередь у православных пастырей. Однако большая часть приходских священников была к этому совершенно не готова. И тут перед находящимся в поиске человеком возникал совершенно

¹ Рейснер М.А. Духовная полиция в России. Спб.-М., б.г. с.25

² (23, 216).

противоположный образ - красноречивый, убежденный в своих словах и болеющий за свою правду человек, который живет согласно проповедуемым принципам. Естественно, к таким проповедникам тянулись ищущие души. Так была порождена почва для массового распространения различных сектантских учений, которые как грибы после дождя начинают возникать в XVIII веке и продолжают множиться вплоть до революции 1917 года.

Итак, питательной средой для пробуждения религиозных настроений являются переломные моменты истории, когда человек оказывается «выкинутым» из привычной среды существования. Происходящие изменения в политической, социальной или экономической жизни подстегивают извечное стремление к правдоискательству.

Применима эта формула и для наших дней, в условиях глобальной ломки всех сфер жизни, ясно видно - постсоветский человек обращается к религии. Но переживает подъем не только православная церковь, множится и увеличивается сектантство, обращая на себя внимание СМИ и общественности, вызывая беспокойство.

Политика государственной власти в этом вопросе остается неопределенной. Еще не выработаны механизмы классификации сект и принципы взаимодействия с ними. В некотором замешательстве оказалась и Православная церковь, претендующая на роль государственной, исконно русской религии.

«Россия наводнена сектами. И результаты противосектантской деятельности последнего десятилетия показали нам, насколько разрозненно, хаотически велась она. Столкнувшись с неожиданным ростом сектантства в конце 80х – начале 90х годов православные авторы отнеслись к нему как к явлению принципиально новому, ранее в России неизвестному и вследствие неопытности обратили свои взоры на Запад...ища помощи у протестантских апологетов.»¹ пишет сотрудник Миссионерского обозрения Кузнецова Т.Н

¹ Кузнецова Т.Н. Опыт противосектантской деятельности православной церкви в конце XIX – начале XX века. // Миссионерское обозрение 2000, №№10-12. С.20

Таким образом, в настоящее время особенно **актуальным** представляется исследование методов, которыми пользовались православная церковь и светская власть в своей борьбе с русским религиозным подпольем на протяжении XVIII- н. XX веков. Проанализировав ошибки и недочеты прошлого, можно успешнее вести миссионерскую и законодательную деятельность сегодня.

Работа охватывает период с 30х годов XVIII – к этому времени относятся первые официальные данные о появлении сектантов, и до революции 1905 года, когда фактически было разрешена свобода вероисповеданий. Это время зарождения сектантства как массового явления и активного его развития. **Цель** диссертационного исследования – дать оценку реальной реализации мер, применяемых в борьбе с сектантством со стороны государственной власти и Православной церкви.

В связи с этим, в работе поставлены следующие **задачи**:

1. оценить эффективность мер, принимаемых православной церковью;
2. проследить взаимоотношения сектантов с государственной властью на протяжении XVIII-XIX веков;
3. выявить взаимосвязь между политикой государственной власти в отношении сектантов и общей политической обстановкой в стране;
4. на конкретных фактах сопоставить законодательные акты и церковные постановления относительно сект и их реализацию на местах;
5. оценить эффективность взаимодействия государственных институтов и православной церкви в вопросе борьбы с сектантством;
6. оценить эффективность борьбы с инакомыслием;
7. проанализировать статистические данные;

Теоретической основой исследования являются общий диалектический, системно-функциональный, статистический, сравнительно-правовой, исторический **методы научного исследования.**

Для решения данных задач непосредственно теме и общей характеристике религиозной жизни нашей страны в указанную эпоху.

Круг **источников** по теме весьма широк и разнообразен. Их можно разделить на следующие группы:

I. Законы и постановления

1. Законодательство, имеющее отношение к вопросам веры и сектам, в частности, а также иные постановления законодательной власти
2. постановления местных властей
3. решения судебных органов
4. постановления духовных властей

II. Статистические данные

1. данные переписей населения
2. статистические данные, собранные МВД
3. неофициальные статистические данные

III. Противосектантские источники

1. материалы работы миссионерских съездов
2. ежегодные отчеты миссионеров
3. переписка различных церковных деятелей по вопросам борьбы с сектантством
5. материалы полемических бесед с сектантами
6. материалы монастырей относительно содержащихся в заточении сектантов

IV. Иные неофициальные источники

1. свидетельства общения с сектантами различных исследователей, писателей и т.п. людей, сочувствующих инакомыслию
2. показания свидетелей по судебным делам, касающимся сектантов

V. Сектантские источники

1. религиозные произведения созданные сектантами
2. сборники их гимнов и молитв
3. прошения и письма сектантов направленные властям
4. показания сектантов во время следствия

По многим из вышеперечисленных пунктов можно найти опубликованные источники:

Так, в XIX веке регулярно издавались правительственные постановления и законы о сектантах: Законы о раскольниках и сектантах. М., 1897.; Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. т.8 1733-1734 гг. Спб, 1898; Сборник законов о расколе. Чичинадзе 1890; и др. позволяют восстановить процесс изменения законодательства с течением времени.

Особняком в этом списке можно поставить исследование Н. Варадинова. В 50х годах XIX века выходит 8 том его истории МВД (Варадинов Н. История министерства внутренних дел Н. Варадинова. Кн.8 Спб 1863.), в котором он дает сведения о всех указах и постановлениях МВД, касающихся старообрядчества и сект, начиная с середины XVIII века и заканчивая серединой XIX. Автор практически не дает собственных оценок постановлений, лишь обзорекает их. Исследование Варадинова уже в XIX веке было ценным источником сведений для исследователей раскола и сектантства, несмотря на то, что некоторые постановления он упускает. К сожалению, труд доведен лишь до 1854 года. В последующий период была создана масса принципиально новых законов относительно сектантов. Их тексты были изданы отдельно в вышеописанных сборниках, а также в общем тексте российского законодательства.

Сложнее дело обстоит с опубликованными материалами местных светских властей. Единого сборника подобных постановлений не существует, тогда как, именно на местах вершились реальные судьбы сектантов и задавался тон успешности или нет государственной политики в отношении инакомыслящих.

Сведения о постановлениях местных властей можно найти лишь фрагментарно, в местной периодической печати как религиозного (например, Епархиальные новости), так и светского характера. Так же, они встречаются в различных произведениях исследователей русского инакомыслия XIX века. Богатый материал такого рода содержится в следующих работах: Кони А.Ф. На жизненном пути. Т.1., Спб., 1912; Бобрищев-Пушкин А.М. Суд и раскольники-сектанты. Спб., 1902.

Однако еще более ценными они представляются с точки зрения наличия данных о судебных делах и решениях. Богатый материал собранный этими известными юристами-практиками дает представление о положении дел в судебной области в период начиная с 70х годов XIX века и заканчивая началом XX.

Позиции авторов сходны и дают представление об общем настрое судебных властей. Приводя ценный источниковедческий материал, они вскрывают противоречия между различными ветвями власти – законодательной, исполнительно и судебной, а также кризис в отношениях между церковью, как одним из государственных институтов, и светскими интересами властей.

Решения судов, относящиеся к более раннему времени можно отчасти найти в вышеперечисленных сборниках постановлений, в том числе и у Варадинова. Это связано с тем, что в течение всего XVIII века сведений о сектантах поступало немного, и все они связаны с конкретными судебными процессами против них (например, процесс 1733 года, на котором впервые обращено пристальное внимание властей на секту хлыстов).

Упоминание о судебных делах против сектантов можно встретить также во многих исследованиях опубликованных в XIX веке.

Основная законотворческая деятельность велась светскими властями, церковь оставляла за собой лишь назидательную функцию. Однако, будучи громадным административным институтом, она вынуждена была координировать свою деятельность в отношении отступников от веры с помощью различных постановлений и внутренних правил. Их влияние распространялось только на людей в рясах, но влекло за собой массу последствий для общего государственного дела борьбы с инакомыслием. Постановления церковных властей также частично изданы: Правила об устройстве миссий и о способе действий миссионеров и пастырей церкви по отношению к раскольникам и сектантам. Вязники 1888; Сборник законоположений и распоряжений по духовной цензуре ведомства православного исповедания с 1720 по 1879 год. Спб., 1870.

Кроме того, сведения о внутрицерковных постановлениях регулярно печатались в различных периодических изданиях религиозного содержания, таких как Миссионерское обозрение, Миссионер, Религиозный вестник, Церковный вестник и т.п.

Особняком стоят данные, позволяющие оценить размах антицерковного движения в России. В XIX веке несколько раз происходили переписи населения и одним из пунктов был вопрос о вероисповедании. Все сектанты без разбора особенностей их веры попадали в графу «Раскол». Издано несколько статистических исследований, охватывающих многие губернии. Например, они приводятся в книге Попроцкого М. Материалы для географии и статистики России собранные офицерами генерального штаба Калужской губернии. ч.1, Спб., 1864. Автор комментирует имеющиеся в его распоряжении данные и, в частности, признает несостоятельность статистики в интересующей нас сфере делая собственные предположения относительно реального положения дел.

Сбором статистических данных относительно сектантов занималось МВД. Каждый год данное министерство отсылало подробные данные царю. В 1901

году оно издает сборник сведений о раскольниках и сектантах в виде подробных таблиц их численности с учетом особенностей веры, таким образом, устраняя пробел переписей населения. Но, к сожалению, сбор информации ведется теми же методами, поэтому доверия к приводимым сведениям нет. (Распределение старообрядцев и сектантов по толкам и сектам. Разработанное центральным статистическим комитетом МВД. Спб., 1901.) В течение исследуемого периода МВД издавало и другие статистические сборники: Материалы для статистики Российской Империи Министерства Внутренних Дел. Спб., 1839; Статистические таблицы Российской империи изданные по распоряжению МВД. б.м., 1863.

Более достоверные сведения приводятся в отчетах чиновников, которые по заданию МВД исследовали проблему на местах. Эти данные отчасти можно найти в исследовании Варадинова, а так же уникальном труде Кельсиева (Кельсиев В.И. Сборник правительственных сведений о расколе. Лондон., 1861.)

Кроме официальных представителей власти подсчитывали число сектантов и многие историки, в частности, занимался этим вопросом известный исследователь русского инакомыслия Пругавин А.С. Интересные сведения, относительно реального количества сектантов, можно найти в местных изданиях (Виноградов И.Г. К статистике старообрядчества и сект в тверской губернии // Тверское общество любителей истории, археологии и естествознания. вып.1, Тверь, 1903.). Данные независимых исследователей существенно разнятся со статистикой, однако, также не могут быть признаны достоверными, так как ни один исследователь своими силами не мог провести полномасштабного подсчета численности сектантов. Однако при соотношении данных официальной и альтернативной статистики можно делать выводы о примерном положении дел.

Многие источники, содержащие сведения о сектантстве, грешат одним недостатком – они заведомо отрицательно относятся к религиозным правдоискателям. Конечно, однобокость восприятия сказывается на качестве информации, и тем не менее, из них можно почерпнуть много полезных и даже уникальных сведений.

С 60х годов XIX века усиливается миссионерская работа, постепенно на местах начинают создаваться братства и общества ведущие противораскольничью и противосектантскую деятельность, издаются миссионерские периодические издания, один за другим проходят съезды миссионеров.

Миссионерская деятельность РПЦ достаточно подробно освещалась в печати. Были изданы уставы братств и обществ, материалы работы, речи и решения миссионерских съездов (Макаревский М.И Добромыслов П.П. 3-ий Всероссийский миссионерский противораскольничий и противосектантский съезд в городе Казани 22.07-06.08.1897 года. Рязань, 1898; Громогласов И.М. III-ий Всероссийский миссионерский съезд. Сергиев Посад, 1898 и др.), сборники сведений о миссионерской деятельности (Сборник сведений о православных миссионерах и деятельности миссионерского общества. кн.1-2, М., 1871; Материалы для истории православного российского миссионерства. вып. 2,3 М., 1894; Мариупольский И. Внутренняя миссия в Тамбовской епархии за последнюю четверть истекшего столетия. Спб., 1905.)

Богатым источником сведений о сектантах являются журналы, освещавшие миссионерскую деятельность православной церкви. Так, например, в «Миссионерском сборнике» посвященном деятельности миссии в Рязанской губернии, регулярно печатались беседы с сектантами, сведения о деятельности пастырей, материалы миссионерских съездов. Больше всего информации в подобных изданиях содержится о полемике с рационалистическими сектами. «Миссионерское обозрение» печатало интереснейшие материалы работы конкретных миссионеров. Подобные отчеты выходили и отдельными изданиями (Никольский Симеон Отчет ставропольского епархиального

противораскольничьего миссионера за вторую половину 1896 года. Ставрополь, 1897.) Впечатления миссионеров – уникальный и разнообразный материал, они показывают как жили реальные сектанты, каким образом решалась проблема на местах, в реальности, а не в постановлениях Синода и Сената.

В 1915 году выходит последнее издание документов связанных с сектантством в котором собрал воедино очень важный пласт материалов по хлыстовским и скопческим общинам в разных регионах страны. Автор данного трехтомника Айвазов И.Г. был миссионером и имел возможность напрямую общаться с вольнодумцами.

Отдельными изданиями публикуются сборники полемики между миссионерами и сектантами (Айвазов И.Г. Миссионерская полемика изд.2, Харьков, 1907, Головачев П. У сибирских староверов и сектантов Тобольск, 1896; Аргентов А. Из беседы с молоканами. Нижний-Новгород, 1884; Беседы православного христианина с молоканами ч.1. Казань, 1877 и др.). Они дают представление о методах работы миссионеров, отчасти, об их отношении к «заблудшим», а также о взглядах и степени убежденности самих сектантов.

Особый интерес представляет переписка различных церковных деятелей. Она дает сведения о реальном положении дел в приходах, о мерах применяемых на местах в случае столкновения с явлением сектантства и о взаимоотношениях местных консисторий, епархиального начальства и Св.Синода. Основная сохранившаяся часть документов такого рода остается не изданной, но есть и исключения - переписка прокурора Св.Синода Победоносцева с епископом Херсонской губернии Никанором и епископом Полтавским Илларионом. («Русский архив» 1915 № 6-8, 1916 №№1-6,)

Но не все были настроены против сектантов. К концу XIX века все чаще в среде интеллигенции слышатся разговоры о свободе вероисповедания и совести, появляется много сочувствующих религиозному подполью и стремящихся раскрыть всю несправедливость отношения к нему властей.

Многие исследователи непосредственно общались с сектантами и оставили драгоценные материалы этого общения. (Ясевич-Бородаевская В.И. Борьба за веру. Спб., 1912 Пругавин А.С (151-153, 157, 158, 160); Панкратов А.С. Ищущие Бога; Молостова Е.В. Иеговисты. Жизнь и сочинения Н.С. Ильина. Возникновение секты и ее развитие. Спб., 1912.)

Основатели русских сект XVIII-XIX веков практически не ставили записанных вероучений, религиозные традиции передавались из поколения в поколение устно, изменяясь и трансформируясь со временем. Такое положение дел связано с тем, что лидеры инакомыслия в основном были людьми простыми и неграмотными, так же как и основная масса их последователей. В XIX и начале XX века в исследованиях, посвященных сектантству, можно найти отрывки произведений сектантов, пересказы бесед и диспутов с последними, примеры их песнопений, которые нигде больше не сохранились. Но из соображений цензуры отдельных сборников сектантских произведений не выходило. (Кальнев М. Значение молитвенных песнопений сектантов в деле пропаганды их лжеучений.// Миссионерское обозрение 1904, 11-15; Бодянский А.М. Духоборцы. Сборник рассказов, писем, документов и статей по религиозным вопросам. вып. 1, Харьков 1907; Бирюков П.И. Духоборцы. Сборник статей, воспоминаний, писем и других документов. М., 1908; Барсов Н.И. Духовные стихи (распевцы) секты людей Божьих. Спб., 1870; Муратов М.В. песни людей Божьих. М., 1916 и др.). Лучшим собранием поэзии русских сектантов является специальный том Записок Императорского Русского Географического общества по отделению этнографии, изданный в 1912 году Т.С. Рождественским и М.И. Успенским (Записки отделения русской и славянской археологии Русского Археологического общества. т.2 Спб., 1861.)

Бонч-Бруевич В.Д. призвал сектантов присылать ему материалы и выпустил их в нескольких сборниках документов (Бонч-Бруевич В.Д.

Сведения по исследованию и изучению русского сектантства и раскола вып.1-3 Спб 1908-1911). В одном из выпусков он впервые издал «Животную книгу» духоборов – основы их учения. (Бонч-Бруевич В.Д Животная книга духоборцев. Спб., 1909)

В начале XX века отдельным изданием выходят также письма одного из лидеров духоборов П.В. Веригина, дающие представление о религиозных взглядах последователей этой секты на рубеже веков (Веригин П.В. Письма духоборческого руководителя П.В. Веригина б.м. 1901 г.)

Кроме материалов, собранных различными исследователями, изданы также отдельные письма и прошения сектантов к властям. Эти документы носят совершенно иной характер. Опасаясь репрессий, сектанты сдержанны и осторожны в выражении своих верований. Тем не менее, это очень важный вид источников, позволяющий проследить отношение сектантов к официальным властям.

В 1791 году духоборы Екатеринославской губернии подали записку генералу Каховскому, в которой изложили основы своей веры и, в том числе, остановились на своем отношении к светским властям и причинам отхода от Православия. Записка написана простым языком, так как ее автором был крестьянин, но при этом содержит массу полезной информации, мнение самого народа.

Интересным документом из истории другой секты, а именно скопцов, является записка Алексея Еленского (Елянского), в которой он «набросал проект теократической системы, управляемой скопцам»¹. Это наивное послание к императору Александру I одно из самых откровенных сведений о верованиях скопцов. Наиболее полное собрание документов относящихся к данной секте можно найти в секретном издании МВД. (Надеждин Н. Исследование о скопческой ереси б.м. 1845).

¹ Надеждин Н.И. Исследование о скопческой ереси. Спб., 1845 с.60

С совершенно другой стороны открывается перед нами проблема сектантства при изучении писем М.С.Урбановича-Пилецкого последователя кружка Е.Ф.Татариновой из Суздальского заточения (Русский архив 1916 №№1-6). Являя собой редкий пример образованного сектанта, автор в своих письмах, адресованных обер-прокурору Синода графу Протасову, живописует состояние заточенных в монастырях людей и предлагает различные проекты по улучшению этой жизни.

Следствия и судебные разбирательства по делам о религиозном инакомыслии долгое время были закрытыми и секретными, поэтому их материалы не издавались. В XIX веке изданными можно встретить только материалы немногочисленных судебных процессов прошедших в XVIII веке и то в сильно сокращенном виде. Основной же массив показаний сектантов по подобным делам хранится в архивах и ждет своих исследователей.

Таким образом многие из источников были изданы еще в XIX – начале XX века. Однако большая их часть носит фрагментарный характер и снабжена пристрастными комментариями. Достаточно часто официальные источники искажали факты. Сведения самих сектантов представлены не очень широко и во многом остаются неопубликованными.

Документы по проблеме русского сектантства можно найти в нескольких **архивах**, в частности, в Российском Государственном Архиве Древних Актов. В фондах, содержащих документы Преображенского приказа и Тайной канцелярии, есть дела относящиеся к истории возникновения русского сектантства в XVIII веке. В седьмом фонде содержатся материалы следствий I половины XVIII века. Именно в этих документах впервые под именем квакеров фигурирует секта "людей Божьих".

Документы Преображенского приказа до 1725 года, находящиеся в фонде 371, содержат информацию, в основном по старообрядчеству. Они были

изданы в систематизированном виде в начале XIX века. И несколько раз переиздавались разными ведомствами.

Фонд 1431 РГАДА содержит дела местных судебных учреждений о старообрядцах и сектантах. Фонд насчитывает 4206 ед. хр. и охватывает период с 1796 по 1916 год. Документы данного фонда представляют собой дела судов:

А). Палаты суда и расправы, палаты уголовного суда, палаты уголовного и гражданского суда, Губернских судов

Б). Городовые магистраты, ратуши и уездные суды

В). Пореформенные суды (окружные, областные)

Они, безусловно, представляют интерес при изучении положения русского сектантства в конце XIX - начале XX веков (подавляющая часть документов относится к данному периоду).

В Центральном Историческом Архиве Москвы также находятся важные сведения по вопросам государственной политики в отношении сектантов. Так, в фондах 93,94, 2023, 1358 и других содержатся постановления уездных судов (за 1755-1866 годы) относительно сектантов. Из материалов дел можно узнать многое о бытовой жизни отступников, об их взаимоотношениях с односельчанами и с православными родственниками, о способах завлечения в секты, а также об их верованиях.

Фонды 34-44,1843,1359 хранят материалы Городовых магистратов о переходе из православия в сектантство, а через Канцелярию Московского градоначальника (ф.105) проходили дела о наблюдении за сектантами, их аресте и высылке из Москвы.

В фондах Московского столичного и губернского статкома (ф.199) можно найти сведения о числе преступников и их категориях.

Особый интерес представляют дела 131 фонда, в котором содержится информация о Московском окружном суде. В разделе секретных и государственных дел можно найти документы множества процессов,

проведенных над скопцами в период с 1860 по 1917 год. Уникальные данные встречаются в «Переписке прокурора московской судебной палаты о лицах принадлежащих к сектам хлыстов, скакунов и шелапутов» (ф.131 оп.27 д.142), а также в его же переписке по делу о распространении секты скопцов (ф.131, оп. 9, д. 114). В данных делах не только собраны ценные сведения о вероучении сект, но также содержатся мнения представителей судебной власти на местах по поводу мер, которые необходимо к ним применять и причин неэффективности ранее вводимых.

Богатый неизданный материал находится в отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Так, в фондах 135, 230, 369 содержится информация о главной «беде» Православной церкви на рубеже XIX-XX веков - штундистах.

В архиве В.Г. Короленко (ф.135) собраны вырезки из газет того времени посвященные сектантам, а также имеются рукописные свидетельства сектантов и официальные документы по тем же делам (в частности, дело о погроме в церковной школе в деревне Антоновка Самарской губернии).

Возможность сравнить мнение официальной и опальной сторон предоставляются также при исследовании дел из архива В.Д. Бонч-Бруевича (ф.369).

Большой пласт документов хранится в архивах Санкт-Петербурга столице Российской империи, в частности, в Российском Государственном Историческом Архиве (РГИА). В данном архиве содержатся все фонды Св. Синода.

Таким образом, существует множество архивных документов, которые помогут пролить свет на отношение государства и церкви к сектантству.

Секты привлекли внимание исследователей еще в XIX веке, к данной теме обращаются многие авторы. **Библиография сектоведческой литературы**, изданная Алексеем Пругавиным, уже в 1887 году заняла целый том. Причем,

за последующие дореволюционные 30 лет, было написано еще вдвое больше. Более точное представление о количестве написанных работ могут дать следующие сведения: преподаватель Владимирской духовной семинарии О. Сахаров составил сборник «Литература истории и обличения русского раскола». Он состоял из 3-х выпусков, в первом из которых было 1576 названий, во втором – 2229, а в третьем уже 3080. То есть общее количество работ, посвященных сектантству, достигло 6885 наименований.

Однако количество литературы не сказалось на ее качестве - авторы этого времени не ставили своей целью представить полное и всестороннее исследование сектантства. Поэтому работы в основном носят описательный характер и излагают историю появления конкретных сект и их основные догмы.

С политической точки зрения, исследователи сект отчетливо делятся на два противоположных лагеря. Общим у двух групп был интерес к сектантству, как общественно-политическому явлению, однако, подход был разным.

Первая линия сектоведческой литературы была остро радикальной. Она представлена этнографами и интеллигенцией. Пругавин, Щапов, Бонч-Бруевич, Кони и др. интерпретировали сектантство, как проявление социального протеста и особое явления в религиозной жизни России.

Консервативная линия представлена специалистами так называемой «Внутренней миссии». Этот церковный институт, непосредственно подчиненный Синоду, ставил своей целью обращение русских сектантов в православие. Его органами были «Миссионерское обозрение», «Миссионер» и др., а также местные журналы, например, Рязанский Миссионерский сборник.

Миссионеры видели в сектантах преступников, которые представляют большую опасность для легковверных людей, православной церкви и для государства в целом.

Сектоведческую литературу дореволюционного периода можно классифицировать следующим образом:

1. общие работы, дающие обзорное представление о наиболее крупных сектах и проблеме сектантства в России в целом;
2. работы, посвященные истории конкретных сект, толков и течений;
3. литература, посвященная миссионерской деятельности в среде отступников от православной веры;
4. работы, освещающие вопросы суда, следствия и наказания сектантов;
5. произведения, в которых анализируется численность инакомыслящих и проблемы статистики сект;
6. художественная литература, в которой фигурируют сектанты.

Общие работы – наиболее часто встречающийся вид исследований дореволюционного периода. В них, в основном, приводятся общие сведения о различных сектах, время их появления, особенности культа и обрядов. При этом, практически отсутствует анализ причин появления сект, связи отношения к ним с политической ситуацией в стране, причин трансформации их учений и т.п. Чаще всего, в качестве причины появления сектантства называется невежество и необразованность населения. Однако данные работы, написанные современниками событий ценны своим фактическим материалом, зачастую почерпнутым из ныне утерянных источников.

Также было написано много работ, посвященных конкретным толкам. Чаще всего, в поле зрения исследователей попадали секты скопцов, хлыстов, духоборов, а также штундизм.

Существует несколько проблемных вопросов в истории секты «людей Божьих»: вопрос о происхождении секты, проблема классификации различных общин и признания или нет их хлыстовскими. Известно, что христовщина всегда отличалась большим количеством Христов и пророков и самостоятельностью отдельных кораблей. Поэтому со временем появилось

множество мелких местных сект лишь номинально связанных с хлыстами. Некоторые исследователи причисляют все эти секты к хлыстам, другие же воспринимают их по отдельности.

Но, несмотря на разницу точек зрения, ни первыми, ни вторыми должных исследований местных хлыстовских общин проведено не было. Встречаются только сведения об отдельных, наиболее крупных общинах, таких, например, как шалопуты. Наибольшее количество таких сект собрано в сборнике Айвазова¹, но автор не проводит никакого анализа их учения и зависимости его от местности и лидера. Его исследование можно рассматривать только как источник.

Много материала собрал православный священник, исследователь раскола и романист П.И. Мельников. Он печатал свои работы в журнале «Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских»²

Позиции по вопросу о происхождении хлыстов могут быть разделены на три группы:

1. Хлысты являются продуктом иноземного влияния и привнесены в Россию искусственно и случайно (Добротворский³, Реутский⁴, Мельников, Кельсиев⁵, Ливанов⁶).
2. Христовщина являлась самобытным явлением, как раскол и старообрядчество. Мнение же на то, что повлияло на возникновение секты у них разное: Щапов считает, что они порождение древнерусского язычества и шаманства, Тихонравов отождествляет хлыстовщину со стригольниками, а Милюков П.Н.⁷ говорит, что хлысты берут начало в беспоповщине. Барсов Н.И.⁸ и Рождественский

¹ Айвазов Материалы для исследования мистических сект. Христовщина. Тт.1-3 М., 1916.

² Мельников П.И. Материалы по истории хлыстов и скопцов. Отделение третье, правительственные распоряжения, выписки и записки о скопцах до 1826 года // Чт.ОИДР,1872, кн.3.

³ Добротворский И. Люди Божьи. Казань, 1869.

⁴ Реутский Н.В. Люди Божие и скопцы. Историческое исследование М.1872

⁵ Кельсиев В.И. Сборник правительственных сведений о расколе. Лондон., 1861 тт.1-3.

⁶ Ливанов А.А. Рационализм русских сект // Всемирный труд 1868, 2

⁷ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры т.2, ч.1 1994

⁸ Барсов Н.И. Существовала ли в России инквизиция? Спб., 1892.

считают, что причины возникновения хлыстов следует искать в исторических условиях русской народной жизни.

3. «Люди Божьи» - продукт соединения восточных ересей с исторически выработанным мирозерцанием русского народа (Барсов Е., Корнеенко И.).

Более подробный обзор данной дискуссии, развернувшейся на страницах монографий и журнальных статей будет уместней поместить в главе посвященной секте хлыстов.

Секта скопцов не вызывала у исследователей столько кривотолков – все они сходились во мнении, что она вышла из недр христовщины. Одним из первых специальных исследований данного течения стала работа медика – Е. Пеликана (Пеликан Е. Судебно-медицинские исследования скопчества и исторические сведения о нем. Спб 1872.). В последствии на это исследование опирались следственные органы при необходимости определить принадлежность подозреваемых к скопчеству. Автор дает краткую справку о мировой истории скопчества, но в основном подробно рассматривает те увечия, которые наносили себе сектанты. Следует отметить, что книга богато иллюстрирована и могла служить наглядным пособием.

Еще одно особенное исследование – это книга Н.И. Надеждина¹. До 40-х годов XIX века правительство достаточно лояльно относилось к хлыстам и скопцам. Ходящие в церковь и внешне соблюдающие обряды сектанты, до поры до времени не привлекали внимания властей. Но к сороковым годам ситуация поменялась и труд Надеждина, написанный по заказу МВД, стал основой для дальнейшего многолетнего гонения на скопцов. Имея в своем распоряжении всю секретную правительственную, архивную и судебную информацию автор написал уникальное исследование. В первую очередь, он ценен из-за приведенных в нем источников, о чем говорилось выше. Но автор не только приводит найденные им данные, но и анализирует их. На основе

¹ Надеждин Н.И. Исследование о скопческой ереси. Спб., 1845

собранного материала он делает вывод, что под личиной соблюдения православных обрядов скрывается изуверская, вредная секта, последователи которой не чтят православных святых и откровенно презирают официальную религию.

Труд Надеждина был выпущен очень маленьким тиражом и засекречен и только благодаря Кельсиеву В.И., выпустившему в 1861 году в Лондоне¹ в одной из своих книг ее текст, она стала доступна другим историкам.

Большое внимание привлекала и секта духоборов. Это связано с ее многочисленностью и относительной открытостью. В отличие от последователей мистических сект, духоборы не скрывали своих взглядов и не пытались прикинуться православными. Однако письменное учение у данной секты отсутствовало, поэтому описание их культа несколько разнится от автора к автору. Это связано с тем, что исследователи опирались на слышанное ими от самих сектантов, а последние говорили каждый по своему разумению.

Основная часть исследователей считает создателем учения духоборов Силуяна Колесникова, однако существует и иное мнение. Так, священник Орест Новицкий в своем исследовании «Духоборы. Их история и вероучение. изд 2ое, Киев, 1882» высказывает мнение, что Колесников только оформил учение в единое целое, но сам он находился под влиянием квакерских идей, занесенных в Россию Квирином Кульманом.

Еще одно альтернативное мнение высказал Г. Ливанов в своей статье «О начале и происхождении молокан и духоборов». Он считает, что духоборы вышли из молокан и лишь потом попали на Украину. С ним спорит О. Новицкий, который считает, что реальных упоминаний о связи молокан и духоборов нет.

Н.Г. Высотский в своей книге «Материалы из истории духоборческой секты.»² собрал уникальные данные о первых годах существования секты

¹ Кельсиев В.И. Сборник правительственных сведений о расколе. Лондон., 1861 тт.1-3.

² Н.Г. Высотский «Материалы из истории духоборческой секты.»² Сергиев Посад, 1914

духоборов. Он приводит уникальные источники – переписку Синода с Тамбовским епископом Феодосием по вопросу о возникновении в его епархии новой секты.

Богатый материал собрали миссионеры. Выпускались отдельные сборники миссионерских бесед с духоборами и молоканами. Их целью было дать пример удачного диспута, но таким образом до нас дошли верования сектантов.

В XIX веке выходит также значительное количество работ, касающихся миссионерской деятельности православной церкви по возвращению в нее отступников. Во второй половине XIX века открывается множество миссионерских изданий, в которых постоянно отслеживалась работа миссионеров, обсуждались насущные проблемы. Авторы, действующие миссионеры, описывают свою работу в конкретных епархиях, рассказывают о подводных камнях своей деятельности, высказывают мнения о причинах малой эффективности миссионерской деятельности и т.д. Кроме того, отдельными книгами выходят наставления миссионерам, как следует проповедовать сектантам и отчеты о миссионерской деятельности на местах: Айвазов И.Г. Миссионерская полемика изд.2, Харьков, 1907.; Еп. Иаков Увещевание молокан. М., 1843.; Износков И.А. Миссионерская деятельность сельского духовенства Казанской епархии. Казань, 1892.; Кудрявцев А.Н. Краткий очерк русской миссионерской деятельности вообще и православного миссионерского общества в особенности. Одесса, 1885.; Мариупольский И. Внутренняя миссия в Тамбовской епархии за последнюю четверть истекшего столетия. Спб., 1905.; Материалы для истории православного русского миссионерства. вып. 2,3 М., 1894.; и др.

В большей части работ такого рода сквозит открытая неприязнь к сектантам, они носят обличительный характер и не могут считаться объективными.

Одним из замечательных трудов, является книга А. Веденского «Борьба с сектантством. Одесса 1914». Автор обобщает более чем полувековой опыт активной миссионерской деятельности в среде сектантов и признает ее малоэффективной. Он подробно разбирает причины такого положения дел и отмечает целый комплекс имеющихся проблем, в частности, невыдержанность миссионеров, отсутствие четкого плана в их проповедях, слишком сложный, назидательный тон их бесед, необразованность многих приходских священников и многое другое. О необразованности и низком уровне проповедей писали многие авторы, в том числе М. Кальнев¹

Другое мнение о причинах неудач внутренней миссии, высказывает Н.И. Остроумов². Он считает, что «вся беда и вся скорбь... миссии, заключается в равнодушии к вере и миссионерскому делу со стороны христианского общества, не исключая и духовенство»³

С проблемой упорства сектантов, напрямую связан вопрос о причинах появления сект и отпадения от православия. Полного анализа данной проблемы проведено не было. Тем не менее, размышления на эту тему можно встретить в ряде статей размещенных в православных изданиях. Так, Губин П. Скворцов В. в своей статье: Психологическая точка зрения на причины распространения сектантства и на способы и условия борьбы с ним. // Миссионерское обозрение 1900, 1-3, пишут, что в основе сектантства лежит поиск истины. Авторы задаются вопросом, почему некоторые люди удовлетворяются известными понятиями, а другие – ищут свою. Они считают, что причиной тому воспитание, будущие сектанты «ищут иных понятий, потому, что они не были знакомы с этими готовыми понятиями, не были в них воспитаны... Поэтому сектантство связано... с переселенческим вопросом.» Позиция авторов статьи представляется нам спорной, однако она интересна необычностью подхода.

¹ М. Кальнев Почему православные отпадают в сектантство // Миссионерское обозрение 1906 №3

² Н.И. Остроумов «Новейшие мистические секты и православная миссия» Рязань 1910

³ там же с.132

Несмотря на наличие отдельных статей посвященных анализу причин отпадения от Православия, данную проблема недостаточно освещена и требует более подробного исследования, которое и будет проведено ниже.

Многие авторы (в том числе упоминавшиеся выше М.Кальнев, И. Айвазов) предлагают свои варианты мер по модернизации миссионерской деятельности. Проанализировав все эти разрозненные предложения, Введенский предлагает детальный план реформирования сложившейся миссионерской практики. Интересно, что многие приемы он черпает из опыта самих сектантов, у которых проповедь налажена значительно более эффективно.

Н. Ивановский¹ на страницах «Миссионерского обозрения» задается вопросом о том, есть ли вообще будущность у миссионерской протосектантской деятельности. Он говорит о неопределенности положения миссионеров, их бесправности и плохой обеспеченности. Однако сетования миссионера не были услышаны и в результате через десяток лет многие известные и, что самое ценное, опытные миссионеры прекратили свою деятельность.

В дореволюционный период было издано много чисто практических наставления о том, как следует вести проповедь с теми или иными сектантами. (М.Клеандров О чем и как в настоящее время полезнее всего вести борьбу с сектантами. // Миссионерское обозрение 1899 № 1-5). Издаваемые примеры удачных проповедей (Аргентов А. Из беседы с молоканами. Нижний-Новгород, 1884; Митр Григорий. Практические наставления митрополита Григория пастырям по предмету спасительного действия на раскол. Редакция Аполлона Можаровского. Киев, 1880; Наставление правильно состязаться с раскольниками. изд. 7-ое, М., 1855; Наставления отпавших от церкви в секту молоканскую. Спб., 1835; Наставления священников относительно

¹ Ивановский Н. Имеет ли наше внутренне противораскольническое и противосектантское миссионерство будущность? // Миссионерское обозрение 1898 №1-5

заблуждающихся от истины веры. Спб., 1834 и др.). Такие готовые схемы обличения сектантов помогали неопытному миссионеру вести работу.

Государственная политика в отношении сектантов не нашла своего отражения в сколько-нибудь полном научном труде в дореволюционный период. Упоминание о ней можно найти лишь в отдельных главах работ, посвященных более общим вопросам – истории телесных наказаний, исследования тюрем, судебной системы и государственных органов занимающихся преступлениями.

В первую очередь, обращают на себя внимание, уже упоминавшиеся ранее, произведения А.М. Бобрищева-Пушкина и А.Ф.Кони. Будучи представителями судебной власти, они описывают ее работу во второй половине XIX века. А.Ф. Кони обращает внимание на работу кассационного департамента Сената. Он указывает на противоречия в работе местных судебных органов и законодательной власти, а также на игнорирование местными исполнительными органами постановлений Сената относительно сектантов. Кони указывает на отсутствие беспристрастности при проведении экспертизы, так как экспертами выступали заинтересованные духовные лица.

Согласен с ним и А.М. Бобрищев-Пушкин, он обосновывает необходимость максимального разделения функций церкви и государства и пользу такого разделения для обеих структур. Автор указывает на то, что в сознании народа церковь и государственная власть становятся синонимами, и это сводит на «нет», в том числе, и всю миссионерскую работу. Бобрищев-Пушкин делает вывод, что миссия и духовный сан несовместимы.

Цели государства и церкви не совпадают на 100%, а, когда церковь находится в подчиненном положении, неизбежно происходит их смешение. Рассматривая историю XVIII-XIX веков, исследователь приходит к выводу о постоянном столкновении интересов церкви и государства и назревшей необходимости их размежевания.

Отдельное место занимают работы, посвященные монастырским тюрьмам. Первым в широкой печати о проблеме нечеловеческого заключения в монастырях заговорил Пругавин А.С. Он выпустил ряд работ, посвященных исследованию монастырских тюрем Суздаля и Соловков, в также Шлиссельбургской и Петропавловской крепостей. Вообще, больше всего работ посвящено истории Соловецкого монастыря и его застенков. (Были ли когда-нибудь в Соловецком монастыре подземные тюрьмы или погребы для колодников? // Архангельские губернские ведомости. 1872. №55; Пругавин А.С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством. М., 1906; Колчин М. Ссылные и заточенные в Соловецком остроге в 16-19 вв. М., 1908.). Авторы сходятся во мнении, что такая мера наказания, как заточение в монастырях наряду с сумасшедшими на срок зависящий только от настоятеля, не только не эффективна, но и бесчеловечна.

Но заточение в монастыри применялось не так часто. Основная масса сектантов ссылалась в Сибирь и в Закавказье, а также подвергалась физическому наказанию. Отдельно, применительно к инакомыслящим, этот вопрос не изучался, и получить представление об интересующей нас проблеме можно только из более общих работ посвященных системе наказаний в России.

Важным для изучения эффективности правительственных и церковных методов воздействия на сектантов, является вопрос статистики сект. Однако чаще всего данной проблемы касались вскользь, работ целиком посвященных этому вопросу создано не было. Отрывочные данные можно найти в следующих работах: Абрамов А.Я. Статистические экспедиции 1850х годов. Эпизод из истории раскола. Спб., 1883.; Виноградов И.Г. К статистике старообрядцев и сект в Тверской губернии // Тверское общество любителей истории, археологии и естествознания. вып.1 Тверь, 1903.; Попроцкий М. Материалы для географии и статистики России собранные офицерами

генерального штаба Калужской губернии. ч.1, Спб., 1864.; Распределение старообрядцев и сектантов по толкам и сектам. Разработанное центральным статистическим комитетом МВД. Спб., 1901.;

Авторы, так или иначе касавшиеся вопроса статистики сект, приводят разные данные, причем цифры отличаются на порядок. Однако все они едины в одном – точный подсчет количества инакомыслящих в современных им условиях невозможен.

Начиная с середины XIX века, важную роль в процессе изучения явления сектантства играют периодические издания. Журналы консервативного и официально-церковного направления (Русский вестник, Христианское чтение, Православное обозрение, Миссионерское обозрение, Русский инок, Церковный вестник) были полны обличительных статей о сектах. Обильно печатали материалы о них и литературные и этнографические журналы (например, Этнографическое обозрение), традиционно доминировавшие в русской периодике. В особенности богаты такими статьями популярные исторические издания того времени: Русский архив, Исторический вестник, Русская старина, Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских и журналы народнического и либерального плана (Отечественные записки, Дело, Русское богатство, Вестник Европы, Современный мир, Русская мысль, Ежемесячный журнал).

Заслуживают внимания не только центральные издания, важную роль в вопросе изучения сект играли Епархиальные вестники, которые освещали ситуацию на местах. Информация Епархиальных вестников ценна с источниковедческой точки зрения, о чем было сказано раньше, а также тем, что передает настроения местного церковного начальства, приходского духовенства и миссионеров.

Тема религиозного инакомыслия нашла свое отражение и в художественной литературе. Лучшим примером могут служить романы Мельникова-

Печерского (Мельников Павел (Андрей Печерский) На горах. М.,1998.) и Черкасова А.Т. в его трилогии «Сказания о людях тайги». Написанные на основе реального материала, они живо и красочно описывают жизнь сектантов, их верования и способы привлечения новых членов. Это особенно важно, так как свидетельства людей, живших в непосредственной близости от сектантов и наблюдавших их каждый день, почти не издавались и их можно найти в основном в архивах. Между тем, они являются важным источником для изучения быта правдоискателей и отношения к ним православного населения.

В советский период сектантство не было популярной темой: за 70 лет было написано всего несколько книг. Довольно подробно останавливается на проблемах русского инакомыслия Никольский в своем обширном труде по истории русской церкви. Его книга была написана в 1930 году и выдержала три издания. Она охватывает период с проникновения христианства на Русь и до кризиса государственной церкви в XX веке. Данная работа описывает историю церкви с позиций того времени, то есть с позиций марксизма-ленинизма. Сектантству в его труде посвящена отдельная глава.

Причины создания сект Никольский видел в необходимости "уйти от какого бы то ни было господства..."¹ Автор отмечает, что секты возникают в основном в крестьянской среде, он прослеживает влияние социального состава сект, на их идеологию.

Еще одним исследователем сектантства был Клибанов А.И. Автор выпустил ряд работ, в которых он исследует сектантство в феодальный период, а так же делиться своими впечатлениями от общения с сектантами, которые остались в советской России после революции. К интересующему же нас периоду у него относиться только одна работа – «Народная социальная утопия в России. XIX век. М., 1978.» В ней автор исследует сознание крестьян,

¹ Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1983. С.269

их идеологический протест и психологию крестьянства. Автор отмечает, что "социальная утопия" народа часто представлялась в религиозной оболочке, поэтому в полной мере проследить чаяния народа можно, исследуя развития сектантства. Работа Клибанова содержит краткий обзор государственных мер по борьбе с расколом и по его исследованию в XIX веке. Своей задачей автор считал, показать на конкретном материале, каким представляли себе крестьяне "новые формы общежития".

В это же время выходит ряд работ, посвященных развенчанию ореола святости православной церкви через раскрытие агрессивной сущности ее деятельности: Венедиктов Д. Палачи в рясах. М., 1923; Грекулов. Е.Ф. Православная инквизиция в России. М., 1964; Иванов А.П. Соловецкая монастырская тюрьма. Соловки. 1927; Фруменко Г.Г. Соловецкий монастырь в XVI-XVIII веках как секретная государственная тюрьма и пограничная военная крепость Русского государства. Архангельск. 1966.

В упомянутой выше книге Грекулов Е.Ф. спорит с мнением дореволюционных исследователей, в частности с Барсовым Н.И. (Барсов Н.И. Существовала ли в России инквизиция? Спб., 1892.), и утверждает, что в России существовала настоящая инквизиция и, что церковь располагала специальными органами, созданными для расследования дел против религии и церкви. К таким органам он, в частности, причисляет духовные консистории. Автор дает обзор истории церковных наказаний и, в том числе, рассматривает монастырские тюрьмы. Высокой оценки удостоил Грекулов позицию Пругавина, который первым начал писать об ужасах монастырских застенков. Общий тон работы крайне обличительный.

В советский период были написаны работы, посвященные царской системе политического сыска и наказаний: Гернет М.Н. История царской тюрьмы. М., 1951-59; Голикова Н.Б. Органы политического сыска и их развитие в XVII-XVIII вв.// Абсолютизм в России (XVII-XVIII вв.): Сб. ст. к 70-летию Б.Б.Кафенгауза. М., 1964; Подосенов О.П. Законодательство о

каторге и ссылке в России XVIII в. // Государственно-правовые институты самодержавия в Сибири: Сб. ст. Иркутск, 1982. Данные исследования не направлены напрямую на исследование сектантства, но, так как в течении XVIII века религиозное инакомыслие воспринималось как политическое преступление, в них содержится полезная для нашей работы информация.

Характер сектантского протеста против церкви и властей был исследован Никандровой М. В своей статье «Революционное народничество и сектантство // Наука и религия, 1966, №11.», она констатирует неудачу попытки организации революционного подъема в сектантской среде и делает вывод об отсутствии политических требований у религиозных оппозиционеров.

Важного и практически не освященного до сих пор вопроса взаимоотношений государственной власти и сектантов, касается А.Ю Полунов в своей статье «Государство и религиозное инакомыслие в России (1880-1890гг) // Россия и реформы вып. 3 М., 1955.» В поле зрения автора попадает в основном штунда. Полунов основывается на работах дореволюционных юристов и соглашается с ними в оценке противоречий обострившихся к концу XIX века между административной властью на местах, поддерживавшей церковь, и центральной законодательной и судебной властью. “Руководство МВД без энтузиазма смотрело на перспективы религиозной борьбы чреватой общественными потрясениями”¹, - пишет автор.

В постсоветское время религиозные аспекты истории вновь обрели своего исследователя. Историки пытаются раскрыть восприятие русским народом духовности, и таким образом объяснить происходившие в нашей стране события. (Отечественная духовность: истоки и сущность российского менталитета. Спб., 1994; Перевезенцев С.В. Тайны русской веры. От язычества к империи. М., 2001; Мамсик Т.С. Радикальный протестантизм и русский раскол в контексте мировых реформ процессов эпохи великих

переселений // Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в XVII-XX веках? Общее и особенное. Новосибирск 2001.)

Продолжает оставаться популярной и тема политического сыска и наказания преступников в дореволюционной России. В 1994 году увидела свет книга Евреинов Н. История телесных наказаний в России. Чуть позже, в 1999 году, выходит обширное исследование Е. Анисимова "Дыба и кнут". Эта работа посвящена политическому сыску и русскому обществу XVIII века. Политическим преступлением в Императорской России считался, например, отказ от присяги. Раскольники и сектанты не хотели принимать государственные институты, присягу и пользоваться деньгами и, естественно, попадали под особый контроль государственных учреждений. В результате, их ждали допросы, пытки, телесные наказания и ссылка в Сибирь. Сибирским реалиям посвящена книга Акишина М.О. «Полицейское государство и сибирское общество. Эпоха Петра Великого. Новосибирск, 1996.»

Шаляпин С.О. обращается к теме монастырской ссылки. (Шаляпин С.О. Монастырские ссылки в России 15-18 вв. (по материалам Архангельского севера). Архангельск, 1998; Шаляпин С.О. Проблемы истории монастырской ссылки в русской историографии XIX – н. XX века // «Слово о людях и земле Поморской» вып.2. Архангельск 1995.).

Впервые с дореволюционных времен, исследователи вновь стали писать о миссионерской деятельности православной церкви (Никонов А.Б. Критический анализ миссионерской деятельности Русской православной церкви. Л., 1988; Старухин И.А. Организация и деятельность противораскольничьего братства св. Дмитрия Ростовского // Алтайский сборник вып. 18 Барнаул 1997). В возрожденном журнале «Миссионерское обозрение» за 2000 год (№10-12) вышла статья Кузнецовой Т.Н. «Опыт противосектанской деятельности православной церкви в конце XIX – начале XX века.» Автор указывает на актуальность изучения данной проблемы в

¹ Полунов А.Ю Государство и религиозное инакомыслие в России (1880-1890гг) // Россия и реформы вып. 3

свете того, что «Россия наводнена сектами»¹. Кузнецова Т.Н. рассматривает историю миссионерской деятельности РПЦ с чисто церковных позиций, осуждая государственную власть за бездействие в отношении сектантов и проводя параллель с настоящим временем. Она сетует на то, что православной церкви приходится полагаться на себя и призывает анализировать опыт прошлых столетий.

Общий обзор сект дан в публицистической книге Синявского А. «Иван дурак», впервые изданной в Москве в 2001 году. Труд посвящен русской духовной жизни и разбору верований сектантов выделен специальный раздел.

В сборнике статей «Вопросы отечественной истории». М., 1996, вышла статья Ушакова А.В. «Сектантство как форма крестьянского протеста в России в конце XIX- начале XX века». Автор обращает внимание на политические взгляды сектантов, он отвергает советское представление о революционной пассивности сектантов и указывает на ряд выдвигаемых ими чисто политических требований. По мнению Ушакова, сектантство – это стихийный, неосознанный протест «темных, неразвитых крестьян против существующих в России общественно-политических порядков»². К сожалению, автор совершенно не учитывает другой мотив отхода от православия – правдоискательство, поиск путей спасения души.

В 1998 году в Москве вышла книга литературоведа А.Эткинда «Хлыст. Секты, литература и революция». Она посвящена психологии сектантства как такового и его влиянию на литературу и на отдельных поэтов, философов и писателей. Эткинд, также как и Ушаков, уделяет особое внимание проблеме взаимосвязи революционных и религиозных идей, но подходит он к этой проблеме с иных позиций. Автор говорит о религиозных, можно даже сказать сектантских, корнях русской революции.

М., 1955. С.145

¹ Кузнецова Т.Н. Опыт противосектантской деятельности православной церкви в конце XIX – начале XX века. // Миссионерское обозрение 2000, №№10-12. С.86

² Ушаков А.В. Сектантство как форма крестьянского протеста в России в конце XIX- начале XX века // Вопросы отечественной истории. М., 1996 с.45

Основное исследование Эткинда скорее филологическое, чем историческое, это выражается в том, что он стремится решить именно литературные вопросы, а спорные моменты, связанные с возникновением христовщины, с классификацией сект и т.п. обходит стороной, ограничиваясь констатацией наиболее популярной точки зрения.

Вторая монография, полностью посвященная сектантству, вышла в Москве в 2002 году. Ее автор - американка Лора Энгельштейн¹. Книга освещает историю секты скопцов от ее зарождения и до полного уничтожения уже в советские годы. Автор в популярной форме, однако, опираясь на большое количество опубликованных и архивных источников, излагает историю секты.

Несмотря на появлении двух вышеозначенных монографий постсоветские исследования религиозного инакомыслия носят частный характер и касаются только отдельных сторон интересующей нас проблемы.

Ни в XIX, ни в XX веке не было создано обобщающих трудов, которые бы раскрывали причины возникновения сектантства как массового явления, политику государственной власти и церкви в этом вопросе, а также анализировали бы промахи и удачи данной политики. Остается неисследованным вопрос изменения отношения к сектантам в зависимости от политических событий в стране.

Таким образом, **степень научной разработанности** проблемы следует признать недостаточной.

С учетом изученности отдельных аспектов темы, степенью актуальности конкретных вопросов, а также наличием дошедшей до наших дней информации, мною разработана следующая структура диссертационного исследования: работа состоит из четырех глав.

В **первой главе**, «Явление сектантства.» анализируются причины распространения сектантства в России как массового явления. Для решения

¹ Энгельштейн Лора Скопцы и царство небесное. М., 2002

данной задачи, с одной стороны раскрывается положение православной веры на местах, духовный уровень приходского духовенства и крестьян. С другой, исследуются религиозно-этические и философские взгляды основных русских сект – хлыстов, скопцов, духоборов и молокан, их повседневная жизнь и обряды, как реализация их духовных чаяний.

Вторая глава «Государственные меры борьбы с сектантами.» освещает политику властей в отношении инакомыслящих. На протяжении двух веков, когда сектантство стало предметом постоянного внимания властей, отношение к нему менялось. Анализ законодательных актов XVIII- н. XX веков, имеющих отношение к сектантам, дает представление об этих изменениях.

Различные ветви государственной власти зачастую действовали несогласованно. В данной главе сравниваются действия центральных судебных и законодательных и исполнительных органов с действиями органов местных, выявляются причины отсутствия должной координации их действий и ее последствия для общего дела борьбы с сектантством. Политика государственной власти также соотносится с чаяниями высшего духовенства и с методами взаимодействия местных властей и духовенства. Сравнение законодательных актов с реальным положением дел на местах дает возможность выявить истинные причины неспешности государственной политики и степень взаимодействия государства и церкви.

Действия православной церкви в отношении отступников рассматриваются в **третьей главе «Церковные меры борьбы с сектами».** Меры, применявшиеся Синодом, также как и государственные, менялись с течением времени и, если в XVIII – начале XIX века, это в основном методы насилия, такие как монастырские тюрьмы, то со второй половины XIX века приоритет отдается убеждению, усиливается миссионерская деятельность.

В данной главе анализируются официально заявленные методы православной церкви, в сравнении с реальным отношением к сектантам приходского

духовенства. Раскрывается реальное положение миссионеров и миссионерской деятельности на местах, отношение к миссионерам властей, священства и самих сектантов. Анализ вышеперечисленных фактов дает возможность выявить причины малой эффективности деятельности православной церкви в вопросе борьбы с сектантством.

В четвертой главе «Результаты государственной и церковной политики.», на основе анализа статистических данных, касающихся числа сектантов, делается вывод о постоянном росте числа сектантов. Данные статистики позволяют сделать вывод о неудаче государственной и церковной политики в отношении сектантов, а освещенный в предыдущих главах фактический материал – дать оценку причин такого положения дел.

Глава I. Явление сектантства.

Для исследования государственных и церковных мер борьбы с религиозным инакомыслием необходимо в первую очередь выявить те причины, по которым сектантство стало массовым явлением именно в XVIII веке. Ведь только поняв предпосылки явления можно в дальнейшем оценивать эффективность мер по их искоренению. Поэтому в первую очередь мы остановимся на тех чертах действительности, характерных для XVII-XIX веков, которые способствовали укоренению религиозного вольнодумства на русской почве.

Не менее важным является уяснение особенностей и классификация наиболее популярных сект. Данная информация поможет полнее понять причины их привлекательности, уяснить особенности поведения представителей того или иного направления инакомыслия.

1.1 Корни сектантства, причины его массового распространения

Немаловажно отметить, что любой думающий человек склонен размышлять о смысле жизни, искать Бога и путь его обретения. Большинство обычно удовлетворяется устоявшимися традициями веры, однако, всегда находятся люди, идущие своей дорогой или стремящиеся модернизировать уже имеющиеся учения. Все, даже самые значительные религиозные течения, в том числе и христианство, зарождались как секты, внутри уже устоявшихся верований. Став государственной религией, христианство тут же начало дробиться и бороться за власть, притесняя новых искателей истины.

Однако, для того чтобы к «религиозным отщепенцам» присоединились массы, должны сложиться особые исторические условия. Доказательством этому могут служить секты и ереси (например, жидовствующих) которые возникали в России на протяжении ее многовековой истории, однако не захватывали внимания широких масс. В чем же была особенность рубежа XVII-XVIII веков?

Чтобы ответить на данный вопрос, обратимся к всемирной истории. Религия и политика испокон веков тесно связаны, поэтому на верования людей влияют экономические и политические обстоятельства их жизни. Яркий пример - Европейская реформация. Католическая церковь на определенном этапе исторического развития перестала отвечать интересам развивающейся буржуазии и альтернативные религиозные течения нашли массовую поддержку. То есть при тесной сплоченности светской и духовной власти недовольство правительством и окружающей действительностью обычно перекидывается на церковь.

В Европе реформацией закончилась эпоха религиозных войн, светская власть окончательно отмежевалась от духовной и взяла бразды правления государством в свои руки. Народный протест перешел из религиозной области в политическую, религиозные бунты сменили революции.

Россия, находясь на перепутье между Востоком и Западом, развивалась своими темпами и противостояние церковной и царской власти произошло в ней несколько позже и иначе, чем в Европе. Церковь и государство в течение многих веков оспаривали власть и влияние в государстве. Православные монастыри являлись собственниками земли, имели крепостных, то есть церковь не стремилась отрешиться от мира. Напротив, главы ее пытались максимально влиять на политику Государей. Переломным веком в споре светской и религиозной властей стал XVII век. Раскол стал значительной вехой русской истории. С одной стороны, церковь в этот период окончательно проиграла спор за власть и очень скоро стала одним из государственных институтов. В этом смысле «раскол в своем происхождении...является протестом народа против поглощения его прав центральной властью.»¹

С другой, размежевание в рядах православной церкви подготовила почву для распространения инакомыслия как массового явления. Прежнее единство церкви нарушается. Учение церкви уже не кажется абсолютной непререкаемой

истиной. «Церковь распалась на две части и было непонятно, какая из них правильная. Или, может быть, обе они ошибаются? И надо искать какие-то третьи и четвертые решения? ... секты как бы махнули рукой на это раздробление церкви и начали делать собственные выводы вне православия»²

Таким образом, XVII век подготовил почву и посеял семена, заронил сомнения в истинности догматов, а век XVIII почву удобрил и получил урожай. В начале XVIII века в Россию проникла западная культура, повысилась роль и значение личности в обществе, зародилось свободомыслие. Благодаря реформам Петра русский все больше просвещался, менялось его восприятие мира. Вопросы веры в этом восприятии играли не последнюю роль. Народ начал все больше задумываться над тем являются ли догматы церкви верными. Одновременно политико-правовая сфера стремилась освободиться от религиозного налета. «Политическое государство нового стиля воспринятое в XVIII веке русской теорией и практикой...не желает иметь ничего общего с теократией...его главной целью становится не спасение душ, а чисто земное «общее благо»¹ Новые идеи определяют отношение государства к церкви и к отдельной личности в эпоху абсолютизма.

Но параллельно, утверждавшийся абсолютизм нуждался в традиционном религиозном основании, божественном происхождении верховной власти. «Чем внимательнее относилась к господствующей церкви государственная власть, чем скорей примирялась церковь с новым строем и новой политикой государства, которому она уже верно служила, тем дальше отходили от нее непримиримые противники каких-либо церковных перемен, люди открыто державшиеся «аза», люди «духовного делания... Ощупью, в темноте и борьбе с этим миром, где и церковь и государство состояли на службе у господствующих классов, низшие классы искали своей «веры», которая бы не замыкалась в церковном здании, в застывших обрядах, в книжном учении, в

¹ Головачев П. У сибирских староверов и сектантов Тобольск, 1896 с.15

² Синявский А. Иван дурак. М., 2001 с.388

узкой нетерпимости к инаковерующим»² Российские цари, подчинив себе церковь, не порывали с ней связи, напротив, отождествляли себя с помазанниками Божьими. Эта связь духовной и светской власти не шла на пользу ни одной, ни второй. «Государство своим вторжением [в церковные дела] вносит разложение в самую святая святых церковной жизни, так как устраняя из отношений к духовной власти и подчиняя ей элемент добровольности, искренности и правдивости, убивает всякую внутреннюю нравственную крепость союза пастыря и пасомого и заменяет ее только внешним и подчас лицемерным послушанием... Когда церковь подчинена государству она загромождена официальными причисленными к ней разлагающими ее элементами и ничего не может с ними поделаться так как она сама несвободна... Еретики и схизматики восстают против самого государства, так как на практике политическое начало смещалось с церковным и не будучи в состоянии отличить одно от другого они *bona fide* принимают государство за церковь и возрастают против первого отрицая второе»¹

С другой стороны, вред для государства такой ситуации тоже был весьма ощутим. Каждый еретик, отрицая истину государственной церкви, невольно отрицает и само государство. Где церковь и государство слиты, там невольно и неизбежно рождается мысль, что не церковь, а государство проповедует и защищает данную истину. Церковь как бы скрывается за государством и в глазах сектанта не церковь оказывается заблуждающейся и неправой, а само государство.

Итак, фоном, обстоятельства, которые способствовали появлению и распространению сект стали церковные и государственные реформы. Однако для их становления как массового явления должны были присутствовать также реальные предпосылки и причины снизу. Поэтому следует обратить внимание

¹ Рейснер М.А. Духовная полиция в России. Спб.-М., б.г с.25

² Макаров Г. Русская церковь в эпоху торгового капитала. М., 1830 сс.118-123

¹ Бобрищев-Пушкин А.М. Суд и раскольники-сектанты. Спб., 1902 год сс.5-10.

на положение простого народа и низших слоев духовенства в рассматриваемый период.

Фактические причины популярности сектантства стали предметом исследования и дискуссий уже в середине XIX века в среде государственных и церковных деятелей, историков и публицистов. Причины назывались разные. Для большей наглядности разделим их на четыре категории. Впрочем, в реальности они все являются причиной и следствием друг друга и переплетены.

1. Невежество

Высшие государственные и церковные чины больше всего грешили на необразованность, невежество народа, которым пользуются сектантские проповедники. Так, Тамбовский Гражданский Губернатор писал о молоканах: «Причины распространения этой секты заключаются отчасти в самом ее учении, которое льстит грубым понятиям и невежеству простого народа, отчасти в прозелитизме сектантов... Успеху этого дела содействует так же с одной стороны отношение нашего приходского духовенства к своим прихожанам... с другой уверенность, которую они стараются утвердить..., что правительство не только не преследует их, но даже покровительствует...»¹ Обер-прокурор Синода Победоносцев также видел причины распространения сектантства в невежестве масс и «своекорыстии» вожаков инаковерия. Он писал: «Невежественное население, не имеющее никакого понятия о вере и никакой нравственной связи с церковью, но носящее в себе религиозную потребность, становится жертвою одного пропагандиста, приходящего с Евангелием (которого, увы, иные священники не только не умеют растолковать, но и сами хорошо не знают)»²

Министр МВД пишет обер-прокурору Синода «о прискорбной шаткости значительной части сельского населения в принадлежности их к

¹ Варадинов с.457

² Письма К.П. Победоносцева преосвященному Иллариону архиепископу Полтавскому//Рус архив 1916 год №№ 1-6 с.153

православию...Одного слуха о мнимом разрешении переходить в раскол достаточно, чтобы значительное число крестьян тотчас отпало от православия, как будто они были с ним связаны одними полицейскими узами.»³

Нет смысла отрицать, что население России в XVIII – XIX веках действительно было мало просвященным и не сведущим, в том числе и в религиозных вопросах. Однако необразованность народа вряд ли можно считать причиной массового распространения религиозного инакомыслия. Это доказано временем. В наши дни, когда образование доступно каждому человеку, количество сект и их последователей не уменьшается.

Невежество и необразованность скорее способны затормозить развитие человека, приземлить его запросы и отвратить от размышлений о вере. Между тем сектанты – люди ищущие и думающие, недовольные своим положением и стремящиеся что-то изменить.

2. Правдоискательство и индивидуализм

Потребность мыслящего человека в поиске истины и Бога называлась как причина отпадения от православия не только исследователями русского инакомыслия, но и самими сектантами. Истина для каждого из нас – это то, что совпадает с внутренним «Я», поэтому в ее поиске громадное значение принадлежит индивидуальности. Вопрос состоит в том, почему часть людей довольствуются общеизвестными истинами, а другие ищут новую, свою.

Высказывавшиеся православными исследователями мнения сложно назвать бесспорными, так как они исходят из изначальной непогрешимости православного учения.

Так, В.С. Соловьев считал, что в русских сектах Божественное подменяется человеческим. Корень зла, по его мнению, в стремлении поставить «на место

³ Записка с изложением извлеченных из дел святейшего Синода и канцелярии синодального обер-прокурора за последнее десятилетие сведений о действиях и распоряжениях духовного начальства по отношению к расколу. Спб., 1874 года.с.7

Божьего и всемирного свое, отдельное, вселенскую истину заменить народным обычаем». ¹

Еще один православный исследователь Н. Базарянинов считал, что «глубочайшие корни сектантства надо искать не в условиях быта и обстоятельствах истории, а в области религиозно-нравственной психологии. История могла бы при этом быть рассмотрена лишь как условие развития или форма обнаружения этой психологии, этого духа... В глубине сект...лежат одни и те же начала лишь более или менее проведенные с преобладанием рассудка или чувства, с признанием авторитете Евангелия или без него.»² По его мнению, корни сектантства в «нравственном растлении» народа. «Психология сектантства есть психология нравственного развращения, психология греха, секты – это не случайные заблуждения ума, а глубокие греховные патологические течения нравственно-религиозной жизни»³, - пишет автор. Соответственно секты - это «одно из проявлений гордыни человека и его самообожания»¹ Далее Базарянинов раскрывает собственное представление истинного спасения, т.е. спасения по «православному рецепту». Оно заключается в самоотречение. То есть это путь общественный, а сектанты зараженные гордыней говорят о личном спасении, они индивидуалисты.

По другому, но все равно в религиозном, а не научном ключе, объясняют причины правдоискательства священники Губин и Скворцов. «Одни лица довольствуются одними готовыми понятиями истины, потому что их застали составленные раньше и они только по ним воспитываются, другие – ищут иных понятий, потому, что они не были знакомы с этими готовыми понятиями, не были в них воспитаны, а потому лица эти являются так сказать пионерами в отыскании истины. Поэтому сектантство связано и в первоначальном своем зародыше и в дальнейшем своем существовании с переселенческим вопросом,

¹ Соловьев В.С. О расколе и сектантстве // МО 1900 г. №№ 7-12. С. 684

² Миссионерское обозрение (далее МО), 1904 год №1 с.19

³ там же с. 23

¹ там же с.32

проистекающим именно от того, что люди, ищущие истины, не были твердо ознакомлены с православными догматами»²

Однако не все авторы были склонны взваливать вину за отход от православия исключительно на самих искателей истины. Некоторые исследователи понимали, что поиски заканчиваются отходом от православия неспроста. «Многие ищут Христа не как отвлеченный образ, а как реальное его обнаружение в жизни последователей на земле...Для таких людей вопрос об отступлении от церкви – вопрос только времени.»³, - пишет Кальнев.

Такая позиция представляется нам наиболее верной еще и потому, что подтверждается свидетельствами самих сектантов. Так, крестьянин Иванов Е.Н. в своих воспоминаниях пишет, что искал истину прежде всего в лоне православной церкви, «посещал многие монастыри..., а вере от моего посещения вышло то, что я получил отвращение от монашеского общежития, потому что кроме тунеядства, разврата ничего не видел там...»⁴

Яркий пример правдоискательства, которое окончилось отходом от православия история крестьянина Сютаева. «- Разные книги доводилось читать, но только лучше Евангелия не нашел... Купил Евангелие, стал вникать, вникать и нашел ложь в церкви, ложь кругом, во всем ложь!.. Стал я искать правильной веры... Долго искал!.. Только вижу, христианин дерется, еврей дерется, старовер дерется, православный дерется... Во всех верах раздор, убийство идет... Нет ни одной правой!.. Языком все веруют, а делов нет... А вера - в делах, вера - в жизни... В церковь можно ходить, можно и не ходить, а жисть ну-жно наблюдать... Правда штобы на всяком месте была, правда! Правда да любовь - энто пушше всего...»¹.

А вот еще один пример из книги А. Панкратова “Ищущие Бога”: «— Я знал одного такого искателя. Уже седой, но живой, подвижный человек ... У него

² Губин П. Скворцов В. Психологическая точка зрения на причины распространения сектантства и на способы и условия борьбы с ним. // Миссионерское обозрение 1900, №№1-3с.508

³ Кальнев Почему православные отпадают в сектантство //МО 1906 год №3

⁴ Материалы к истории изучения русского сектантства и раскола. Вып 1-5. Спб., 1908- 1909 с.104

¹ Синявский А. Иван дурак. М., 2001

дом, хозяйство, торговля. Но ничто не мешало ему гореть внутренним огнем. Услышит ли, или прочтет, что там-то открылась новая секта, или узнает, что Толстой сказал новое слово, сейчас же едет к сектантам или к Толстому. В вагоне — очки на носу и Библия в руках или разговор о Боге и душе с крестьянином. Помню первый разговор его со мной:

— У вас в такой-то статье есть такое то место. Я приехал поговорить по этому поводу.

И началось религиозное словопрение. Он и опровергал и в тоже время пытливо вслушивался:

— Нет ли чего-нибудь нового?

Он был у массы людей, интересующихся религиозными вопросами. Со всеми говорил. Яркими штрихами рисовал недостатки православной Церкви. Я спросил его:

— Вы сектант?

— Нет, не установился мнением,—ответил он.— Все ищу, всю жизнь ищу.

И затем: Вот, говорят, на Волге, около Камышина появилась новая секта; Вы ничего не слыхали? Поеду туда, расспрошу. Может быть, истинная.

В толпе богомольцев вы найдете человека, который о цели своего путешествия скажет если вы с ним разговоритесь „по душам“, так :

— Иду поклониться преподобному... А потом посмотреть, нет ли где праведной жизни.

Помню, на волжском пароходе седобородый паломник торжественно печально рассказывал мне:

— Где я только не был, обошел, почитай, все монастыри, был в Иерусалиме и на Афоне, и в Стародубе у староверов, каких сект не видал, с какими людьми не говорил,— и нигде не нашел правильной, Божьей жизни. Не живут люди, а колотятся. Одни говорят: „Идите к нам, — у нас истина“. Другие: „Нет, к ним не ходите, — у нас она".¹

¹ Панкратов А.: „Ищущие Бога“, ч. 1, Москва, 1911 г. стр. 7—8.

Как мы видим из вышеприведенных примеров, сектантство зарождается как результат поиска истины. Но почему появляется потребность в поиске? Потому что окружающая жизнь не идеальна, не удовлетворяет искателей, не соответствует христианским нормам. Тут мы переходим к следующей причине отхода от православия, которая неразрывно связана с предыдущей - к состоянию православных приходов.

3. Православный приход и состояние духовенства.

«Рыба гниет с головы», - гласит народная мудрость. В полной мере это можно отнести к приходской жизни России XVIII-XIX веков. «Священники своим недостойным поведением способствуют усилению раскола. Пьянство, грубость, корыстолюбие в большей части православных священников – общие пороки»², отмечал надворный советник Брянчанинов, исследовавший раскол в Костромской губернии.

О сложностях и проблемах православного прихода писали и говорили много и не только в связи с ростом инакомыслия. Нравственный уровень священства, его образование и материальная обеспеченность были настоящей проблемой для высшего духовенства и государственных органов.

В свете данного исследования, нас интересуют те черты православных приходов, которые могли провоцировать простых людей отказываться от веры, в которой они были воспитаны.

Итак на основе данного краткого обзора состояния приходского духовенства в интересующий нас период можно сделать вывод, что основными чертами, способствовавшими отпадению от православной церкви были:

1. Многолюдство приходов, которое не позволяло наладить контакт с каждым прихожанином и даже физически вместить всех желающих посетить службу. «При многолюдстве приходов наши священники часто вовсе не знают своих

² Кельсиев В.И. Сборник правительственных сведений о расколе. Лондон., 1861 т.2 с.23

прихожан в лицо, не говоря уже о том, что не знают их по убеждениям их не по склонности и правилам жизни ни вообще по душевному состоянию»¹, - сетовал епископ Никанор в переписке с обер-прокурором Синода Победоносцевым. Данный пример относится к концу XIX века, что явно показывает, что положение дел в данной области не улучшалось. А скорее наоборот.

2. Бедность церквей и самих священников. 26.06.1808 вышел указ «Об усовершенствовании духовных училищ, о начертании правил для образования сих училищ и составлении капитала на содержание духовенства» Во второй части законоположения «о содержании церковных причтов» содержится признание комитета, создававшего законоположение, что доходы православных церквей не только недостаточны, но даже в основном скудны. «В некоторых, доход показан от 5 до 10 рублей в год, а в самой большей части составлял от 50 до 150 рублей в год...Факт существования большей части церквей в России на доход в 100 рублей и менее в год наглядно обнаруживает не только бедственное положение приходского общества и его причта в материальном отношении, но и духовное оскудение этого общества равнодушно относящегося к своим важнейшим обязанностям».²

В результате, из-за бедности приходского духовенства все время стояло перед проблемой, где взять денег. Причем, в зараженных приходах и доход оказывался меньше, а соответственно острее вставала необходимость сводить концы с концами. Священники либо проводили большую часть времени в поле, пренебрегая своими обязанностями, либо старались заработать на отправлении служб и вымогали деньги у крестьян. «Преступлений особенно по склонности к наживе и послаблений консистории относительно их усмотрения столько и таких, что это меня поразило...»³, сетует епископ Херсонской губернии Никанор в конце XIX века.

¹ там же с.97

² Папков А.А. Упадок православного прихода. М., 1899 с.99

³ Киевский собор 1884 года. Записки архиепископа Никанора. // Русский архив 1908 №№8,9 с.342

А вот что вспоминает Сютаев: «- Дите у нас умерло. Говорят, надо хоронить, отпевать надо, - без этого, говорят, на том свете в царство небесное не примут. Ладно, хорошо. Пошел я к попу. - «Похорони, говорю, батюшка...» - «Ладно, говорит, давай полтинник». - «Нельзя ли, мол, поменьше?» - Не соглашается. А денег у меня в ту пору всего-навсе тридцать копеек серебром было... Не согласился. Ушел я домой и думаю про себя: как так?.. За пятьдесят можно, а за тридцать нельзя? За пятьдесят примут, а за тридцать не примут?.. Не может этого быть!.. И увидел я тогда, што грешен я кругом.

- В чем же ты грешен?

- Да нешто можно о Божьем благословении торговлю заводить?.. Нельзя покупать, думаю, Божьего благословения. Коли сам не заслужишь, ни за какие деньги его не купишь... Ни за какие тыщи не купишь!.. А коли заслужишь, то и безо всяких денег получишь, што следоват... раздумал я все этто, взял дите и сам похоронил - без попа, без дьячка, безо всего... Под полом похоронил!»¹

3. Необразованность и неготовность к миссионерской работе. Выше было сказано, что при Петре I был введен образовательный ценз для кандидатов на должность приходского священника. Данная деталь явно свидетельствует о наличии проблем в данной сфере. В течение всего XVIII века это требование постоянно напоминалось. Тем не менее, поневоле приходилось ограничиваться самым низким цензом: прохождением курса элементарного духовного училища или просто домашним образованием. В последнем случае кандидат должен был выдержать специальный экзамен.

4. Пьянство Необразованность священства усугублялась еще и обычными для крестьянской среды пороками. Вот случай из жизни: «Вхожу в избу. На мой привет слышу смущенный женский голос: «вот и батюшка». А вслед за тем вошла девица, а за нею и местный приходской священник.

...сильный припадок кашля с удушьем больной чахоточной поставил на ноги всю родню и заставил поехать сразу за своим духовным отцом и за мною.

¹ Пругавин А.: „Религиозные отщепенцы“. Вып. I, стр. 121, СПб. 1904 г

Итак, я был уже как бы не нужен на этот раз. Свой священник до меня уже принял исповедь больной и приобщил св. Христовых Тайн...

Сосед пастырь захлопотал об угощении...он за порог, а больная ко мне с полным тревоги голосом и умоляющим взором: «Батюшка, как мне быть-то? Видишь, отец-то наш уже больно навеселе, как-то он справил меня? Боюсь, чтобы Господь не засудил меня по смерти.» И сама заплакала...»³

А вот другой пример, который мы почерпнули из рассказа унтер-офицера Воробьева о причинах отпадения от церкви: «когда я приходил насчет моих непониманий (Евангелия) к нашему священнику, то беседы наши всегда кончались водкой, то я отпал и стал жить по Евангелию, перестал пьянствовать и живу с семьей дружно»⁴

О серьезности проблемы говорит и то, что 22.05.1800 г вышел указ, по которому в целях борьбы со священническим пьянством правительством был разработан план досуга. От священников требовалось безотлучное пребывание в церкви, частое проведение служб и воздержание от посещения сельских празднеств и ярмарок.

Поведение прихожан в условиях слабости священства.

Мы исследовали черты, наиболее отвращающие прихожан от соблюдения обрядов. Что же именно происходило с приходами в условиях, когда «все указанные недостатки ... церковной дисциплины составляли факты, к несчастью не единичные и случайные, а всеобщие и постоянные»^{4?}

Как следствие этого, прихожане были еще менее образованы, чем их духовные наставники и шли по двум противоположными путям. Часть совсем переставала интересоваться верой. В результате, «во многих селениях видно совершенное равнодушие к вере»¹, «посты не соблюдаются, икон в домах нет,

³ ксерокс с.255

⁴ Кони А.Ф. На жизненном пути т.1 Спб., 1912 год.с.547

⁴ Недзелинский И. Штундизм, причины появления и разбор учения его. Изд. 2ое Спб., 1899 год с.15

¹ Кельсиев В.И. Сборник правительственных сведений о расколе. Лондон., 1861 т.2. с.18

молитвы не приняты»² Среди таких людей наблюдалось полнейшее безразличие к вопросам религии вообще. «Как смотрит современное общество на это, по истине прискорбное явление русской церковной и государственной жизни? ...индифферентно. Большинству православных русских людей положительно нет никакого дела до раскола»³ «В самый праздник в церкви литургия, а на базарах, тут же подле церкви, в лавках и в магазинах праздник, тем больше безобразия.»⁴ Способствовало такому положению вещей и то, что в школах обычно были учебники по закону Божию, «но Библия найдется в редкой школе»⁵ То есть обучение вере было формальным, людей учили не думать, а просто заучивать прописные истины.

С другой стороны, часть людей не желала «тупо стоять в церкви ничего не понимая, под козлогласование дьячка или бормотание клирика»⁶ Они искали духовной истины, жизни по Евангелию, не хотели жить так, как живет большинство. Таким людям «душно, тяжело, невыносимо в этой спертой атмосфере. И он [народ] рвется к свету Божьей правды. Жадно прислушивается ко всему тому, что пишут и говорят о ней. И чуть только прослышит, что где-нибудь „живут по правде, по Евангелию“, он сейчас же идет туда, к ищущим Бога, подолгу живет у них, ко всему присматривается, обо всем расспрашивает, в конце концов, проникшись духом нового учения, открыто порывает с православием и переходит на сторону враждебную и нам, и нашей Церкви. Даже если кто не вполне разделяет принципы нового религиозного учения, то он все равно не вернется к себе, к православию, потому что на новом месте его убедят, упрелят, опутают со всех сторон незримыми нитями и насильно оторвут от воспитавшей и вскормившей его Бога Матери ".¹

² МО 1901 год №3 с.12

³ Миссионерский Сборник 1891 год №№1-2 Рязань с.12

⁴ Недзелинский И. Штундизм, причины появления и разбор учения его. Изд. 2ое Спб., 1899 год с.16

⁵ Миссионерский Сборник 1891 год №№1-2 Рязань сс.10-11

⁶ Кони А.Ф. На жизненном пути т.1 Спб., 1912 год.с.546

¹ Миссионерский Сборник 1891 год №№1-2 Рязань сс.15

Такие богоискатели противопоставляли официальной вере, сектантство. «В простом народе распространено предубеждение, что раскольничья вера святая, настоящая, христианская, а вера православная вера по церкви, есть вера мирская, в которой невозможно спастись.»² Жаждающие правды легко подвергались убеждению даже не самых искусных проповедников и власти это прекрасно осознавали.

Например, в 1866 году в Пермской губернии появился мещанин Андриан Пушкин, который начал распространять новое учение. Об этом стало известно властям и в результате разбирательства было решено: «будучи отдан на попечение близких...мог бы продолжать свои домогательства и пропаганду в своей местности, жители которой не отличаются чистотой и твердостью религиозных убеждений и всякая идея, подходящая к раскольническим учениям, нашла бы почву в массах низшего населения...Почему Совещательный Комитет полагал необходимым отправить его для вразумления в истинах веры в один из отдаленных монастырей России»³ В результате, сектант оказался на Соловках.

А вот, что писали почти на 70 лет раньше духовоборы в своей официальной записке? поданной Екатерине II в 1791 году: «Родились и вдруг над каждым из нас церемониальны наружны обряды Христианские свершены...; росли мы, возрасли неки и состарились ходя во все время жизни совей в церкви, но что де? Истину скажем: как ни со скупю стаивали мы токмо в ней и малейшее не понимая труднаго неудобопонятнаго нам слога книжнаго к тому скоро смешанно и спешно что мало паче велегласно певаемого...Ум наш от стояния в церквях ничуть не приходил во познание ни себя, ни каков Господь Бог есть наш и какова святая воля его...

² Кельсиев В.И. Сборник правительственных сведений о расколе. Лондон., 1861 т.2 с.13

³ Записка с изложением извлеченных из дел святейшего Синода и канцелярии синодального обер-прокурора за последнее десятилетие сведений о действиях и распоряжениях духовного начальства по отношению к расколу. Спб., 1874 года.с.с. 255-256

Начав ходить в собрание...слушая там слово Божие, ясно рассказываемое померно понимая его с несказанным удивлением...увидели мы Господа Иисуса.»¹

По сути своей мало что изменилось за 100 лет, когда свою правду стал искать Сютаяев. Приведем еще один фрагмент его рассказа о том, как он пришел к своей вере. «- Приехал в деревню... вижу, любви у нас нет, - все за мздой гоняемся... И стал я разбирать: энто к чему, то к чему... Стал с людьми советоваться, у священника стал спрашивать «Батюшка, говорю, рассуди мне: как энто понять? Как нам добрыми быть, как нам лучшими быть?..» Вижу, много мы исполняем, только все пользы нет... Перво-наперво крест носить бросил.

- Отчего так?

- Лицемерно это: на вороту крест носим, а в жизни не несем - за правду не стоим, за гравду не терпим... К чему же носить?.. Ребенок о ту пору родился. Люди го-ворят: «крестить надо...» Думаю умом: зачем кре-стить? Мы все крещены, а живем хуже некрещеных. Крестились, а грех делаем, - какая польза от энтого?.. И бросил крестить».²

К деревенскому батюшке он пристаёт с различного рода щекотливыми вопросами религиозного свойства, и эти вопросы чрезвычайно раздражают священника, который оказался не шибко грамотным и довольно корыстным попом. Он механически исполнял церковные обряды, стараясь выручить за них свою поповскую мзду. Например, обходил с крестом на праздники деревенские дворы, как это было принято:

«- Пришел к нам в избу. Посадили его в большой угол и стали спрашивать... Может он, по праздничному делу, хмелен был, только он ни синя пороху не мог мне рассказать - как, што... Стал я его о крещении спрашивать: «Какого ишо, говорит, тебе крещения нужно? Палкой окрестить тебя, што ли?» - Я ему

¹ Записка поданная духоборами Екатеринославской губернии в 1791 году губернатору Каховскому М., 1871 год.с.с.50-51

² Пругавин А.: „Религиозные отщепенцы“. Вып. I, стр. 121, СПб. 1904 г

резонты выговаривать стал... - «Знал бы, говорит, в купели тебя утопил». И почал браниться, - всячески называл: и дьяволом, и чертом... Я все молчу... Как перестал браниться, я ему и говорю: «Батюшка! Объясни ты мне ишо одно место», и читаю ему из Послания к евреям...Он взял, прочитал, да ка-ак шваркнет его на пол,прямо под порог. - «Яйца курицу не учат!» - говорит...

- Страх меня взял... - «Што ты, батька, наделал? -говорю... А-я-я-я, грех какой!.. Ведь этто ты слово Бо-жие!.. Ведь оно у тебя в алтаре стоит, на престоле... эн-то самое, только што корешок в бархате... Так-то ты почитаешь Христовы слова!.. Ну, говорю, с энтих пор я тебя не приму, нет!.. Не учитель ты, а прямо сказать - волк! Слепец!.. А слепец слепца ведет, оба в яму упа-дут... Не надо мне тебя!..» - С энтой самой поры и в церковь перестал ходить, вовсе бросил...

А на позднейший вопрос священника, почему он не ходит в церковь, Сютаев отвечает: «А зачем, говорит, я пойду в церковь?.. Я сам – церковь»¹

Церковь в его глазах - это профанация христианства. В то же время его отказ ходить в храм Божий не имеет ничего общего с отталкиванием от официальной церкви русских старообрядцев, которые видели в ней «гнездо антихристово» и считали страшным грехом посещать церковь. В отличие от старообрядцев Сютаев и сютаевцы не боятся церкви и даже считают возможным ее посещать, только не видят в этом никакого прока.

«- Если мы не исполняем ничего, - какая польза читать молитвы?.. «Отче» читаем, а отца с матерью не почитаем... Читаем: «не лиши меня царствия небесно-го», - да ведь мы сами себя лишаем, потому что прав-ды не ищем, по правде не живем... Ты исполняй, делай так, поступай по правде. А если я исполняю, то на што мне молитва?»²

Столь тотальное отрицание всего церковного вплоть до отказа от общей и единоличной молитвы вызвано, жаждой правды, желанием служить Богу не языком, а делами. Церковь же, в глазах Сютаева, только на словах признает Бога, а на деле не исполняет евангельские заповеди и погрязла в грехах.

¹ там же

² там же

Еще один характерный пример того же периода приводит в своих записях В.Г.Короленко. Вот что пишет о причинах перехода к молоканам Матвей Серновский «родился в беспоповском толке в 1878 году перешел в православную веру в которой и нахожусь до настоящего моего 47 летнего возраста сделавшись православным и изучив...слово Божие я счел за лучшее побывать для исследования во многих расколах, толках и сектах...не видя однако в православии между членами оною прямой любви, а видя одно только развращенное и неисправимое себялюбие...я счел нужным подыскать себе такое общество в Самаре, которое было бы по нравственным убеждениям совершенно противоположно только что писанному и нашел его в молоканстве.»¹

Итак вышеприведенные факты свидетельствуют о том, что на рубеже XVII-XVIII веков сложилась уникальная атмосфера, которая способствовала укоренению религиозного инакомыслия на русской почве. С одной стороны, реформы Никона и раскол в церковных рядах породили сомнение в истинности ортодоксальных догматов и толкнули большое количество народа на путь правдоискательства. С другой, реформы Петра способствовали бюрократизации церкви, ее сращиванию с государственным аппаратом. В таких условиях недовольство политикой самодержавия сливалось с недовольством церковью. Тем более, что положение дел на местах и состояние приходского духовенства этому способствовали. Низкий уровень образования, бедность, полицейские функции священнослужителей, а также фактическое упразднение выборных функций приходов подтолкнули многих думающих людей к поиску верований, которое бы отвечали их нравственным принципам.

¹ ОР РГБ Ф.135/III к.32 ед.37 В.Г. Короленко «Сектантство» л.27

1.2. Классификация сект, хлысты и скопцы.

Итак, не удовлетворяясь окружающей жизнью, народ искал свою правду и находил ее у сектантов, которые были зачастую образованнее православных священников и всегда точно знали, чему учить, как завлечь и заинтересовать неискушенного в вере человека.

Для того, чтобы понять, на что меняли веру отцов отступники, что их прильщало в новых веяниях, следует остановиться подробнее на классификации сект.

Наиболее часто встречающимся, можно сказать классическим, является деление всех русских сект на рационалистические и мистические. Это деление, правда, не имеет официального подтверждения. «Русское законодательство по делам веры и церкви православной не знает деления сектантов на рационалистов и мистиков».¹ Д. Грацианский, например, так аргументирует правильность такой классификации: «Деление это имеет коренную верность – потому, что помимо сектантства типы людей по психологическому складу имеют классификацию по двум направлениям: воли и чувства...Под эти категории отчасти подходят...и все виды неверия и уклонения от вселенской церковной истины...К рационалистическим относятся шелапуты и молокане с их разветвлениями, к мистическим – хлысты, скопцы, молеванцы, духоборы – постники.»²

«Вырываясь из оков обряда и молитвенной формулы, эмоциональные натуры предавались свободному экстазу и думали посредством мистических упражнений открыть в себе путь к таинственному общению с божеством. С другой стороны, ум требовал более критического отношения к традиционному учению религии, то есть согласования этого учения с законами человеческой мысли и с приобретениями человеческого знания. Эти требования ума приводили спекулятивные натуры к рационализму, - к рассудочной оценке

¹ Варадинов Н. История министерства внутренних дел Н. Варадинова. Кн.8 Спб 1863. С.431

² Грацианский Д. Что такое секта вообще и «рационалистическая» и «мистическая» – в частности.// Миссионерское обозрение 1904, 6-10 с.973

содержания откровенной религии и к постепенному отрицанию того, что передано преданием, а потом и самого откровения. Оба эти течения – и рационалистическое и мистическое – иногда идут независимо, иногда вступают в борьбу друг с другом, иногда, напротив, заключают союз, иногда переходят одно в другое.»¹, - так понимал это деление Милюков.

Бонч-Бруевич же, напротив, считает, что «деление это [на мистические и рационалистические секты] не выдерживает ни малейшей критики... в каждом...учении обязательно присутствует, под разными видами мистическое начало Божества... У всех сектантов остается не порванная связь между реальным миром вещей и таинственным "небесным", "вездесущим"... от которого по их понятиям зависит все, которое управляет миром.»² Он предлагает другую классификацию, беря за основу отношение сект к повседневной жизни, делам, политике, государству, церкви и т.д. В результате, автор разделяет все секты на два типа:

- руководствующиеся разумом, логикой, общим правом ("свободомыслящие")
- руководствующиеся "предопределением" или Священным Писанием ("евангелики")

К первой группе он относит хлыстов, духоборов, молокан, малеванцев, новошундистов, иеговистов, толстовцев. И делит ее на две подгруппы:

1. секты старого происхождения, принадлежащие к сектам восточного цикла: хлысты, молокане, скопцы, малеванцы, духоборы.

2. новые секты западного цикла: новошундисты, евангелики, иеговисты. Ко второй - баптистов, пашковцев, редстонистов, евангельских христиан.

Ко второй группе он относил - баптистов, пашковцев, редстонистов, евангельских христиан.

" Причину всех...расколов внутри сект мы должны искать в совершающейся дифференциации крестьянства вообще, а следовательно - хозяйств

¹ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры т.2, ч.1 1994 с.103

² Бонч-Бруевич В.Д Избранные сочинения т.1 М., 1959 сс.102-103

сектантства."¹ Бонч-Бруевич считал, что социально-политические взгляды народа выражались в этот период в религиозной форме. Он отмечает, что у всех сектантов есть одинаковые требования: ограничение самодержавия, политическая свобода, демократические свободы и широкое самоуправление.

Есть исследователи, которые делят секты на простонародные и интеллигентные, но такое деление вряд ли можно считать верным так как, например, и к хлыстам и к скопцам принадлежат, как люди из народа, так и интеллигенты.

По мнению Буткевича «все секты по самой природе своей, более или менее не чужды мистицизма и ни одна из них не может быть названа в точном смысле рационалистической... Секты одной категории часто делают заимствования у сект другой категории...»²

Явление сектантства на Руси столь многолико и разнообразно, что четко классифицировать его очень нелегко. Каждая секта со времени возникновения до начала XX века претерпевала значительные изменения, следуя за общими тенденциями исторического развития государства. Во второй половине XIX века в Россию проникают протестантские рационалистические идеи, они находят свое отражение и в сектах исконно мистических. Однако, несмотря на все эти процессы, деление сект на рационалистические и мистические, хотя и крайне условно, но все же наиболее верно, так как оно отражает глубинные основы сект. Поэтому в нашем кратком обзоре русских сект, мы будем ориентироваться на данную классификацию.

Хлысты.

Хлысты стали первой мистической сектой получившей широкое распространение в рассматриваемый нами период. До сих пор остается открытым вопрос происхождения секты. А между тем он очень важен. Так как данная секта появилась первой и первой получила распространение. Появление многих других крупных ересей связывают именно с христовщиной (так иначе называют секту хлыстов)

¹ там же с.167

Все взгляды на происхождение хлыстов могут быть разделены на три группы:

4. Исследователи, относящиеся к этой группе, считают, что хлысты являются продуктом иноземного влияния и привнесены в Россию искусственно и случайно (Добротворский, Реутский).

5. Ученые второй группы считают, что христовщина являлась самобытным явлением, подобно старообрядчеству. Во мнении же на то, что повлияло на возникновение хлыстов у них разное: Щапов считает, что они порождение древнерусского язычества и шаманства, Тихонравов отождествляет хлыстовщину со стригольниками, а Милюков говорит, что хлысты берут начало в беспоповщине. Н. Барсов и Рождественский считают, что причины возникновения хлыстов следует искать в исторических условиях русской народной жизни.

6. К третьей группе относятся исследователи, которые считают христовщину продуктом соединения восточных ересей с исторически выработанным мирозерцанием русского народа (Е. Барсов, И. Корнеев).

Рамки нашего исследования не позволяют остановиться на данной проблеме подробно, однако не лишним будет заметить, что хотя ни одна из теорий не имеет неопровержимых доказательств, наиболее заслуживающей доверия и подтвержденной фактами нам представляется мысль, о самобытности секты хлыстов. Безусловно, создатель секты, будь то Данила Филиппович, Суслов или Лупкин, был человеком думающим и сомневающимся, ищущим чего-то нового, противостоящим ортодоксальной церкви. Наверняка он должен был быть знаком с теми идеями, которые проникали на Русь из других стран. Но такие идеи, как скорое второе пришествие, отрицание церковной иерархии, обращение к раннехристианским идеалам были присущи многим сектам и ересям, так как являлись естественным протестом против сложившегося государственного устройства. Однако секта «людей Божьих», повторив эти общепринятые идеи, привнесла в учение и много своеобразного, например, идею вечного перевоплощения Христа. К сожалению, отсутствие должного количества источников поэтому вопросу, делает однозначный ответ на вопрос о происхождении данной секты невозможным.

² Буткевич Т.И. Обзор русских сект и их толков. Спб 1915. с.10

Каким бы ни было изначальное происхождение секты, она впервые начинает фигурировать в официальных источниках в первой половине XVIII века и с этого времени становится популярной в народной среде, порождает ту почву, на которой выросли остальные крупные русские секты – скопцы, духоборы и молокане.

Особенностью секты является самостоятельность ее общин – кораблей. Во главе каждого корабля стоял свой лидер – «Христос», который по своему трактовал учение и не был склонен делиться властью. Поэтому так разнятся вероучения отдельных кораблей. Однако есть и общие пункты, по которым можно определить принадлежность верующих к хлыстам. Прежде всего, это заповеди по преданию данные Даниилом Филипповичем, воплощением Бога Отца на земле, в которых содержатся практически правила элементарной морали, вроде запрещения кражи, блуда, пьянства и предписания о дружбе, гостеприимстве и молитве.

Хлысты считают, что появление Саваофа на земле произошло из-за нравственного упадка мира. «Учение о нравственности составляет главный средоточный пункт хлыстовства.»¹ Они говорят, что «Христос есть только нравственный учитель и законодатель для своего времени.»²

Одной из оригинальных догм хлыстовской веры была идея множественного воплощения Христа и представление о доступности личного отождествления с Богом - человекобожие. «Единственной основной догмой, которой остаются верными хлысты нашего времени...это теория перевоплощения.»¹, - пишет Буткевич в начале XX века о современных ему сектантах. Таким образом, этот пункт веры был наиболее устойчивым, и остался неизменным, несмотря на множественные расслоения и изменения внутри секты.

"Когда сакральным Именем называли то одного, то другого человека, это не казалось кощунством...или искажением истории...Это было обозначением особой социальной роли, высшего, уникального титула, сходного по своей

¹ Тамбовские хлысты // Миссионерское обозрение 1900, №№1-3.. С.52

² Кутепов К. Секты хлыстов и скопцов Казань 1882. С. 283

¹ Буткевич Т.И Секта хлыстов // Миссионерское обозрение 1901, №№11-12 с.29

природе с царским."³ Действительно, идя по понятиям XVIII- XIX веков на политическое преступление, отказываясь таким образом от почитания царя, как наместника Бога, хлысты выдвинули на его место также реальных, обожествляемых ими персонажей. Христами и богородицами становились по общему признанию. Эта власть не подкреплялась ни законами, ни силой. Она целиком зависела от психологического влияния лидера на общину и обеспечивалась его личностными качествами.

Хлысты выделяли три степени воплощения Божества:

1. Пророчества (временное присутствие божественного начала)
Откровение дается Духом, и ему надо верить, дух сходит на сектантов во время радений, открывает им истину и дает блаженство.
2. когда человек становится воплотившимся Сыном Божьим Христом, он может быть только один в корабле. (постоянное присутствие божественного начала)
3. Степень воплощения Бога со всеми Божескими совершенствами. Его называют Саваофом. Он может быть только один на всю хлыстовскую секту и на все корабли. (в истории секты такое место отводилось Даниле Филипповичу)

Хлысты верили, что с тех пор, как Саваоф вселился в Данилу Филипповича свободных душ нет, и всякий рождающийся получает душу ранее умершего. Счастливой может быть только та душа, которая попадает в тело хлыста.

Являясь во многом продуктом несогласия с существующими порядками и поиска новой социальной действительности, секта хлыстов не могла не затронуть один из важнейших аспектов человеческой жизни - секс. Поиски нового социального порядка всегда связаны с поисками нового сексуального порядка. Изначальные заповеди, данные Данилой Филипповичем, как мы видим, призывали отказаться от сексуальных отношений. Близкие отношения между мужчиной и женщиной на протяжении первой половины XVIII века

³ Крывелев И.А История религии. тт.1,2 М.,1976. С.51

считались греховными и недопустимыми. Но уже скопцы, отделяясь от хлыстов, одним из главных противоречий видят распространение "лепости" среди сектантов. Понимая, что воздержание не естественно для человека, они решают данный вопрос максимально радикально. У хлыстов же в конце XVIII века появляется учение о христовой любви между братьями и сестрами. Смысл этого учения в том, что только законный брак скверна. Появляется теория о необходимости иметь духовника или духовницу. Христовая любовь состояла в сношениях без разбору пола, родства и возраста, происходивших во время общих сходов. Но этот своеобразный обряд практиковался не везде и крайне редко. Женщины, родившие после этого, считались Богородицами. Хлысты объясняли значение этого обряда по-разному. Одни говорили, что, поступая так они грехом грех истребляют, другие, что для того, чтобы иметь детей от Святого Духа.

Для победы Духа необходим пост, вегетарианство, воздержание от вина и табака, от любви плотской, от увеселений. Проповедуется аскеза, самоуглубление, радения.

«В политическом смысле люди божьи были очень индифферентны... старались избегать столкновений с властью, выполняли все их предписания, обычаи, обряды, исправно платили налоги, подати и пр.»¹ Они уклонялись от мирских сходов и вопросов. Считали почитание родителей, если они не принадлежат к секте необязательным. Согласно их вере: «Не тот отец, кто родил, а тот, кто к делу пристроил». Родители были лишены всякого влияния на личную жизнь детей.

Основные сведения по быту хлыстов относятся ко второй половине XIX века., однако вряд ли он сильно отличается от изначального. Его корни явно уходят в XVIII век, к периоду начала активного распространения секты и первых гонений на нее; а также тесно связаны с особенностям русского характера.

¹ Бонч-Бруевич В.Д Избранные сочинения т.1 М.,1959 с.28

У хлыстов мало места отводилось для домашней одиночной молитвы. Религиозная частная жизнь не была развита, что является прямым отражением стремления к общинности и отказа от индивидуальности. Из-за постоянных гонений "люди Божьи" привыкли постоянно скрываться под личиной истинных православных, ходить в церковь и, соответственно, соблюдать все многочисленные посты, поэтому введение отдельных постов было просто не нужно и трудно выполнимо.

Служба проводилась в подпольях, скрытых помещениях. Молельный дом устраивался в центре двора с потайными ходами. Окна закрывались ставнями. При совершении моления выставлялся еще и специальный караул.

Хлыстовское богослужение состояло из: некоторых церковных молитв, чтения Святого Писания и его толкования (это относится только к XIX веку, когда запрет на чтение книг уже утратил свою силу), пения распевцев, речей и проповедей, пророчеств и радения.

Что касается последних, то они представляют из себя особое поведение сектантов во время собраний. Специальными движениями (коих насчитывалось несколько видов) они вводили себя в состояние транса и начинали пророчествовать. Хлысты говорили о радениях: «Нас укоряют церковники, что мы на своих собраниях скачем и пляшем, но мы поступаем так, во-первых, по примеру царя Давида, который скакал перед ковчегом Господа; во-вторых от духовной радости по случаю сошествия Святого Духа и, в-третьих совершает это для утомления своей плоти...Говорят, что на этих собраниях у нас бывает грех с женщинами...Грех вошел в человека через женщину, а потому в каждой из них есть семена посеянные издревле дьяволом . Победить этот грех; а чрез него и дьявола, нужно тем же, то есть грехом.»

Собрания хлыстов помимо радений включали в себя также пение псалмов (распевцев). Именно из них можно узнать основные догмы их вероучения. Они «служили усилению русского сектантства в трех отношениях: в смысле привлечения в сектантство православных, в смысле дальнейшего уклонения от

церкви самих сектантов и, наконец, в смысле усиления их фанатизма и стремления к пропаганде своего лжеучения.»¹ Часто миссионеры отмечали, что первоначально православные начинали ходить к сектантам только, чтобы послушать псалмы и получить эстетическое удовольствие. Но напевы эти пронизаны сектантским мировоззрением и православные постепенно его усваивали. Под влиянием псалмов «вытеснялась бывшая привязанность к напевам церковным...что, конечно, порождало совершенную холодность к православному богослужению.»²

Скопцы.

Посылка для возможного расслоения секты хлыстов была дана в изначальном принципе разрозненности и самостоятельности кораблей, а также в признании каждой общиной своего лидера и проповедника. Свобода в трактовке заповедей Даниила Филипповича и постоянные пророчества местных Христов, подготовили почву для внутреннего раскола секты. В результате, именно из секты "людей Божьих" вышел Кондратий Селиванов - основатель скопчества.

Одна из заповедей хлыстовщины, как говорилось выше, заключалась в полном половом воздержании, исключение допускалось лишь изредка в виде "христовой любви". Но на практике, исполнять эту заповедь было очень трудно. Кондратий Селиванов во всех хлыстовских общинах видел, что сектанты "лепостью перевязаны, то и норовят, где бы с сестрою в одном месте посидеть" Отсюда у крайних ревнителей хлыстовщины родилась мысль, что, для обеспечения исполнения заповеди целомудрия, необходимо оскопление.

В отличие от хлыстов, история возникновения секты не вызывает споров. Первое дело о скопцах относится ко 2.06 1772 году, когда началось следствие

¹ Кальнев М. Значение молитвенных песнопений сектантов в деле пропаганды их лжеучений.// Миссионерское обозрение 1904, 11-15 с.372

² там же с.373

над сектантами Орловского уезда. Этот год и считается датой начала скопчества.

Однако «из дела МВД 1817 года видно, что Петербургские скопцы рассказывали, что секта их началась ранее 1772 года...потому, что в царствование Анны Иоановны...Настасья Карпова и три другие девственницы производили оскпление в Москве, были схвачены и привезены в Петербург...и казнены на Сытном рынке.»¹

Как самостоятельное учение скопчество начинает выступать с начала XIX века. Его связь с хлыстовской почвой уцелела в хлыстовской анимистической формуле, которую должен был произносить каждый адепт, да в некоторых терминах и формах культа. По традиции новообращенный должен был произносить при вступлении в секту покаянную формулу, в которой просьба о прощении прежних грехов обращается не только к Богу, Богородице и ангелам, но и ко всей природе: «Прости, солнце и луна, небо и звезды, и матушка сыра земля, пески и реки, и звери и леса, и змеи и черви.» Но, вступая в скопчество, несмотря на формулу обращения, новый член сразу же ограждался от всего этого мира. Он порывал с семьей или с возможностью семейной жизни, покидал крестьянскую среду.

Учение скопцов отличалось от хлыстовского по трем принципиальным вопросам:

- необходимость оскпления (существует малая и большая печати, т.е. удаление половых органов целиком или только яиц)
- отрицание перевоплощений
- Христос воплощался только два раза, второй – в лице Селиванова.

Отличия скопчества от "людей Божьих" обусловлены тем, что идея, ставшая основой для появления секты, исходила по существу от одного человека. Создатель секты и ее основной лидер Кондратий Селиванов, выйдя

¹ Мельников П.И. Материалы по истории хлыстов и скопцов. Отделение третье, правительственные распоряжения, выписки и записки о скопцах до 1826 года // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских 1872, кн.3. с.34-35

из секты хлыстов, очевидно имел представление о множестве Христов и отделенности кораблей друг от друга. Не желая делить полученную власть с кем либо еще и допустить расслоения скопчества, Селиванов отказался от хлыстовской идеологии, в частности от идеи перевоплощения Христа и провозгласил раз и навсегда свою уникальность. Чтобы упрочить свое положение помимо религиозной, он подводит еще и политическую основу под свое появление. Тут Селиванов попадает в точку, играя на исторически известной вере народы в "добротого царя" и несправедливое отношение к нему. Он провозглашает себя Петром III, который правил очень непродолжительное количество времени и не успел оставить в народной памяти отрицательных эмоций. Зато немка, да еще и "баба на престоле" явно не импонировала массам. «Вообщем, скопческая мифология изобилует многими известными именами государственных деятелей.»¹

Оправдание своей доктрины скопцы начинали с сотворения человека. Бог сотворил людей бесполоыми. Если он заповедовал им плодиться и размножаться, то это вовсе не значит, что он благословил брак. Бог настолько всемогущ, что из камней сотворил детей Аврааму. В своем первоначальном состоянии люди были подобны ангелам, бесстрастны и блаженны. Но, когда, соблазненные злым духом, они нарушили заповедь Божию, блаженству их настал конец. На теле у них тотчас же выросли подобия запрещенных плодов: у Евы - груди, у Адама - семенные железы и появилось вместе с тем половое влечение. Но Господь решил спасти падшее человечество и послал Авраама и приказал ему обрезать, т.е. оскопиться. После этого процесса человек возвратился бы в прежнее ангельское состояние. Но заповедь обрезания оказалась непосильной для извращенной грехом человеческой природы.

Тогда Бог отверг весь род израилев и послал для новой проповеди своего сына Иисуса, чтобы тот проповедовал заповедь оскотления. В нагорной проповеди и в беседах Спасителя с учениками скопцы находили прямые

¹ Скворцов В.М. Староскопчество как секта// МО 1899 год №№1-5 с.672

подтверждения правильности их учения (Мат. V, 29-30 и XIX, 12). Именно двенадцатый стих девятнадцатой главы породил скопчество в христианстве.

Скопцы верили, что все апостолы были первоначально скопцами, но затем «лепость» стала побеждать и первых христиан. Число скопцов быстро сокращалось, и, ко времени превращения христианства в официальную религию, оно уже забыло главную заповедь., которая соблюдалась только некоторыми святыми, вроде Николая Чудотворца или Иоанна Златоуста. Мир окончательно погряз в «лепости», но пришел, как и предрекали, второй раз Христос для суда над миром и окончательного утверждения заповеди оскпления. Этот Христос и есть Кондратий Селиванов.

Скопцы считали, что Кондратий Селиванов и Петр III одно лицо. Родился он, как и первый Христос, от непорочной Девы Елизаветы Петровны. Она процарствовала только два года, а после этого отдала бразды правления своей фрейлине, а сама присоединилась к людям Божьим под именем Акулины Ивановны (в реальности Акулина Ивановна была главой одного из хлыстовских кораблей на почве которого зародилось скопчество). Сына же она зачала от Святого Духа.

Когда Екатерина узнала, что ее муж «убелен», она из зависти решила его убить, но он успел переодеться в другое платье и убили караульного солдата, тоже скопца. После этого он принял имя Кондратия Селиванова.

Антихристом скопцы считали императора Наполеона I, который, по их версии, родился от ненавистницы Петра Екатерины II. Страшный суд произойдет тогда, когда число скопцов станет равно 144000. Тогда явится Кондратий Селиванов и будет судить всех живых и мертвых. Потом вознесется он на седьмое небо и оставит праведникам землю в награду.

Чтобы избавиться от лепости, по мнению скопцов, должно убелиться, то есть оскопиться. Изначально у мужчин отрезались только яички, но так как способность к половому акту при таком оскплении сохранялась, то начали отрезать и член. У женщин, как правило, отрезалась грудь или выжигались

соски, а так же делались надрезы на половых губах и отрезался «похотник», то есть клитор.

Скопцы считали, что увеличение человечества в дальнейшем будет через бесстрастное целование и чистую любовь. Они говорили: «Силен Бог воздвигнуть из камня чадо Аврааму».

Постились сектанты, когда вздумается без определения времени. Культ скопцов в основном совпадает с культом хлыстов. Так, на радения они, так же как и хлысты, надевали белые одежды и приветствовали друг друга возгласом: «Христос воскрес». Подобно «людям Божиим» они не употребляли мясо, не пили спиртное и отрицательно относились к увеселениям (отсюда происходит запрет на пение песен и чтение сказок и книг). Платки подвязывали низко, закрывая лоб до глаз, в одежде избегали ярких цветов.

Как и у хлыстов, для радений скопцы отводили специальное помещение на заднем фасаде дворовых построек. В них бывало много икон, при этом скопцы предпочитали иконы девственников и портреты своих лидеров – Селиванова, Акулины Ивановны, Петра Ш.

Для поддержания послушания скопцы считали пригодными все средства. Характерно было их отношение к господствующей церкви, обряды которой приравнивались ими к мирскому идолопоклонству. Они считали, что в их наружном исполнении нет ничего плохого, как, впрочем, и полезного.

Будущее правление на земле скопцов не имело точных сроков и они решили переустроить современное им общество так, чтобы уже сейчас править в нем. Выражением этих стремлений является знаменитый проект камергера Елянского о переустройстве России, представленный им в 1804 году императору Александру вместе с «Извещением, на чем скопчество утверждается», которое должно было привлечь Александра на сторону скопчества. Проект этот состоял из двух частей: проект государственного переустройства и апология скопчества. Скопцы предлагали себя на службу государству, для чего вся Россия должна была быть переустроена по их

указаниям. По их мнению, Россию следовало бы превратить в подчиненную Александру федерацию кораблей. Каждый корабль должен управляться грамотным иеромонахом и пророком. «Иеромонах занимаясь из уст пророческих гласом небесным должен будет секретно командиру того корабля совет предлагать...иеромонахи с пророками пребудут всегда в истинной молитве, яко очищенные сосуды и где таковых избранных два будет человека, то и Господь посреди их.»¹ На себя Елянский возлагал миссию избирать пророков и иеромонахов и «с двенадцатью пророками обязан буду находиться всегда при главном армии правителе...наш настоятель...обязан быть при лице самого Государя Императора...»²

Скопцы должны были стать секретными советниками и руководителями всех отраслей управления, военного и морского дела. Елянский с двенадцатью пророками должен находиться «всегда при главном армии правителе, ради небесного совета и Божьей воли, которая будет нам открываться при делах, нужных на месте». Селиванов же должен был бы быть при царе.

Александр отклонил этот проект и заточил Елянского в монастырь.

В отличие от хлыстов, у скопцов богатая литература: стихи, «страды», описания обрядов, биографии умерших, случаи из жизни общин.

Скопческие корабли подобно хлыстовским были независимы друг от друга, однако взаимодействуют между собой. «Все скопцы связаны между собою узами взаимного уважения, попечения и радения друг о друге, во всех отношениях жизни, религии и внешне-общественном...Из петербурга в Сибирь, из Сибири внутрь России и везде они пересылают взаимно письма с советами, наставлениями и деньгами»¹, - пишет исследователь скопчества Надеждин. Хорошо была развита миссионерская деятельность. Причем чаще всего миссионеры не были оскоплены или уже оправданы судом. Постоянные миссионеры заботились о сборе информации для странствующих братьев,

¹ Андерсон В. Старообрядчество и сектанство Спб., б/д с.326

² там же. С327

¹ Кельсиев вып.3 с.177-178

распространяли получаемые от них сведения среди членов общины, руководили пропагандой и охраняли нравственность внутри общин.

Вот типичные случаи скопческой пропаганды, которые дошли до суда.

Прокурор Елецкого окружного суда докладывает: Ивлий Ионов Сергеев заявил, что отец его Иона и брат Гаврила склоняют его вступить в скопчество. Полицейское дознание выявило, что Гаврила Сергеев скопец. Ивлию принуждали оскопиться «побоями и всякими притеснениями, обделяя как его самого, так и жену его и детей хлебом и другим имуществом.»¹ В их семье отец и мать скопцы «по духу» два брата матери сосланы за скопчество в Сибирь, а два других дяди со стороны матери в бегах. Дядя по отцу физический скопец.

«Во дворе отца никто мяса не ест, табаку не курит, водки не пьет.»², - жалуется Ивлий. Отец и брат совращают его в скопчество и называют детей «щенятами» и «антихристами», а жену «сукой». «Склоняя вырезать яйца отец и брат обещают ему полное довольство во всем говоря про детей, что они земля и в землю уйдут.»³ Иона и Гавриил Сергеевы обвинения отрицали, утверждая, что жалобу на них Ивлий подал потому что предался пьянству и потребовал раздела имущества. Но свидетели показали, что Ивлий «хотя и пьет водку, но ведет трезвый образ жизни» В результате, Гавриил и Ион заключены в тюрьму. «Сектантский наблюдатель преподаватель Орловской семинарии Георгиевский по данным предварительного следствия дал положительное заключение о том, что приобщенное к делу стихотворение найденное в данной семье – скопческие распевацы и, что обвиняемые Сергеевы несомненно принадлежат к секте скопцов.»⁴ Сергеевым было предъявлено обвинение по ст.197 и 200. Сы был приговорен к каторжным работам на 8 лет, а Иона по возрасту (70 лет) к ссылке «в отдаленнейшие места Сибири».

¹ Ф.131.оп.8 д.131 Переписка прокурора Московской судебной палаты о сектантстве. 1898 год л.11

² там же л.11

³ там же л.11

⁴ там же л.13

Еще один случай скопческой пропаганды: Крестьянин Черных пригласил к себе племянников из другой деревни, заманил обещаниями, а потом стал предлагать оскопиться и на этих условиях оставить им наследство. При этом он говорил, что «можно и не «обрезать яйца», а быть скопцом духовным, так как теперь скопиться и не удобно: дело это тайное и в продолжении времени можно оскопить детей.»¹

Проповедуя соседу Черных говорил «Про одного духовного скопца, что у него и сын есть и три дочери, сам он не оскоплен, а скопческое положение держит, сына оскопил, дочь на скопческом положении, сам богат и счастлив. Дальше Черных пояснил, что нужно оскопить детей, а самому «яйца не вырезать» как работнику семьи»² Был сослан в отдаленные места Восточной Сибири по ст. 197 как скопец совращающий в свою ересь.

Итак русским мистическим учениям было свойственно:

1. Вера в Божественное откровение, пророчества и различные мистические явления, а также общие эсхатологические настроения. Они строили свое учение не на логике и точном соблюдении Евангелия, а на внутреннем, иррациональном чувстве.
2. Отрицание устоявшихся правил жизни, признание к ним и государственной власти. Выдвижение своих лидеров, которых они обожествляли.
3. Скрытность и двуличие в отношении официальной религии и власти. Сектанты выполняли все обряды, ходили в церковь и зачастую были самыми лучшими прихожанами. Они не считали постыдным обманывать власти, которые презирали. «Будучи во внешности благочестивы, хлысты чаще других становятся друзьями дома своих приходских священников...Даже лица оставившие хлыстовство и возвратившиеся к

¹ там же л.20

² там же л.20

церкви крайне неохотно говорят о том, что происходит на хлыстовских радениях.»³

4. Мистические секты находили своих последователей в числе людей впечатлительных, не сильно разбирающихся в основах православной веры и в христианстве вообще. Их привлекала близость харизматического сильного лидера, налет таинственности, сплоченность коллектива и высокие моральные устои.

³ Буткевич Секта хлыстов//МО. 1901 год №№ 11-12 с.573

1.3. Духоборы и молокане.

Секты духоборов и молокан принято рассматривать вместе. Дело в том, что схожи не только их учения, но так же и история их распространения и их отношения с властью и официальной церковью. Духовные и светские власти постоянно путали эти учения и издавали указы для обеих сект одновременно. Связано это было не только с некомпетентностью государственных служб, но и с невнятностью самого учения сектантов. Вот как его охарактеризовал Варадинов: «Везде была такая путаница во мнениях и понятиях, что из них нельзя было составить ничего целого. Что учение их было заносное, проникшее извне, а не образовавшееся в уме и настроении духа самих раскольников не подлежит ни малейшему сомнению»¹ «В секте составленной преимущественно из грубых, необразованных, безграмотных простолюдинов уже по этому одному нельзя ожидать полного и стройного развития какой-либо религиозной системы.»², - вторит ему другой чиновник МВД, Надеждин. Только в 1832 году исследователь сектантства священник Орест Новицкий собрал все сведения воедино в своей книге и сложил их в полную и ясную систему, которой не существовало в действительности.

Духоборцы появились 60х годах XVIII века в Екатеринославской губернии среди казачьего населения. В это время в селе Никольском существовала община "духовных христиан", отделившаяся, по всей видимости, от общины "людей Божьих", т.е. хлыстов. Руководитель общины Силуян Колесников отменил среди своих последователей обряд радений, последователи его приняли название духоборцев, которое и укрепилось окончательно за сектой. Но по убеждению духоборцев Колесников был только Иоанном Предтечей, а подлинным основоположником секты стал Илларион Побирохин.

Он в 80х годах XVIII века объявил себя Христом и выбрал из числа своих учеников 12 апостолов, составивших с ним во главе совет, управляющий всеми

¹ Варадинов Н. История министерства внутренних дел Н. Варадинова. Кн.8 Спб 1863 с.340

² Кельсиев В.И. Сборник правительственных сведений о расколе. Лондон., 1861 т.3. С. 180

духоборческими общинами. Побирохин был популярен среди хлыстов, которые почитали его за ожидаемого миссию. Когда он со своими апостолами торжественно вступил в Тамбов, объявляя, что идет судить вселенную, его арестовали и сослали в Сибирь.

После этого, община начавшая разваливаться, была вновь воссоединена проповедью отставного капрала, крестьянина Савелия Капустина. Он также выдавал себя за Христа и импонировал своей начитанностью Библии, которую знал чуть ли не наизусть, а так же умением вести религиозные диспуты. Со времени Побирохина и Капустина духоборчество стало распространяться.

Некоторые исследователи (например, Никольский и Новицкий) высказывали идею, что обе секты первоначально были разновидностью хлыстовщины. Но аргументы, которые они приводят (социальные база и организация общин) не слишком убедительны. То, что основной социальной базой рационалистических сект являлось крестьянство - никак нельзя считать отличительной особенностью, так как это черта большинства сект.

Название «духоборцы» сектанты получили от Екатеринославского епископа Амвросия, под этим именем секта впервые фигурирует в 1799 году. Про них было сказано, что «они уже издавна в России умы и сердца развращают»

Историю духоборчества можно разделить на два этапа : - период до образования коммуны на Молочных водах и период молочноводских и последующих коммун.

По поводу первого периода данных очень мало. Известно, что духоборцы в это время, в отличие от скопцов и хлыстов, решительно разорвали с православной церковью и осудили ее учение, таинства и обряды. Они считали православие церковью тленной, внешней и не обладающей особой святостью.

Духоборы считают, что душа, причастная Божеству, была сотворена до создания мира, и только ради испытания или наказания за грех перед Божеством она была заключена в темницу тела, где должна таиться и страдать.

Плоть сама по себе есть зло, в ней зарождается грех, который отвращает душу от Божественного и небесного. Вся история людей есть не что иное, как постоянная борьба плоти и Духа. История Каина и Авеля это аллегория, Абель - Дух, а Каин - плоть. Сына Каина - люди познавшие рабство плоти, сыны Авеля - люди служащие духу. Племя Каина постоянно борется с сынами Авеля. Труд достался сынам Авеля, а сыны Каина стали богатыми и господами - "попами, дьяками, князьями, неправедными судьями". Сыны Каина имеют на своей совести самые большие грехи - идолопоклонство и сребролюбие и гонят постоянно сынов Авеля. В отношении к духу доктрина духоборчества совпадала с хлыстовской.

Сектанты признавали священное писание, но с некоторыми оговорками и условиями. Они говорили, что в том виде, в котором оно есть, священное писание не имеет значение высшего авторитета, так как оно не является первым и последним откровением. Откровение дается непосредственно Духом, который просвещает человеческий разум и помогает раскрывать тайный смысл писания, закрытый людскими добавлениями и искажениями. Истолкование при помощи Духа писания становится руководящей нормой.

"Троица - существо непостижимое: Отец Бог - память, Сын Бог - разум, Дух Бог - воля, Бог Троица - един". Другое толкование Отец - свет, Сын - слово, Дух - истина (высота-ширина-глубина). Семь небес значили: смирение, разумение, воздержание, братолюбие, милосердие, совет и любовь. Они соблюдают данные в Библии 10 заповедей. Человек - творение Божие. Бога духоборы называли по разному: «первое желание», «Самобытный свет», «творящее начало всего сущего, первая причина бытия мира» Бог находится в каждом человеке, но его никто не видит, так как он пребывает в сердцах. Душа бессмертна и переходит из одного тела в другое.

«Церковь - собрание истинных христиан для искреннего моления Господу Богу.»¹ И ад и рай и все христианские понятия понимались

¹ Бонч-Бруевич В Животная книга духоборцев Спб 1909 год с. XXIII

духоборцами тоже иносказательно. Крест – страдания Христа, елей – добродетель и т.д.

Сектанты считали себя призванными уничтожить зло мира. Из рядов «истинных» людей сектанты выделяли вождей и пророков – «людей воистинных». Эти последние "столбы до небес", "Христы".

Христа, как уже говорилось выше, они понимали, как Божественный разум, который впервые явился в Иисусе, в котором обитал, как душа в теле, но затем не вознесся на небо, а продолжает пребывать на земле согласно обетованию: "Се я к вам во вся дни до скончания века". Последующими вместилищами души были первые римские папы, затем другие праведники, затем духоборческие пророки - Силуян Колесников и Капустин.

Несмотря на кажущееся сходство в интерпретации постоянного пребывания Христа на земле, на деле представления хлыстов и духоборов значительно различались, что отражалось на всем культе. У хлыстов Дух сходил на каждого во время радений, а Христами по существу, являлись те, за кем признавалась возможность "прибывать в Духе" постоянно. Таким образом Христос терял часть своей Божественности, становясь более доступным. У духобором же идея о сохранении Духа на Земле скорее была призвана подтвердить Божественность руководителей секты. Христос тем самым не опускался до уровня каждого прихожанина.

В течение всего существования духоборческой секты ею руководили родственники Капустина. Сам он умер в 1818 году. После него руководство общиной взял в свои руки его сын - Василий Калмыков (до 1832 года), далее сын Калмыкова Ларион (до 1942 года), сын Лариона Петр (до 1864 года), его жегна Лукерья (до 1866 года).

К середине XIX века богослужение сектантов значительно упростилось, было рационализировано на протестантский манер и состояло в пении псалмов и стихов. Духоборцы отвергали иконы, так как в них нет Божества и святости, мощи, крест (говорили, что крестятся словом Божьим), отрицательно

относились к культу святых и даже толковали Троицу аллегорически, о чем говорилось ранее. Они отвергали все таинства и обряды так как они совершаются человеческими руками, а не исходят от Бога и делаются священниками, которые далеки от нравственного идеала.

Что касается отношения сектантов к власти, оно было высказано в 1871 году в записке посланной духоборами Екатеринославской губернии. «...наполнилась вся вселенная зла. Мудрейшие видя то и судя, что нельзя членам общества такова устоять самим по себе, учредили на них разнообразны власти, удерживающие беспутство их и чтобы и соделалось в мире, если бы уничтожить их! О Господи! Как псы загрызли бы вдруг человеки...О благословенны в мире власти, удерживающие злость человеков, да не убредут в пучину вечна зла они, да не соделают зла на земле преждевременно...В чьем сердце в полуденном свете взойдет солнце вечной правды, луна и звезды губят свет, тамо истинно не нужны для чад Божьих Цари, власти и никакие человеческие законы, не страха бо их ради бегут они от зла, но возродить бы им в душах благом вечным...И так праведнику ни каков закон не положен...то есть закон принудительный, ни Божеский, ни Царский...Но как все немощны есть, то и принуждены суть власти, для удержания познавших добро и от него падающих паче же для удержания вовсе во зле погрузились лежащих и на вечное добро и взглянуть не желающих.»¹

То есть, все политические и церковные организации имеют значение лишь временных, чрезвычайных явлений, которые должны отпасть, когда любовь окончательно восторжествует в мире, когда все люди станут подобны духоборцам. А пока «власти совершающие беззаконие сами беззаконны. Делают же свое дело справедливо и честно, - пускай делают, лишь бы не мешали жить людям»² При этом «последовательное применение учения

¹ Записка поданная духоборами Екатеринославской губернии в 1791 году губернатору Каховскому М., 1871 год с.48-50

² Бонч-Бруевич В Животная книга духоборцев Спб 1909 год с.XXXIV

духоборов к жизни ведет к систематическому неподчинению всем установлениям государства.»³

Молокане.

Параллельно с духоборческим развивалось молоканское движение, которое было во многом сходно с первым, отличаясь от него лишь в деталях. Секта молокан дала о себе знать в это же время, что и духоборы, в Тамбовской губернии. Уклеин провозгласил идеалом первоначальное христианство, не искаженное соборами. Он не отрицал ни таинств, ни постов, ни обрядов, отверг только монашество и внешний храмовый культ с его крестами, иконами, мощами и драматическим богослужением. Признал Троицу, оставляя за ней православный смысл, и некоторые положения закона Моисеева. «И тринитарная и христологическая доктрины молокан ближе были православию, нежели духоборческие. Христос в учении молокан был Сыном Бога, непорочно зачатый девой Марией, а не совершенным по «духовности» «обоженным» человеком».¹

Если для хлыстов и духоборов ветхозаветные и новозаветные книги не имели значения, а главным источником служило откровение, то для молокан Библия была единственным боговдохновенным источником веры и знания.

Молокане как и хлысты и духоборы исходили из «равенства сынов Божьих» и верили в возможность построения «царства Божия на Земле». Уклеин учил, что все люди равны, не может быть ни бедных ни богатых, ни благородных, ни благородных, ни рабов, ни господ. Война и военная служба - богопротивные действия, и правильно поступает тот, кто убегает из войска, истинная церковь - есть гражданское общежитие "евангельских христиан". Поэтому общежитие должно строиться на "евангельских" началах любви и равенства их членов.

³ там же с. XXXVI

¹ Бонч-Бруевич В.Д Избранные сочинения т.1 М.,1959 с.123

Отвергали господство церкви и ее идеологию, но в отличие от духоборов не отрицали института церкви, придав большое значение наставникам и с самого начала зафиксировав нормативы в письменных обрядниках. Монархической власти, говорили молокане, следует покоряться. Но при этом они не признавали монарха Божьим помазанником.

Изложение молоканского учения в письменном виде было сделано одним из приемников Уклеина моршанским купцом С.А.Шевцовым в 1820 году.

В своей книге он так изложил учение секты:

Сектанты считают себя духовными христианами и поклоняются духом. Церковь в их понимании это собрание людей во имя Бога, поэтому в воскресные дни они собираются беседуют и читают Евангелие. Крещение признают только духовное т.е. словом Божьим, в соблюдении заповедей. Отрицают исповедь, причащение.

По мнению Клибанова, «молоканство - явилось формой религиозной идеологии, отвечающей интересам отчасти тех социальных элементов, которые стремились к положению самостоятельных товаропроизводителей, но, главным образом тех, которые, пройдя этот этап, уже утвердились в качестве представителей буржуазной формы хозяйства»¹ Отсюда умеренность молокан, удовлетворение требований удешевления церкви, упрощения ее организации, церемониала, обрядностей.

Молокане начинали с того, чем заканчивали хлысты и духоборы. В обряднике Уклеин пишет, что власть людей не должна быть над теми, в кого вселилось учение Христово. Мирские власти благодетельные только для сынов мира, а Господь сказал о христианах: они не от мира сего, как я не от мира, поэтому им мирские власти не нужны. Они должны избегать рабства, войн, присяги. С другой стороны молокане утверждали, что «повиноваться верховной власти и уважать ее, повелевает им их вероисповедание.»²

¹ Клибанов А.И Религиозное сектанство в прошлом и настоящем. М., 1973. С.129

² Вероисповедание духовных христиан обыкновенно называемых молоканами. Женева 1868од. С. IX.

В 30х годах XIX века в среде молокан появляются эсхатологические и хилиастические настроения. Тогда от молокан отделяется секта Общих во главе с Михаилом Акинфиевичем Поповым. Попов призывал к очищению от скверны. Он всецело проникся идеей, что молоканское общежитие должно быть подобно первичной организации ранних христиан. Он раздал все свое имущество и сразу приобрел последователей в лице двух селений. За такое действие он был тут же сослан на Кавказ, а за ним ушли и все его сторонники, они организовали колонию в Шемахинском округе. Попов дал общине коммунистическую организацию. Все доходы и недвижимое имущество по уставу написанному Поповым принадлежит общему братскому союзу, состоящему из отдельных слобод и партий, доходы хранились в общей кассе.

Прием в общину также как и уход из нее был добровольным. Желаящие поступить в нее публично заявляли о согласии общности имущества и уважения коллективной воли. Оставлявшему общину выплачивался денежный пай.

Последователь Уклеина Сундуков образовал секты молокан-субботников. Этот толк ввел чествование субботы. Придерживались ветхозаветных пищевых запретов.

Но все же большая часть молокан продолжала придерживаться учения Уклеина. Вообще молоканство было самым многочисленным сектантским течением.

Таким образом, рассмотрев секты молокан и духоборов, которые, кстати, сохранили свои общины до наших дней, можно проследить отчетливую разницу между теми путями, которыми пошло сектантство в России. Данные секты, призывая к отказу от икон и крестов, стремясь к построению коммунистического лучшего общества, были ближе к православию нежели хлысты и скопцы с их эсхатологическо-мистическими воззрениями. Они не скрывались от властей, как это делали последние, и власть не одобряя их

появления, однако, предпочла просто выделить им отдаленные земли, чтобы они не рассеивались по стране. В такие секты тянулись люди стремящиеся разобраться в Евангелие, думающие и ищущие не столько сильного лидера (как последователи скопцов и хлыстов), сколько нравственных идеалов первых христиан.

Глава 2 Государственные меры борьбы с сектантством.

В предыдущей главе мы очертили причины, по которым в XVIII веке сектантство смогло стать в России массовым явлением. Одной из них явилась государственная политика и отношение светской власти к православной церкви. Сформировался «замкнутый круг»: конфликт с государством и церковью лежал в основе религиозного инакомыслия, и в то же время действия сектантов порождали ответную реакцию властей, которая еще больше усугубляла противостояние. В данной главе мы проанализируем те обстоятельства, которые определяли отношение государства к религиозному инакомыслию. На фоне общецерковной политики рассмотрим, как развивалось, и насколько было эффективно, антисектантское законодательство в XVIII-XIX веках.

2.1. Отношение светской власти к РПЦ

Меры, применявшиеся к сектантам в рассматриваемый нами период, являются неотъемлемой частью общего государственного курса в отношении церкви. Чтобы понять, какое место они занимали в ряду прочих законов и постановлений, необходимо проанализировать характерные черты государственной церковной политики применительно к интересующему нас вопросу.

Итак, в XVIII - XIX веках политика государства в отношении церкви определялась:

1. абсолютистским характером власти

К XVIII веку завершился процесс, начавшийся еще в XVI веке – постепенно возрастала власть и влияние монарха и светской власти во всех областях общественной жизни. По мере становления абсолютизма церковь теряла свою автономию, привилегии и огосударствлялась. Решающей стадией превращения РПЦ в один из институтов светской власти стали реформы Петра I, когда во главе «ведомства православного исповедания» был поставлен

представитель светской власти – обер-прокурор Синода, а должность патриарха была упразднена.

«Политическое государство нового стиля, воспринятое в XVIII веке русской теорией и практикой...не желает иметь ничего общего с теократией...его главной целью становится не спасение душ, а чисто земное «общее благо»¹ Новые идеи определяют отношение государства к церкви в эпоху абсолютизма.

2. экономическими факторами

Однако действия светских властей в отношении церкви нельзя рассматривать исключительно в политическом аспекте. Не меньшую роль играли и объективные экономические потребности государства. К XVIII веку церковь являлась крупным землевладельцем, в ее ведении находилась значительная часть населения. К 1720 году «в церковных владениях начитывалось 752091 ревизионных душ, сидевших на церковных и монастырских вотчинах и в посадских церковных дворах.»² Громадные доходы, которые получала церковь со своих земель государство было заинтересовано пустить на свои нужды. Поэтому параллельно с утратой политической самостоятельности церковь лишалась своего имущества. В течение всего XVIII века происходил постепенный процесс секуляризации церковных земель.

3. идеологическими факторами

Несмотря на потерю политической и экономической самостоятельности, существовал еще один немаловажный фактор, влиявший на отношения церкви и светской власти. Царская власть нуждалась в идеологической поддержке, в идее способной сплотить народ. Православие, провозглашавшее царя помазанником Божиим, а подчинение ему святой обязанностью, полностью отвечало этим целям. Поэтому государство было заинтересовано в принадлежности своих граждан к традиционной для России религии и даже вменяло это им в обязанность. Данное обстоятельство нашло свое отражение в законодательстве. «Определяя систему преступлений, свод поставил на первое

место преступления против веры, на второе – преступления государственные, на третье – преступления против правительства»³ Такая градация преступлений свидетельствует о том, насколько серьезно царская власть относилась к вопросам веры.

Таким образом, государственная власть, с одной стороны стремилась подчинить церковь своим интересам, а с другой - поддержать ее влияние и даже дать свободу действия в рамках ее общения с прихожанами. Это противоречие также было важным фактором взаимоотношений церкви и государства.

Мы обозначили основные факторы, влиявшие на государственную политику в отношении церкви. В связи с ними можно проследить характерные особенности данных отношений в различные периоды.

§1 Первая половина XVIII века.

Реформы начала XVIII века, проведенные в период царствования Петра I, определили направление политики последующих монархов. Характерными, интересующими нас в рамках исследуемого вопроса, чертами данных преобразований стали:

1. включение церкви в структуру государственного аппарата.

После упразднения должности патриарха высшим церковным органом становится Синод – орган коллегиального управления. Постоянных членов в нем не было, они утверждались императором. Во главе Синода был поставлен представитель светской власти – обер-прокурор, «стряпчий о делах государственных»⁴

В первой половине XVIII века данная должность так и оставалась незначительной, а во времена Анны Иоанновны на время была упразднена и восстановлена лишь при Елизавете.

Однако несмотря на то, что светский представитель в Синоде в этот период не играл значительной роли, в политическом плане церковь была подконтрольна государству - высшее духовенство назначалось и утверждалось только с ведома царя. Выборность низшего духовенства еще сохранялась, но все более и более стеснялась и ограничивалась.

2. лишение церкви части льгот, функций и доходов

Параллельно с огосударствлением церковь потеряла контроль над доходами. С восстановлением в 1701 году Монастырского приказа управление всеми церковными вотчинами перешло в руки специально назначаемых светских управителей. Это был первый шаг к секуляризации церковных имуществ. Все доходы поступали в кассу приказа, обратно же на содержание церковных учреждений выдавались определенные суммы, а излишки поступали в государственную казну и шли главным образом на военные нужды. «Прежняя свободы церковных имений от всякого тягла была заменена чрезвычайно тяжелым тяглом: помимо обычных общегосударственных повинностей на

церковные земли дождем сыпались запросные сборы и чрезвычайные повинности...».⁵ Эти меры поколебали экономическую независимость русской церкви.

Правда с созданием Синода вотчины были переданы в его ведение. Это распоряжение до известной степени восстановило экономическую независимость церкви, поскольку она снова могла сама распоряжаться доходами.

После смерти Петра курс на постепенное ограничение экономической независимости церкви продолжался с переменным успехом. Свое выражение данный процесс нашел в следующих законодательных актах: в 1727 году в рамках Синода была выделена «коллегия экономии синодального правления», которая в 1738 году была передана в ведение Сената. Однако в 1841 году Синод добился возвращения части вотчин, а в 1744 году полного упразднения коллегии экономии и передачи в церковное ведомство всех хозяйств.

Следующим этапом стало решение Елизаветы от 09.1757 года лишить монастыри и архиерейские дома права управления своими вотчинами, а духовенство перевести на государственное содержание. Но духовенству удалось воздействовать на императрицу в пользу задержки этой реформы. В результате, был выработан компромиссный вариант: крестьяне церковных земель облагались денежно годичной податью в 1 рубль, причем, 50% от этой суммы передавалось государству, а остальная часть Синоду.

Таким образом, полного контроля над доходами церкви в первой половине XVIII века государство так и не получило.

3. идеологический аспект

Петр воспринимал принадлежность к православной вере в русле общегосударственных интересов, не как свободное волеизъявление гражданина, а как долг верноподданного. Соответственно, долгом церкви было обеспечение контроля за мирянами. Особенно тяжелые обязанности легли на плечи приходского духовенства. Выражением воли монарха стала Присяга

утвержденная Сенатом 22.04.1722 года. Руководствуясь ею клир должен был быть «верным, добрым и послушным рабом и подданным» императора, доносить о всяком вреде и убытке для интересов царской власти и об открытых на исповеди «воровстве, измене или бунте на государя».⁶

16.07.1722 года вышел указ, в котором царь повелел: «По всем епархиям, во всех...приходах священству учинить именные прихожанам своим...книги по домам изъяснительно.»⁷ Эти книги были созданы с целью обнаружить раскольников и наложить на них двойной оклад, а православных обязать ходить на исповедь и в церковь.

Помимо этого, с начала XVIII века обязательными для всех священнослужителей стали торжественные службы в так называемые «царские дни». «Малейшее упущение по этой части каралось самым жестоким образом: оно приравнялось к политическим преступлениям и ведалось тайной канцелярией»⁸

Почти за сорокалетний период после Петра I русский трон переходил из рук в руки семь раз. Большинство монархов при этом не являлись в полной мере законными наследниками, тем самым, нарушая уже ставшие традиционными принципы наследования по прямой линии. Измена традиции вызывала в среде дворянства и народа глухое недовольство, которое в кризисной ситуации могло обернуться крахом для каждого нового монарха, положение которого поэтому становилось весьма шатким. Для укрепления трона за собой, почти все наследники искали поддержки у церкви, вынужденно делая ей уступки.

Таким образом, основой государственной политики первой половины XVIII века стали реформы Петра. Они заложили основу для дальнейших преобразований в данной области. Церковь была поставлена в положение одного из бюрократических аппаратов светской власти, в обязанности ей вменялась идеологическая поддержка существующего строя, обеспечение лояльности мирян. Петр явно обозначил потребность государства в

секуляризации церковных имуществ. Тем не менее, в рассматриваемый период экономическая самостоятельность церкви уничтожена не была. В области политической Синод имел возможность влиять на монархов непосредственно, поскольку должность обер-прокурора не играла значительной роли. Личные отношения монарха и иерархов церкви во многом определяли конкретные меры в отношении РПЦ.

Такому положению дел в немалой степени способствовала политическая обстановка в стране, а именно частая смена монархов и их относительная легитимность. И все же уже в правление Елизаветы страна была подготовлена к секуляризации церковных земель.

§2 Вторая половина XVIII века.

Во вторая половине XVIII века продолжались те тенденции, которые наметились еще при Петре I. Определяющими чертами данного периода стали:

1. Продолжение огосударствления церкви.

Наметившаяся с конца XVII века тенденция подчинения церковной власти светской во многом определила отношение государства к церкви. Процесс развития абсолютизма зашел настолько далеко, что говорить о независимости церкви в конце 18 века невозможно. В это время церковная политика государства могла заключаться либо в сохранении существующих отношений, либо в дальнейшем усилении подчиненности церкви государству. Экономическое и политическое развитие страны требовало последнего.

При Екатерине II высший орган церковного управления «...не имел значения самостоятельной, руководящей силы и рассматривался с точки зрения правительственной государственной власти как простое служебное орудие.»⁹

Такое положение дел усугублялось еще и тем, что «императрица... вступала в непосредственные сношения с св. Синодом или же пользовалась посредством кого-либо из синодальных членов»¹⁰

С воцарением Павла серьезных структурных изменений в высшем церковном управлении не произошло, и все же его качество изменилось. В это время закрепляется приближенность к трону синодских иерархов, которые повлияли на Павла в плане ослабления административного контроля государства над церковью. Так неугодный Синоду обер-прокурор Хованский, проводивший строгие бюрократические порядки, был замещен по просьбе архиереев Хворостовым, который фактически передал в руки митрополита Амвросия всю полноту церковного управления. На 3 года (до 1801г.) обер-прокурор по существу потерял всякую значимость.

Такие действия Павла и вообще весь характер взаимоотношений церкви и государства в период с 1796-1801 годов был определен личностью монарха. Престолонаследник был воспитан под наблюдением императрицы Елизаветы

Петровны. Как свидетельствует о нём его законоучитель митрополит Платон (Левшин): "Высокий воспитанник всегда был по счастью к набожности расположен, и рассуждения ли, или разговор относительно бога и веры были ему всегда приятны»¹¹

2. Секуляризация церковного имущества.

В отличие от предыдущего периода, во второй половине XVIII века основные успехи в вопросе подчинения церкви государству были сделаны в экономической сфере. Первая попытка секуляризации была произведена в 1762 году Петром III. Ведение церковными доходами вновь было передано Сенату, а на места для управления церковными вотчинами были назначены офицеры.

После восшествия на престол Екатерина II вынуждена была пойти на номинальное возвращение имений церкви. Однако управление ими и половина рублевого оклада осталась в светских руках. А уже 26 февраля 1764г. по результатам работы специальной комиссии был издан указ, передавший управление всеми церковными землями государству. Несколько позже (с 1786 по 1788 годы) секуляризация была проведена в Малороссии, Польше и Закавказье.

В результате действий царской власти зависимость церкви от государства еще больше усугубилась. При этом благосостояние высшего духовенства практически не ухудшилось, поскольку на них выделялись достаточные средства из доходов церкви. В тоже время приходским священнослужителям государство денег не выделяло, они должны были выживать за счет прихода.

3. церковь идеолог самодержавия

Церковь во второй половине XVIII века оказывается зависимой от государства уже не только в административном плане назначений и смещения высшего духовенства, но и в вопросе финансов. Данная зависимость определила свободное вмешательство государство в чисто религиозные вопросы.

Со своей стороны государство также применяло полицейские меры в помощь приходским священникам, для обеспечения должного отправления

богослужений. Так, при Елизавете Сенат и Синод приняли законы¹² о чинном отправлении богослужений в церкви, содержании в чистоте икон и неукоснительном соблюдении прихожанами долга исповеди под страхом штрафа.

Екатерина продолжила данный курс, при ней «устанавливается целая система правительственной опеки. Сенатским указом 30.09.1765 года предписывалось всякого звания чина и пола людям от семи и до самых престарелых лет обязательно быть ежегодно в святые посты на исповеди и у святого причастия. За отступление от этого правила назначались различные штрафы, несостоятельные употреблялись в казенные и полицейские работы при содержании их на хлебе и воде»¹³ Было признано возможным полицейскою силою загонять народ в храмы в праздничные и высокотожественные дни.

Продолжением данного курса стал пункт 59 Устава Благочиния (1782 год), в котором значится, что в число полицейских обязанностей должны входить заботы о тишине в церкви, молчании и почтении.

Государственное вмешательство в жизнь церкви и ее функции особенно наглядно проявилось в мерах Павла I по укреплению самой веры. Манифест о трехдневной барщине, который расценивается как первая попытка ограничить крепостное право, является в то же время ярким свидетельством вторжения светской власти в чисто церковную функцию контроля над неукоснительном соблюдении верующими воскресного дня. Манифест обращен к помещикам и запрещает им "принуждать крестьян к работам" в воскресные дни, создавать препятствия для воскресного посещения крестьянами церкви, что должно обеспечить по крайней мере еженедельное прямое воздействие священника на крестьянские умы.

С момента законодательного оформления их обязательности и до начала XIX века увидело свет немало количество законов, ужесточающих наказания за уклонение от исповеди. Павел I меняет санкции: он отказывается от штрафов, которые напротив толкали прихожан к переходу под покровительство

старообрядческих и сектантских общин и вводит вместо них церковное покаяние. Принятый по просьбе Синода закон от 31 января 1801 г. разрешает исповедаться в любое удобное для прихожан время.

Итак, во вторая половина XVIII века в области церковной политики государства становится логичным продолжением петровских преобразований. Несмотря на большую разницу в личных взглядах Петра III, Екатерины II и Павла I объективные обстоятельства диктовали определенные линии поведения. Поэтому суть взаимоотношений церкви и государства оставалась неизменной. Была проведена секуляризация церковного имущества, которая упрочила зависимость РПЦ. Светские власти продолжали использовать авторитет церкви для упрочнения своих позиций. В связи с этим принадлежность к православию оставалась обязанностью и строго контролировалась государством. Охарактеризованные законодательные акты имели своей целью превратить в привычку общение с церковью самых широких масс православных верующих. Однако жесткий контроль государства в религиозном вопросе скорее рождал лишь формальное отношение к церкви и внутренний протест против насилия.

§3 Первая половина XIX века

§4 Вторая половина XIX века

– еще не готовы. Я хотела вначале убедиться, что пошла по правильному пути в смысле логики изложения.

2.2 Законодательство в отношении сектантства

Мы проанализировали наиболее характерные черты государственной политики в отношении церкви на протяжении XVIII-XIX столетий. А теперь рассмотрим, как они соотносились с теми мерами, которыми пользовались власти в борьбе с религиозным инакомыслием на государственном уровне.

Помимо вышеперечисленных направлений внутренней политики государства, которые обуславливали меры правительства в отношении РПЦ, в вопросе борьбы с сектантством существовали свои субъективные факторы, а именно:

1. личность монарха

В выборе методов борьбы с религиозным инакомыслием роль личности монарха приобретает особое значение. В основных направлениях внутренней политики (в том числе и в отношении церкви) роль субъективного фактора была в значительной степени ограничена объективными обстоятельствами и насущными потребностями государства. Напротив, в частном вопросе отношения к сектантам монарх мог в большей степени руководствоваться своими личными представлениями.

Общее направление данных мер задавалось идеологическим фактором, о котором речь шла выше. Поскольку принадлежность к православной церкви воспринималась как обязанность граждан, а сама РПЦ в качестве проводника самодержавной идеологии, отношение к инакомыслию не могло быть положительным. Однако методы борьбы с ним во многом зависели от степени веротерпимости конкретного монарха.

2. личности обер-прокуроров

Мнение монарха подчас формировалось людьми компетентными в данном вопросе и одновременно имеющими на него влияние. В числе прочих таким качеством отвечала должность обер-прокурора. По сути своей она являлась «противовесом», позволяющим сохранить баланс между интересами духовенства и светской власти и организовать согласную работу столь разных институтов.

«Неопределенность статуса и невозможность полностью игнорировать коллегиальный принцип работы присутствия Синода ставили обер-прокурора в менее выгодное положение по сравнению с министрами...».¹⁴ «Как следствие, в церковном управлении возрастала роль субъективного фактора.»¹⁵

Итак, значение поста обер-прокурора зависело от личных качеств и взглядов человека занимавшего эту должность. Поэтому имеет смысл обратить внимание на личности тех обер-прокуроров Синода, которые повлияли на политику государственной власти и церкви в отношении сектантства.

3. личности иерархов церкви

Еще одним важным фактором, влиявшим на мнение монарха, и, соответственно, на государственную политику в отношении сектантства, были личности крупных иерархов церкви. Влиятельные представители церкви более всего разбирались в вопросе религиозного инакомыслия и вместе с тем зачастую имели возможность напрямую общаться с монархами.

В русле общецерковной политики государства, учитывая вышеприведенные субъективные факторы, можно составить следующую классификацию методов борьбы с сектантством:

1. Недооценка проблемы сектантства – XVIII век.
2. Лояльность к инакомыслию, наказание только за активную проповедь – первая треть XIX века
3. Метод подавления и репрессий – вторая треть XIX века
4. Политика компромиссов, совмещение репрессий и свободы вероисповедания - последняя треть XIX века

Рассмотрим каждый из этих этапов подробнее.

§1. Недооценка проблемы сектантства – XVIII век.

Государственная и церковная политика в отношении сектантов в XVIII веке была обусловлена следующими обстоятельствами:

1. церковный раскол Мы уже отмечали в Главе 1 влияние раскола на народ, а также то обстоятельство, что церковная смута подготовила почву для распространения сектантства. В течение всего XVIII века эта проблема продолжала остро стоять перед властями, количество старообрядцев росло, несмотря на жесткие меры и дополнительные налоги. Очень часто появлялись сообщения о самосожжениях и противостоянии местных властей и старообрядцев. Именно в расколе государство видела основную идеологическую угрозу. Сектантство в данных обстоятельствах отходило на второй план или воспринималось как составная, причем незначительная часть старообрядчества.

2. Малое количество дел связанных с сектами также сыграло важную роль в формировании политики в отношении сектантов в XVIII веке. Число сообщений связанных с расколом значительно превышает число дел о ересь и сектах. Такое положение дел было связано с несколькими обстоятельствами. С одной стороны, сектантство в XVIII веке еще не получило массового распространения. С другой, поскольку оно было делом новым, власти на местах зачастую не знали, на что следует обращать внимание и либо вообще не замечали распространявшиеся учения, либо путали их со старообрядчеством. И, наконец, сначала получили распространение секты мистического толка, в уставе которых изначально оговаривалась неразглашение принадлежности к секте. Как мы уже отмечали в Главе 1, хлысты и скопцы продолжали ходить в церковь, нередко являясь образцовыми прихожанами.

В результате, на фоне активной борьбы с расколом единичные сообщения о появлении сектантов не были восприняты с должной серьезностью.

Прежде чем осветить характерные особенности политики государства и церкви в отношении сектантов в XVIII веке, остановимся на той законодательной базе,

которая уже была разработана к моменту обнаружения первых признаков религиозного вольнодумства.

При Петре, как и до него, действующим церковным правом служила “Кормчая книга”. В ней относительно еретиков было сформулировано на основании Евангелия «еретика – человека при двукратном увещании отрицайся»¹⁶ т.е. лицо отошедшее от церкви сначала увещевалось, а в случае упорства отлучалось от церкви и предавалось анафеме. «Но затем, как церковь анафемой заканчивала свой суд над еретиком и прекращала всякие к нему отношения, в силу сложившейся на христианском востоке отношений между церковью и государством...по отношению к необратимому еретику вступала в действие юрисдикция государства, признававшего ересь закононарушением...государственным, угрожающим государственному порядку...»¹⁷

Помимо церковного к началу XVIII века в отношении инакомыслящих действовали следующие законы:

- пункт 1 главы 1 Уложения «Будет кто иноверцы какие не буди веру или и русский человек, возложит хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа или на рождшую Его Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию или на Четный Крест или на Святых Его Угодников и про то сыскивать всякими сыски накрепко; да будет сыщется про то допряма и того богохульника, обличив, казнити, сжечь»

- пункт 3 главы 1 Воинского Артикула «Кто имени Божьих хуления приносит и оное презирает и службу Божию поносит и ругается слову Божию и Св. Таинств, а весьма в том обличен будет, хотя сие в пьянстве или в трезвом уме учинится, тогда ему раскаленным железом прожжена, а потом отсечена глава да будет.»

- пункт 16 Духовного регламента о делах епископских. «Аще кто явственно хулит имя Божие или Св. Писание или церковь или явно грешник есть, не стыдяся дела своего, но и паче, том чванятся или без правильной вины

покаяния и Св. Евхаристии больше года не приемлет; или что-либо иное творит с явным закона Божия ругательством и посмеянием, таковой, по повторном наказании упрям и горд пребывает, достоин судиться толикой казни (т.е. анафеме)...»¹⁸

Таким образом, согласно закону светские власти стояли на страже единоверия и жестоко наказывали отступников. Однако, когда эти законы создавались, речь шла о единичных случаях еретичества, а не об отступничестве, как массовом явлении. Уже с появлением раскола стало очевидно, что невозможно «казнить» такое количество народа. Поэтому как в отношении раскольников, так и в отношении сектантов светским властям пришлось вырабатывать формы наказания.

Можно выделить следующие определяющие черты политики в отношении сектантов в XVIII веке:

1. решение отдельных дел на местном уровне без привлечения центральных властей
2. ведение дел в рамках уголовного законодательства без выделения их из числа остальных
3. отсутствие каких-либо продуманных мер борьбы с сектантством, а именно миссионерской деятельности, изучения особенностей сект и причин их возникновения.
4. Постепенное осознание серьезности проблемы
5. Общая непоследовательность политики в отношении сектантов.

Свое выражение данные черты антисектантской политики нашли в соответствующих законодательных актах и распоряжениях властей.

Первому делу против сектантов не было уделено должного внимания. 13.06.1717 года один из главарей секты хлыстов Лупкин и еще 20 человек были отправлены в Углицкое духовное правление, однако дело не вышло за пределы губернии и вскрылось только в 1733 году, когда начался первый крупный

антисектантский процесс. В этом году некто Караулов донес, что в Москве «имеются четыре дома, где чинятся непотребства и куда собираются, в праздники по ночам разных чинов люди, старцы, старицы и прочие, из их некоторые выбираются начальниками и садятся в иеред-них местах, а другие по лавкам и, приходя к ним, кланяются в землю, целуют у них руки, собирают для них деньги, а иные пророчествуют.»¹⁹ В 1734 году вышел закон об открывшейся новой ереси и новых лжеучителях. Было уличено 78 человек, по результатам расследования, открылись «многия богомерзкия чинимыя оными людьми противности».²⁰

В Синоде была учреждена «высшая комиссия» для исследования учения и богослужения хлыстов состоявшая из трех архиепископов, графа Остермана, генерала Ушакова и князя Черкасского. Состав комиссии свидетельствует о стремлении государства контролировать борьбу с религиозным инакомыслием. Характерной чертой явилось предложение Синода Анне Иоанне для пресечения и искоренения христовщины: «не соизволит ли она распубликовать во всей Российской Империи от Синода, указами, дабы оной богопротивной ереси участницы...явились в Синод в Санкт-Петербург или Москву с объяснением вины своей без боязни, но с полной надеждой на прощение?».²¹

Данные действия Синода иллюстрируют наше утверждение о том, что церковь и государство не анализировали причин появления сектантства. Поскольку отход от православия был серьезным, обдуманым шагом, ни один из хлыстов не явился добровольно. Вместо этого секта продолжила развиваться. В результате, когда через 10 лет возник очередной процесс, следствие обнаружило, что «число хлыстов в Москве не только не ограничилось, но увеличилось в три раза»²². В это же время хлысты быстро распространялись и в других губерниях.

На очередном процессе уже во времена правления Елизаветы было выявлено уже 416 хлыстов. Экстракт данного дела после 10 лет следствия был зачитан в Сенате, который постановил: 34 человека «жестоко бить кнутом и, заклепав в

кандалы, отправить в рогорвик для употребления в тяжелые работы...содержать их особо, порознь. Женщин после кнута в кандалах отослать в Мануфактур-коллегию, чтобы она определила их на фабрики».²³

При этом власти приняли во внимание то, что сектантство распространялось и давало о себе знать уже не первый раз, и приказали содержать женщин-сектанток отдельно от православных. Однако, издав такой указ, государство не позаботилось об условиях его выполнения. Фабриканты вскоре указали, что у них нет возможности содержать сектантов в надлежащих условиях.

В результате, наказано было больше сотни человек, а 167 человек по подсчетам Синода продолжали скрываться. Часть арестантов была отпущена. Над ними был организован бдительный контроль «через духовных и светских персон», а «в посадах и уездах через старост выборных сотских и десятских».

Итак, в XVIII веке перед государством остро стояла проблема борьбы с расколом. На этом фоне незначительное количество сообщений о сектах не было воспринято всерьез. Для борьбы с сектантами не было создано особых методов, его особенности не изучались. Анализ решений по сектантским делам позволяет сделать вывод, что власти не осознавали глубинных причин возникновения сектантства и не видели разницы между старообрядцами и сектантами. Итогом политики в отношении сектантства в XVIII веке стало его распространение по всей России. Сформировались и приобрели большое количество сторонников основные русские секты – хлысты, скопцы, духоборы, молокане.

И, тем не менее, в этот период наметились некоторые тенденции в политике по отношению сектантов:

- изоляция сектантов, позволявшая не допустить дальнейшего распространение сектантства в местах ссылки
- представление о том, что основная причина отхода от православия – невежество

§2 Политика лояльности – первая треть XIX века

На первом этапе было выявлено наличие массового распространения сект, однако в течение XVIII века четкой политики и законодательства отвечающего имеющимся проблемам не появилось. В то же время число сектантов продолжало расти, начиная с 90-х годов XVIII века, сообщения об обнаружении сект стали появляться регулярно. Такое положение дел обусловило более активную позицию властей на следующем этапе. Хронологически данный период охватывает правление Павла I и Александра I.

С приходом к власти Павла «в отношении к расколу и старообрядчеству была проявлена чрезвычайная веротерпимость»²⁴ Царь был беспощаден к «коноводам» сектантства, однако сочувственно относился к соvrращенным в раскол. С раскольниками предписывалось действовать «не строгостью или принуждениями, но сообразно апостольскому учению со всякою кротостью и пастырской любовью, да и в случае несклонности их никаких огорчений и видов грубых отнюдь не показывать, а стараться чрез благопристойное и ласковое с ними обращение сыскивать средства к непринужденному разговору с ними.»²⁵

В то же время, как и при Екатерине, главарей и активных проповедников сект ссылали на рудники, чтобы они «восчувствовали чрез сие, как следует то, что суть на земле власти Богом определенные на твердую защиту добрых злодеям же подобным на страх и наказание»²⁶

Однако законодательно политика в отношении сектантов оформлена все еще не была. Каждое дело рассматривалось особо. Таким образом, по существу курс Павла можно считать переходным, он во многом схож с политикой екатериненского времени. Изменившиеся условия и активизация деятельности сектантов вынудили власти обратить на него особое внимание, однако никаких оригинальных механизмов борьбы с ним выработано не было.

При Александре I лояльность к сектантству и поиск наиболее мягких путей решения проблемы достиг максимального развития. Подобная политика была обусловлена следующими причинами:

1. активное распространение сект

Уже при Павле I число дел, связанных с появлением и распространением сект резко возрастает. Данное обстоятельство стало причиной появления отдельной системы мер применявшейся именно к сектантам, а не к старообрядцам.

2. личность монарха

Выработка специфических форм антисектантской борьбы стала необходимостью. Однако то, какие именно меры были выбраны, во многом определялось личностью Александра I. Царь был веротерпим, он с уважением, но без особого почтения относился к церкви, придерживаясь мнения, что у каждого человека должна быть своя «внутренняя церковь», а уж каким путем он придет к Богу, в каком храме, православном, католическом или ином, будет молиться - вопрос менее существенный. Такой "либерализм" в вере был порожден не только влиянием новых идей того времени, но и отсутствием у императора каких-либо систематических религиозных знаний, прочных убеждений.

3. личность обер-прокурора Синода А.Н. Голицина

Решение вопросов связанных с церковью Александр поручил своему другу А.Н. Голицыну. Влияние обер-прокурора было чрезвычайно велико. Все церковные дела он докладывал царю лично, ни один из православных иерархов в этот период времени не имел серьезного влияния на монарха. Большинство авторов сходится во мнении, что Голицин был склонен к мистике, которая пришла на смену эпохе Просвещения и нашла широкое распространение в России. Он разделял идею некоего универсального нового христианства надконфессионального типа. Используя власть обер-прокурора, он во имя веротерпимости способствовал проникновению в русское общество различных

течений протестантского толка. Взгляды обер-прокурора органично вливались в общий государственный курс правления Александра I.

Государственная политика в данный период имела следующие характерные черты:

1. сектантство перестает считаться явлением политическим и переходит в разряд чисто духовных дел, как результат этого - преследование сектантов ослабляется. Религиозное свободомыслие наказывалось отныне только в случае, если сектант нарушал полицейские или уголовные постановления.
2. Отказ от миссионерской деятельности и явного увещевания сектантов.
3. Попытка изолировать сектантские общины, не уничтожая всю секту
4. Отсутствие продуманного плана действий, противоречивость мер.

Данные черты нашли свое отражение в соответствующих законодательных актах, указах и постановлениях правительства.

Когда Тамбовский губернатор написал о появившихся духоборах, ему было сказано, что общее правило правительства состоит в том, что бы не вмешиваясь в дела внутри исповедания веры не допускать никаких отступлений от церкви и строго запрещать нарушения общего благочиния и порядка. Губернатору предписывалось связаться с епархиальным архиепископом, чтобы в селах, где замечены духоборы, были назначены «предпочтительно кроткие и благонравные священники, которые старались бы обратить их на путь истины не состязаниями и принуждениями, а кротостью примера и святостью жизни». А гражданскому начальству наблюдать, «чтобы раскольники не позволяли себе оказывать к священникам презрения или грубости»²⁷

Сообразно со взглядами монарха государственные власти искали максимально бесконфликтные пути решения проблемы. Первая принципиально новая мера была осуществлена уже в 1802 году. Сенаторы Нелединский, Милецкий и Лопухин предоставили Александру I проект удаления духоборов в особенные колонии. Понимая, что число сектантов слишком велико и всех их наказать не представляется возможным, Александр хотел отделить их от православного

населения, чтобы они не имели возможности проповедовать и смущать умы правоверных прихожан.

В результате, духоборам Слободско-украинской губернии разрешили переселяться в Мариупольский уезд, давая при этом по 15 десятин на душу и займ на 30 лет в размере ста рублей. Кроме того, они были освобождены на 5 лет от всех государственных податей.

В Высочайшем указе на имя Херсонского военного Губернатора говорится, что меры насилия, которые применялись к духоборам в течение 30 лет до 1801 года, не дали никакого эффекта, поэтому Александр призывал не ущемлять мелитопольскую общину. Духоборы были освобождены от присяги при поступлении на службу, однако им все же запретили избираться на общественные должности. То есть мы видим, что император пытается соблюсти и свободу личности и вероисповедания и одновременно защитить государственные интересы.

Условия, на которых переселялись духоборы, казались многим православным благодеянием и признаком особого расположения императора. «Народ тогда думал, что молоканы пользуются особым покровительством»²⁸ Сектанты были трудолюбивы и большое количество земли вкупе с освобождением от налогов позволило им в короткие сроки наладить образцовое хозяйство и начать привлекать к себе новых членов, соблазняя их выгодными условиями. Достаточное количество земель «несравненно большее, чем у православных крестьян»²⁹ и освобождение от пошлин позволяли помогать вновь прибывшим, поэтому крестьяне из соседних деревень легко соблазнялись.

Характерен факт, что к военнообязанным, т.е. состоящим на службе у государства сектантам, относились намного жестче, чем к простым крестьянам. Так двух казаков, которые были уличены в духоборчестве строго наказали – они были сосланы на Соловки. Правда на предложение наказать их телесно (высечь и выдрать ноздри) Великий князь Константин Павлович отказал «ибо всякое публичное телесное наказание будет их более утверждать в заблуждении

и подаст им о себе мысль как о страждущих невинно за веру...»³⁰ Это еще один пример охранительной в отношении государственных интересов политики Александра.

В отношении скопцов власти тоже проявляли необычайную терпимость и вместе с тем непоследовательность. С одной стороны в этот период скопцы преследовались не как уголовное преступление, а как заблуждение вредное для общества. Властям было предписано избегать новых оскоплений, но уже оскопленных по возможности не трогать. Такое отношения подтверждается и тем, что лидер секты Кондратий Селиванов с приходом к власти Александра был выпущен из сумасшедшего дома, где содержался со времен Павла и спокойно проживал в Москве долгое время не подвергаясь никакому наказанию.

В 1801 году в Калужской губернии были открыты пять скопцов, и царь повелел «оставить от суда свободными поелику они подобным невежественным и вредным поступком сами себя довольно наказали»³¹ В это же время сектантам, содержащиеся в Шлиссельбурге, были смягчены условия наказания, их разослали по монастырям и постригли в монахи. Александр повелел найти наказанных скопцов и отпустить всех, кроме оскопителей.

Все вышеприведенные случаи явно свидетельствуют о смягчении отношения к данной секте. Но уже в 1806 году проявляется непоследовательность властей – скопцов обнаруженных в Херсонской губернии велено было признать «врагами человечества, развратителями нравственности, нарушителями законов Божьих и Гражданских»³² В 1812 года постановлено всех скопцов «отдавать на военную службу, а неспособных к военной службе отсылать на казенные заводы»³³ «С 1816 года самооскопление тоже стало считаться уголовно наказуемым, однако обратной силы закон не имел...Зная, что за кастрацию, если ее произвели до 1816 года не преследуют или если доказать, что человек оскопил себя сам, скопцы отвечали следователям соответствующим образом»³⁴

В рассматриваемый период времени Синод в области борьбы с сектантством практически бездействует – миссионерская деятельность в сектантской среде не велась, самых представителей сект не преследовали. Только в 1824 году, когда политика в отношении сектантов начала меняться Синод обратил внимание на усиление духовно-нравственного воздействия на раскольников и «к синодальным членам и прочим епархиальным преосвященным архиереям послал печатные указы, чтобы они обращали особое внимание на священников тех приходов, в коих особенно сильны сектанты, имели по пастырскому своему долгу неослабное попечение, чтобы в таковых приходах священники были жизни благочестивой и в благоразумии и кротости испытанные и искусные в обращении на стезю истинную»³⁵ (постановления от 7.05 и 9.06 1824 года)

Мягкая позиция по отношению к сектантам, вопреки ожиданиям, не оправдала себя. Об этом явственно свидетельствует статистика – количество сектантов не только не уменьшилось, но и продолжало расти.

Причин этому несколько:

- не были решены те проблемы, из-за которых многие люди уходили в сектантство – положение духовенства продолжало оставаться тяжелым, а его нравственный уровень и образования низкими. Тяжелое положение крестьян, пьянство и малоземелье большинства из них продолжали порождать недовольство и попытки найти лучший путь. В данном случае характерна привлекательность духоборческих общин для местного населения и постоянное их пополнение.

- Изоляция сектантских общин не решила проблемы. Полностью отсечь их от мира не представлялось возможным, а выделение им земель на льготных условиях было воспринято как признак особого расположения

- Общее антисектантское законодательство выработано все еще не было, поэтому политика представляла из себя разрозненный набор мер принимавшихся в каждом отдельном случае и часто противоречивших друг другу.

§3.Период активной борьбы с сектантством – II треть XIXвека

С приходом к власти Николая I начинается новый этап политики в отношении сектантов. Влияние на изменение курса оказали следующие факторы:

1.неудача предыдущей тактики относительной веротерпимости и продолжающееся увеличение количества сектантов.

2.личность монарха Помимо различных объективных факторов на смену общеполитического курса, курса в отношении церковной политики вообще и актисектантской в частности повлияла личность Николая I. Император перенял от своего отца, помимо увлечения военными делами, и глубокие религиозные чувства. Он интересовался церковными делами, уделял много внимания церковной жизни, с уважением относился к иерархам. Вместе с тем Николай был сторонником жёсткого стиля управления и беспрекословного повиновения подчиненных.

3. влияние митрополита Филарета (Дроздова) На выработку мер в отношении сектантов и раскольников особое влияние имел митрополит московский и коломенский Филарет (Дроздов). В течение всего царствования Николая I, а также значительную часть правления Александра II митрополит Московский играл доминирующую роль при выборе курса борьбы с инакомыслием. Например, некоторые из его «мнений и отзывов» целиком вошли в собрание постановлений по расколу и от МВД и от Синода.³⁶ Филарет активно следил за положением раскола и борьбой с ним и давал советы иерархам. «Поэтому излагать историю противораскольничьей деятельности святителя Филарета значит излагать историю раскола за время его деятельности»³⁷ Исходя из сказанного выше, нам представляется важным осветить взгляды митрополита по интересующему нас вопросу.

Филарет воспринимал не только сектантство, но и старообрядчество как «болезнь» «зло» «язву» и требовал «неотложного и серьезного врачевания».³⁸

Большое зло раскола в целом он видел в его ненависти к православной церкви. Существование и рост его могут осуществляться только в ущерб церкви,

напоминал он. «Раскольники по духу своего прозелитизма никогда не разграничиваются с православием. Оттого существует значительное число (до 600 тыс.) колеблющихся между православными и расколом»³⁹

Он предлагал двоякий способ действий «врачебный» и «охранительный»⁴⁰ Филарет отмечал, что для успешного увещевания необходима не только «личная безупречная жизнь пастырей»⁴¹, но и «искренне беспрестанное желание познать истину Божию»⁴² со стороны сектантов. Для помощи тем, у кого нет своего желания исправиться церкви необходимо содействие со стороны правительства «потому что без этих мер, они не могут выпутаться из сетей раскола»

Митрополит был против полной и безграничной свободы в делах веры, так как она ведет к размножению зла. «Правительство, отечески пекущееся о благе вверенных ему, должно поступать с народом, по своей необразованности не умеющим отличать истины от заблуждения, полезного от вредного, как с малыми детьми, которые редко научаются чему-либо полезному и доброму без понуждения, а после вспоминают о том с благодарностью.»⁴³ Филарет был убежден, что планомерными жесткими охранительными мерами сектантство реально подавить.

Таким образом, жесткий курс предложенный митрополитом хорошо сочетался с политическими пристрастиями Николая I. Тем более что Филарет предлагал вариант тесного взаимодействия и взаимной выгоды государства и церкви.

Влияние вышеприведенных факторов обусловило то, что во второй трети XIX века политика государства в отношении сектантов была чрезвычайно активной и имела следующие черты:

В деятельности по борьбе с сектантством явно просматриваются черты характерные для политики Николая по отношению к церкви вообще – стремление к упорядочению информации, бюрократизация и канцелярский подход к делу. Меры эти можно классифицировать следующим образом:

1. исследование вероучение сект путем создания специальных комитетов
 2. Классификация сект
 3. Включение в свод законов антисектантских статей
 4. Разработка мер борьбы с сектантами
1. Поскольку дел связанных с обнаружением сектантов становилось все больше необходимо было исследовать проблему, чтобы разработать адекватную систему мер.

Деятельность по исследованию сектантства в данный период можно классифицировать следующим образом:

1. работа различных специально создаваемых комитетов.

Первый Комитет по делам о раскольниках был учрежден еще в марте 1825 года в Петербурге.

Такой же комитет был создан в Москве в 1831 году, а в 1838 году принято решение постепенно учреждать Губернские Совещательные комитеты в местностях, где более всего распространено сектантство. Комитеты должны были состоять из епархиальных архиереев, губернаторов, председателей палат государственных имуществ и жандармских штабс-офицеров. Таким образом, мы видим, что был задействован принцип тесного взаимодействия светской и духовной властей в деле борьбы с сектантством.

С 1840 года все дела перед передачей в суд стали попадать в комитеты на местах, а в 1849 году секретные комитеты стали выносить окончательные решения по делам о сектантах, хотя изначально предполагалось, что они должны носить совещательный характер. Таким образом, власть их постепенно росла, а количество увеличивалось.

Примером работы особой следственной комиссии может служить изучение секты скопцов. В 1843 году по доносу Вавилова в Петербурге было открыто «сборище» сектантов, обнаружены их письма и иконы. В результате, решено было создать Следственную комиссию, целью которой было «полное раскрытие скопчества и главных виновников его распространения».

Примечательно, что это дело было поручено светским лицам. Общего полного отчета о деятельности комиссии не существует, но из дел видно, что она имела широкие полномочия: производить обыски, допросы, очные ставки, медицинские освидетельствования. Если комиссия получала сведения о скопцах в других губерниях она связывалась с губернским начальством, чтобы последнее уведомило о результатах следствия. Специальные чиновники занимались извлечением сведений о сектантах из дел за прошлые годы.

Изыскания комиссии не прошли даром: с этого времени положение секты резко изменилось, скопцы были удалены со всех выборных должностей, а утаившие принадлежность к секте при приписке в купечество или мещанство подвергались ссылке на поселение с лишением «прав состояния». Новые дела велись по всей строгости - все сектанты ссылались в Закавказский край или в Сибирь.

В 1845 году по результатам работы комиссии согласно указанию МВД было опубликовано исследование скопческой ереси Надеждина.

Итак, в период с 25 по 52 годы была проведена обширная работа по исследованию раскола, однако разработанные на ее основе меры не действовали. Между тем правительство видело необходимость «усилить средства к предупреждению и пресечению зла»⁴⁴ Для реализации данной задачи в 1853 году по инициативе Министра Внутренних дел В.Д. Бибикова был создан особый комитет для пересмотра постановлений о раскольниках. Мы более подробно остановимся на работе данного комитета, поскольку его деятельность и ее результаты характерны для рассматриваемого периода.

В «Особый комитет» входили 5 чиновников – 2 из духовного ведомства и 3 из МВД. Меньше полугода понадобилось ему, чтобы предоставить проект мер, уже 10.06.1853 года он был утвержден императором. Основная цель вновь созданной системы состояла в том, чтобы обратить всю строгость закона на тех «кто под личиною раскола нарушает общественный порядок», подчинить их государственным постановлениям. Однако критерии, согласно которым можно

причислять к нарушению общественного порядка, отсутствовали, что позволяло до бесконечности увеличить число виновных.

Характерно, что вновь повторялся запрет не утверждать раскольников на выборные должности. По всей видимости, это свидетельствует о том, что данное постановление не действовало.

Комитет четко распределил обязанности церковной и светской власти и предписал последней: издавать книги с обличение сектантства, удешевить цены на молитвенные книги снабдить миссионеров книгами, по которым учат сектанты, печатать в журналах статьи призванные вразумлять сектантов, установить строжайший присмотр за духовенством в приходах, где есть сектантство.

Таким образом, духовной власти явно указывалось, что она может играть лишь ту роль, которую ей навязывает государство. Все законодательные, судебные и даже исследовательские функции оставались за последним.

Вторая часть мер предусматривала способы подчинения раскольников общим государственным постановлениям::

1. привести по возможности в точную известность современное положение раскола во всех отношениях

2. В местах, где живут раскольники усилить полицию городскую и земскую для ведения метрик. «Из чего они (раскольники) увидят, что из них не составляют какого-либо сословия, но подчиняют их общему порядку.»

3. предоставить МВД постепенно упразднить скиты, монастыри, кладбища и сектантские «сборища без всякого исключения».

Как мы видим, большая часть постановлений относилась к старообрядцам, но по их жесткости можно судить об общем настрое властей. К сектантам обычно относились значительно строже, но данное постановление по существу уравнивало репрессии по отношению к любым проявлениям отхода от православия.

В числе мер говорилось о необходимости «дела о преступлениях раскольников против православной веры обратить к общему ходу дел уголовных, так как уклонение от сего порядка подавало раскольникам мысль, что учиненные ими против церкви преступления отличаются правительством от подобных же преступлений сделанных иноверцами или православными и оно же давало место произволу ближайших начальств.»⁴⁵

1.01.54. Комитет, согласно принятому постановлению, предписал губернаторам предоставить полные сведения о положении дел. В числе новых требований было указание подробных сведений о местах существования инакомыслия.

Общие выводы из донесений губернаторов указывали на то, что сектантство поддерживается:

- несоблюдением правительственных постановлений
- небрежением православных к истинам христианского долга и обрядов церкви
- распространением рукописей противных православию книг
- упорным ожесточением и ненавистью к православию
- недостатком церковного вразумления со стороны духовенства, в некоторых местах его потворством расколу
- недостатком православных храмов
- слабым действием полиции

Данные выводы являются явным подтверждением названных нами причин неискоренения раскола, а также объясняют, почему многие постановления повторялись из раза в раз. Неудовлетворительное состояние приходов, вкуче с потворством расколу местных властей, сводило на нет любые предписания правительства и старания отдельных представителей церкви.

Но Особый Комитет сделал совершенно другие выводы. Вместо улучшения жизни приходов и строгого контроля за исполнением распоряжений законодательной власти, было решено еще больше ограничить права и увеличить наказание сектантам. То есть власти пошли по более простому пути,

пытаясь репрессиями заменить назревшие реформы. В результате Однако проблема религиозного инакомыслия только усугублялась.

Претендуя на создание универсальной системы способной решить проблему в масштабах страны, Комитет оказался способным всего лишь ослабить позиции сектантства в Москве и был распущен 17.04.1855 года,

2. Исследования чиновников МВД на местах.

Параллельно с работой комитетов сведения собирались в МВД. Так, губернаторы должны были по-прежнему предоставлять туда все приговоры палат уголовного суда о раскольниках. В 1841 году министром внутренних дел становится граф Л.А.Перовский. С этого момента исследование сектантства становится систематическим.

Не прерывая доставления ведомостей из губерний и предложений из Губернских Совещательных Комитетов (они рассматривали как и прежде все предложения по делам раскола), Перовский рассылал в разные места чиновников для изучения инакомыслия.

Как пишет историк И. Ю. Марков только «с 1842 по 1855 годы было проведено около 20 экспедиций в места «особо широкого распространения раскола». Эти экспедиции осуществлялись чиновниками МВД.»⁴⁶

Однако достоверность и полнота информации была весьма условной из-за некомпетентности чиновников, скрытности сектантов и отсутствия четкого разграничения полномочий в деятельности разных подразделений. Поэтому посылаемые в места «зараженные» расколом экспедиции последние давали лишь самую общую и приблизительную картину состояния дел в обследуемых губерниях.

3. Систематизация архивов

Одновременно пяти чиновникам было поручено разобрать дела по расколу и сделать по ним выписки. Известно, что первый чиновник рассмотрел 480 дел хлыстов и скопцов, второй 1147 дел духоборов и молокан в период с 1826 по 42 годы, но куда делись выписки до сих пор не установлено.

В 1847-52 годах продолжают выписки из архива МВД, а в III-ем отделении Канцелярии министерства составлен систематический свод всех постановлений о расколе не вошедших в Свод Законов.

2. Изучение сект позволило составить их классификацию. Классификацию сект, которая имела важное влияние на законодательные и распорядительные мероприятия правительства разработал Филарет (Дроздов). По его мнению, не было необходимости вникать в обстоятельства каждой секты, поскольку главная их особенность не отличие в учениях, а общая вредность для государства и церкви. По такому признаку вся религиозная оппозиция была разделена на 3 категории:

а). Повреждающие веру, но менее вредные в гражданском отношении (поповцы).

б). Признанные в установленном для сего порядке особенно вредными (беспоповцы, молящиеся за царя и женящиеся).

в). Изуверные, соединенные с проявлениями фанатизма или противонаравственными гнусными действиями (все еретики и секты беспоповского толка не молящиеся за царя и не женящиеся).⁴⁷

Анализ данной классификации сект позволяет сделать следующие выводы:

- власти не делали различия между старообрядцами и сектантами, а, соответственно, не вникали глубоко в глубинные причины отхода от сектантства
- При распределении сект по типам определяющим фактором была не их догматика, а степень вредности для государства
- Формулировки согласно которым секты причислялись к той или иной категории могли толковаться по разному, поскольку такие понятия, как, например, «противонаравственные гнусные действия» в законе расшифрованы не были.

3. Законодательная система в России была развита слабо. До первой половины XIX века. Со времен Соборного уложения 1649 года полное собрание законов российской империи не издавалось. Хотя при Екатерине II и Александре I кодификационная работа велась достаточно интенсивно, свод законов Российской империи был издан только в 1832 году.

Составной частью кодификационной работы в I половине XIX века явилось приведение в порядок законодательства о сектах и старообрядчестве, необходимость систематизации которого была очевидна. Основная часть законов данного направления вошла в третий раздел Устава о предупреждении и пресечении преступлений, который относился к уголовному праву.

Обратимся к «Уложению о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года, чтобы понять, каково было отношение к сектантам в период правления Николая I.

Прежде всего, следует сказать, что на первом месте традиционно находились преступления против веры и лишь потом государственные.

Принадлежность к православию была обязанностью любого гражданина Российской империи, рожденного в этом исповедании. Более того, государство регламентировало не только принадлежность, но и исполнение необходимых обрядов. Так, в законодательстве был предусмотрен особый раздел посвященный «уклонению от исполнения постановлений церкви»⁴⁸ Наказанию подвергались «лица православного исповедания, уклоняющиеся от исповеди и причащения св. тайн, по нерадению или небрежению» (ст.219), а так же «родители, не приводящие к исповеди детей своих, достигнувших уже положенного на сие возраста (начиная с семи лет)»⁴⁹(ст.220). На данном примере явственно видно, что принадлежность к православию являлась обязанностью и государство в вопросе его защиты действовало вместе, а иногда и вместо РПЦ. Так, статья 220 в качестве наказания предусматривала «особое внушение от духовного и замечанию от местного гражданского начальства.»⁵⁰

Раз даже проступки по нерадивости подлежали кодификации, естественно, что и более серьезные вопросы рассматривались со всей обстоятельностью. Статьи 190-196 налагали запрет на переход из православия не только в не христианские, но и другие христианские исповедания. То есть сектанты изначально рассматривались, как преступники. Наказанию подвергался не только отступник, но и те «кто знал, что жена его или дети, или другие лица, за коими ему предоставлено законом наблюдение и попечение, намерены отступить от православного вероисповедания»⁵¹ (ст.200)

«Принадлежащие к первой и второй группе [то есть старообрядцы обоих толков] не преследовались за саму принадлежность к расколу, т.е. за мнение их в вере и за совершение богослужения и духовных треб по их обрядам, если таковые не воспрещаются законом публичным.»⁵² Однако раскольникам запрещалось «совращать и склонять кого-либо в раскол свой...чинить какие-либо дерзости противу православной церкви» и вообще уклоняться от законных правил. Положение, сформулировавшее таким образом взаимоотношения государства и раскола, синтезирует в себе всю ту двойственность и неопределенность, которая была в целом свойственна политике государства по отношению к расколу. В законодательстве не раскрыто, какой конкретно смысл вкладывается в слова «совращать и склонять в раскол» или «чинить дерзости противу православной церкви», а тем более «уклоняться от общих правил благоустройства».

Суровое наказание согласно ст.197 грозило тем «кто в проповеди или сочинении будет привлекать и совращать православных в иное, хотя христианское, вероисповедание, или же еретическую секту, или раскольнический толк.»⁵³

Принадлежащие же к особо вредным сектам согласно статье 207 за попытку склонить в таковую ересь и за проповедь подвергались лишению всех прав, состояния и ссылке на поселение в Закавказье. Равным образом они привлекались и за скрытие принадлежности к секте. Принадлежащие к

третьему разряду строго наказывались не только за проповедь, но даже и просто за принадлежность к секте. (ст.212)⁵⁴

Отягчающими обстоятельствами считалось насилие и нанесение увечий даже по собственной воле. Таким образом, секта скопцов оказывалась в самом невыгодном положении.

Суровая кара грозила и тем из сектантов, кто повторно покидал православную церковь. Это было сделано для того, чтобы последние не претворялись раскаявшимися, дабы избежать наказания.

4. Итак, законодательство, наконец, четко определило статус сектантов. С точки зрения государства они считались преступниками, их преследовали за одну принадлежность к вере. Однако мера их преступления, и, соответственно, наказание были разными.

Анализ постановлений касающиеся сектантов на протяжении всего правления Николая позволяет заключить, что на протяжении рассматриваемого периода меры правительства ужесточаются. Кульминацией этого процесса стали решения Особого Комитета Библикова, о котором говорилось ранее.

Данная тенденция прослеживается как в законах о религиозном инакомыслии вообще, так и в формах борьбы с конкретными сектами, в частности. Рассмотрим данное утверждение на примере двух сект разного типа – духоборов и скопцов.

Меры против духоборов и молокан, которые достаточно свободно чувствовали себя во времена Александра I, продолжают становиться все более строгими.

Сделав вывод о неудаче отселения духоборов на Молочные воды, правительство решило найти какие-то иные пути решения данной проблемы. Ланской, например, предложил отсылать сектантов свободных сословий в Западную Сибирь, в отдельные селения, не более чем по 100 душ. При этом указывалось, что сектантские селения должны находить на ближе чем в 25 верстах от православных. Проповедников предполагалось предавать уголовному преследованию и ссылать в Восточную Сибирь на работы. Однако

губернаторы Западной и Восточной Сибири затруднились выделить для духоборов земли на таких условиях. В результате, в 1830 году было решено «всех означенных выше раскольников т. е. духоборцев, молокан, иконоборцев, субботников и последователей других ересей, признанных особенно вредными, если они изобличены в распространении их ересей или привлечении к ним других, а также в соблазнах, буйстве и дерзостях против церкви и духовенства Православной веры, предавать суду.»⁵⁵ (ст.1) При этом данные правила «не распространялись на раскольников и последователей таких сект, которых ереси соединены с жестоким изуверством и фанатическими покушениями на жизнь свою и других; люди этого рода, при обнаружении судимы и наказываемы быть должны по законам за смертоубийство или намерение самоубийства.»⁵⁶(ст.10) А статьей 13 объявлялось, что «переселение раскольников этого рода в Новороссийский край прекращается, поэтому из назначенной для них земли 79.000 десятин, оставив находящимся на лицо по 15 десятин на душу, излишнюю землю обратить в казенное ведомство»⁵⁷

В период с 1838 по 1841 годы сектантам запретили нанимать вместо себя рекрутов-православных. Призванных на службу духоборов, решено отправлять в отдельный кавказский корпус.

Репрессии в отношении скопцов также усиливались Правительство предписывает губернаторам:

- секретно собрать сведения о числе сектантов
- усилить надзор за их действиями
- при следствии искать виновных в оскотлении
- дела о скопцах должны передаваться в МВД
- врачи должны сообщать о выдаче свидетельств о потере детородных органов по болезни

Кроме того, им запретили выезжать из страны.

После исследования Надеждина была проведена параллель между скопцами и хлыстами, на них обратили особое внимание. В связи с тем, что последователи

данных сект были склонны скрываться под православной личиной, был разработан ряд мер:

- в документах и приметах обязательно указывать оскотление
- не увольнять в отставку скопцов не способных к службе
- скопцов состоящих в гильдиях не переводить в высшие
- всех вновь оскопившихся отдавать в арестантскую роту
- представлять скопцов в смешном виде и водить по селению «в женской одежде и дурацкой шапке»⁵⁸

Таким образом, и без того строгое по отношению к скопцам законодательство еще больше ожесточается. Однако никаких реальных способов выявления сектантов предложено не было, а попытки высмеять скорее вызывали жалость по отношению к страдальцам за веру и создавали ореол мученика.

Еще одной особенностью законодательства была его недостаточная проработанность в вопросах, касающихся сектантов. Оставалось множество вопросов вызывавших замешательство при попытке его применения на практике. Вот один из примеров. После издания законодательства 1832 года возник вопрос, какие секты следует судить по ст. 197, то есть только за распространение своих заблуждений, а какие уже за одну принадлежность к секте, поскольку в законе не было раскрыто понятие «особо вредная секта». В результате, 27.03.1835 было издано высочайшее утверждение, где были перечислены конкретные секты.⁵⁹

В разъяснение от 8.10. 1835 года было указано, что «кроме духоборцев, иконоборцев, молокан, иудействующих должно считать особо вредными: скопцов и не молящихся за царя, сверх того и тех из раскольников которые по местным сообщениям будут в равной степени признаваться вредными для общества: о сих последних испрашивать каждый раз разрешения МВД описывая обряды, мнения, правила и означать степень вреда от них происходящего.»⁶⁰

Итак, политика данного периода включила в себя следующее:

- активное исследование и классификация сектантства
- разработка соответствующих статей законодательства
- разработка мер борьбы с сектантством

Данная деятельность имела следующие характерные особенности:

- постепенное ужесточение мер
- наличие непродуманных и мало разработанных вопросов. Издавая законы, верховная власть мало заботилась о том, каким образом они будут выполняться на местах. В результате, многие из них не продумывались досконально и зачастую не реализовывались вовсе.
- Малая эффективность правительственных мер также объяснялась тем, что не были решены глобальные вопросы, такие как положение приходского духовенства.

Жесткие меры борьбы с сектантством не дали результатов так же, как и либеральные шаги 1801-1825 годов. Данное положение дел еще раз подтверждает наше предположение, что основная проблема крылась в более глубокой области взаимоотношений церкви и государства вообще.

§ 4 Политика компромиссов – последняя треть XIX века

Очередной этап антисектантской политики относится к последней трети XIX века. Он был обусловлен следующими обстоятельствами:

- наличие законодательной базы и исследование сектантства в предыдущие периоды. В отличие от предыдущих этапов данный начался, когда уже существовала классификация сект и было выработан значительный комплекс законопроектов по данному вопросу. Данное обстоятельство способствовало активизации поиска новых, более эффективных способов борьбы с сектантством.

- неудачи прежнего курса «Как ни плох свод законов, но даже и он не исполнялся».⁶¹ При восшествии на престол Александр II вынужден был признать это, хотя и указал, что считает курс министра внутренних дел Бибикова верным и понимает, что его неуспешность объясняется «неточным и неправильным исполнением оной, происходящим или от неблагонамеренности исполнителей в низших инстанциях или, может быть, и от неумышленности по недостаточному знанию, многочисленности и разнообразию различных узаконений насчет раскола, в различное время по разным ведомствам изданных»⁶² Так или иначе продолжавшийся рост числа сект и их приверженцев требовал применения новых методов борьбы с данным явлением. Помимо этого, начатое исследование сектантства не было завершено.

- изменение политической обстановки в стране, реформы общественной жизни государства. О влиянии реформ 60-70-х годов на положение церкви говорилось в предыдущем разделе. Все большее число общественных деятелей высказывалось за необходимость введения свободы вероисповедания и недопустимость уголовного преследования людей за их взгляды. Характерным примером может служить речь М.А.Стаховича на первом миссионерском съезде. Этот общественный деятель высказал общее мнение мыслящей интеллигенции о недопустимости преследований за веру и вмешательства государства в подобные вопросы.

С другой стороны, после судебной реформы начали высказывать свое мнение деятели данной ветви власти. Такие известные адвокаты как А.Ф.Кони и А.М. Бобрищев-Пушкин указывали на искажения невыполнение исполнительной властью постановлений, необъективность суда.

- личность обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева. Общественному мнению и в частности Стаховичу оппонировал обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев, пользовавшийся доверием Александра III. Он отстаивал идею единства церкви и государства «я смотрю на Россию, как на величественное здание, построенное на прочном фундаменте. Фундамент этот: православие и самодержавие. Я ничего не имею против надстроек над зданием, если они отвечают фундаменту и общей архитектуре векового здания, но фундамент должен оставаться прочным и нетронутым»⁶³

Победоносцев считал, что церковь помимо своих религиозных обязанностей, должна развивать и другие формы деятельности, для укрепления ее авторитета в народе. Большое значение он придавал церковной проповеди, внебогослужебным беседам священников со своими прихожанами, устройству при церквях библиотек из духовных книг, организации церковной благотворительности, а также проведению торжеств в связи с различными церковными юбилеями.

Личность обер-прокурора сыграла важную роль в формировании антисектантской политики последней трети XIX века. Он отстаивал интересы церкви в борьбе с инакомыслием в условиях, когда назревал кризис отношений между судебной и законодательной властями.

- изменения положения внутри сектантства. Начиная с 60-х годов XIX века, все большее влияние приобретает новая рационалистическая секта – штунда. Большое число сторонников и быстрое распространение ее идей по всей России вызвали серьезное беспокойство как церковных, так и светских властей и обусловили появление многих законопроектов.

Данный период государственной политики в отношении сектантов имел следующие характерные черты:

1. доработка уже имеющихся законов относившихся к сектантству
2. выработка законов в отношении вновь появившихся сект
3. большая работа вне законодательной области, по поиску мер борьбы с религиозным инакомыслием
4. стремление светской власти отмежеваться от наказания сектантов
5. кризис взаимоотношений государственной власти и церкви, судебной и исполнительной властей

Рассмотрим подробнее, как вышеперечисленные особенности политики государства в отношении сект отразились на законодательстве последней трети XIX века.

Предыдущий этап в отношениях государства, церкви и сектантов характеризовался запретительными мерами. При этом практически не делалось различие между старообрядцами и мистическими сектами. В 60-х годах появляется новая рационалистическая секта. В то же время в Россию начинают активно проникать различные протестантские конфессии. Сложившаяся практика, согласно которой иноверцев не преследовали по закону на штундистов, которых зачастую было сложно отличить от баптистов, не распространялась.

Подобное положение вещей в изменившихся политических условиях продолжаться не могло. Сообразно с изменениями, происходившими в других областях общественной жизни, в этот период происходят перемены и в политике правительства в отношении сектантов. «В 1860-70-х годах местные власти и суд воздерживались от преследования штундистов и подобных им движений. Указывалось, что инаковерцы не нарушают гражданских законов, государственному порядку не угрожают, что гонения с одной стороны ожесточают «сектаторов» и спровоцируют конфликты, а с другой – окажутся бесполезными, создадут вокруг инаковерцев ореол мученичества.»⁶⁴

В сложившихся условиях церковь вынуждена была подчиняться решениям правительства. Но вместе с тем она старалась осуществлять самостоятельную политику, которая подчас расходилась с государственной. РПЦ с одной стороны она тесно сотрудничала с местными исполнительными и судебными органами, а с другой - имела сильного защитника своих интересов в лице обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева.

Противостояние духовных и светских институтов по вопросу отношения к религиозному инакомыслию и стало источником большинства законов последней трети XIX века.

В начале 70-х годов после сообщения о появлении новой быстро распространяющейся секты, министр внутренних дел сообщил, что «находит самой действенной мерой против распространения этой секты мерою – назначение в местности зараженные штундой способных и благонадежных священников» – т.е. светская власть решила переложить всю ответственность на церковь и по возможности не вмешиваться.

На заявление министра херсонский архиепископ Никанор в своем письме обер-прокурору Синода объяснил, что мера эта испытана им еще в 1867 году и не имела эффекта, так как при разбросанности на далекое расстояние деревень, священникам трудно охранять свою паству от ревностной пропаганды штундистов. Более действенной мерой, по его мнению, было бы удаление распространителей секты из мест ими заселяемых в более отдаленные.

Таким образом, церковные власти стремились подключить к решению проблемы государство. МВД призвало священников работать активнее, а хозяйственное управление выдать 2 тысячи экземпляров Евангелия. То есть светские власти проигнорировали просьбы архиепископа.

Данный эпизод свидетельствует о том, что светские власти старались, как можно меньше вмешиваться в чисто догматические распри. Тем более что повсюду раздавалось мнение интеллигенции и общественности о необходимости прекращения преследований за веру.

В 1879 году местные власти стали распространять на русских протестантов права дарованные государством баптистам. Через 4 года местная инициатива была узаконена. Закон от 3.05.1883 года наделил всех инаковерующих рядом гражданских прав, прежде всего правом устраивать общественные богомоления.

Согласно данному закону паспорта на отлучки внутри империи выдавались раскольникам всех сект, за исключением скопцов, на общем основании. Всем вообще раскольникам дозволялось производить торговлю и промыслы, с соблюдением «общедействующих по сему предмету постановлений.»⁶⁵

Раскольникам дозволялось занимать общественные должности, с утверждения, в указанных законами случаях, подлежащих правительственных властей. В том случае, когда в волости, состоящей из православных и раскольников, в должности волостного старшины утвержден раскольник, помощник его должен быть из православных.

Раскольникам дозволяется творить общественную молитву, исполнять духовные требы и совершать богослужение по их обрядам как в частных домах, так равно в особо предназначенных для сего зданиях. «С тем лишь неизменным условием, чтобы при этом не были нарушаемы общие правила благочиния и общественного порядка.»⁶⁶

Льготы не были распространены лишь на принадлежащих к изуверским сектам, т.е. на тех, кто по выражению закона «соединены с фанатическим посягательством на жизнь свою и чужую и с противонравственными, гнусными действиями.»⁶⁷

С этого времени стандартное разделение сект на вредные и более вредные было признано неудобным и решено было рассматривать каждую секту в отдельности сначала в МВД, а потом в Синоде.

Закон 1883 года, был принят вопреки мнению церкви и прямо противоречил многому из того, что было наработано с начала века. Сектантам и старообрядцам были даны большие послабления. Однако, как и в предыдущие

периоды, указы по существу оставались на бумаге. На практике все упиралось в «узкие личные взгляды и вкусы столоначальников»⁶⁸

Кроме того, большая часть русских сект относилась к разряду «особо вредных» и на них данный закон не распространялся. В архивах и воспоминаниях современников сохранилось множество сообщений о том, что местные духовные и светские власти относились к сектантам жестоко и несправедливо.

Вот несколько примеров из архива Короленко, который хранится в ОР РГБ:

В 1875 году произошла большая «война» по случаю «жеребьевки» т.е. сдачи в рекруты. Власти волоком тащили рекрутов в церкви за волосы, за ноги...За отказы от службы «жгли» рекрутам уши...кляли на горящую каменку»... «много было мучений»

Несколько неплательщиков решились публично обвинить священника и обличать духовенство в результате «обличителей сгребли, били до полусмерти и посадили в волость. Следователь допросил и отправил их в Красно-уфимскую тюрьму» там они были 5 мес. до суда. «Во время подследственного заключения и отсидки с неплательщиками обращались очень жестоко...били ежедневно...до бесчувствия. Старики скончались в тюрьме от побоев...На беседу к миссионерам или в церковь приводили силой со стражей»

«Держа в Пермской пересыльной тюрьме их сильно притесняли в продолжение всего времени, но особенно вначале. Четверых из них сажали по несколько раз в карцер...Карцеры не отапливающиеся, каменные, пол, стены постоянно сырые, воздух спертый, подстилки никакой не дают. Один из неплательщиков рассказывает, что когда посадили его на третий день у него стали тухнуть ноги, а к вечеру четвертого дня он совсем лишился чувств...Несколько раз принимались бить их, рассаживали по два человека в камеры каторжан и бродяг и научали арестантов бить их...но большинство арестантов запрещало своим бить неплательщиков.⁶⁹

К крестьянам Самарской губернии Бузулукского уезда Алексеевской волости деревни Антоновки принадлежавшим к молоканской секте пришел священник

вместе со старшиной волости и потребовал крестить детей – они отказались и получили повестки явиться к судебному следователю и тоже отказался, тогда приставы отобрали детей.⁷⁰

Данные примеры свидетельствуют о том, что на положение сектантов на местах в большей степени зависело не от указов правительства, а от местных особенностей – активности духовенства, настроения и отношения к сектантам населения и, в особенности, гражданского начальства.

Подобное вышеописанному отношение встречалось постоянно и еще больше обостряло и без того непростые отношения между государством церковью и сектантами. А между тем «честное и разумное отношение к ним [духоборам] местной власти и хорошие миссионеры несомненно устранили бы существующие между духоборами разногласия и религиозные предрассудки и никогда бы не довели до разорения как самих духоборов так и части Ахалакского уезда.»⁷¹ – писал помощник начальника тифлисской губернии жандармского управления полковник Е. Тарановского своему начальнику генерал-майору В.О. Янковскому. Характерно, что подобные заявления делались только в личной переписке, но не в официальных рапортах.

Но даже и те секты, которым закон 1883 года значительно расширил права сталкивались с массой проблем. Штундисты пытались открыто проводить свои службы, но местная администрация и власти требовали прекращения молитвенных собраний и в некоторых случаях разгоняли молящихся силою.

Приведем один из примеров, который характеризует ситуацию в целом. Вопреки постановлению Сената генерал-губернатор Юго-западного края издал распоряжение о запрещении штундистам общественных молений. Кассационный суд встал на сторону закона, но его решение нигде не было озвучено и в результате притеснение сектантов продолжалось.

То есть возник конфликт всех ветвей власти. Законодательная власть предписывала одно, местная исполнительная власть давила на суд и он утверждал прямо противоположное, а высшие судебные инстанции отменяли

принятые решения. «В действиях и распоряжениях против сектантов не было надлежащего единства между административной и судебной властью. Весьма часто царил так называемый начальнический субъективизм... Наконец, судебная власть сплошь и рядом оправдывала тех, кого обвиняла административная и наоборот, усматривала преступление там, где последняя никакого преступления не видела. Более того, отсутствие единства в отношении к сектантам отмечалось также между духовной властью и административно-судебной»⁷²

Несмотря на то, что закон практически не работал, церковь в лице обер-прокурора добивалась официальной отмены закона 1883 года. Уже в 1889 году по требованию К.П. Победоносцева министр внутренних дел издал циркуляр, предписывающий губернской администрации и полиции не допускать снисхождения к сектантам и содействовать духовенству.

К началу 90-х открытая борьба двух ведомств – судебного и духовного, поддерживаемого местами административным, достигла небывалой остроты. «Судебная власть встала в страшный антагонизм с властью церковной» – писал в 1892 году Церковный вестник.⁷³ Дело в том, что «нередко приходилось встречать судей всех рангов, спорящих о самом существовании штунды, а еще чаще – недоумевающих о ее вредоносности», пишет современник событий Бобрищев-Пушкин⁷⁴. Между тем церковь «считала себя чуть ли не единственной поборницей государственных интересов и требовала от судей преследовать исключительно ее интересы не стесняясь ни законами, ни рамками исследований, ни даже принципами судебной этики»⁷⁵ Представители судебной власти возражали на это, что «в задачу юриста отнюдь не входит забота о распространении православия».⁷⁶

Свою «лепту» в конфликт вносила также законодательная власть, которая стремилась по возможности отмежеваться от всех вопросов связанных с сектантством. «Генерал губернатор...несколько лет назад...нарочно ездил в Петербург, чтобы лично разъяснить положение штунды в Херсонской

губернии, но в министерстве отнеслись к его сообщениям с полнейшим равнодушием; что даже вопроса этого в министерстве не допускают, полагая, что он касается исключительно духовного ведомства...»⁷⁷

Вообще, большая часть обращений к светской власти не имели никакого эффекта, так как судебное решение проблем требовало доказательной базы, которой обычно не хватало. При недостатке формальных доказательств наличия преступления, власти ограничивались признанием невиновности и административными мерами в виде полицейского надзора или формального запрещения распространять раскол. Эти формальные запреты в реальности никак не мешали сектантам продолжать свою деятельность и лишь побуждали их быть осторожнее.

В 1894 году в Комитет министров была внесена записка министра внутренних дел «О признании штундистов более вредной сектой и об отсутствии в борьбе с нею единства между действиями суда и администрации». В результате, 04.07.1894 года штунда была признана «более вредной сектой», и, соответственно, ей были запрещены собрания как способствующие соблазнению правоверных.

3 09.1894 г. вышел циркуляр министра внутренних дел, который пояснял, что «учение их [штундистов] в корне подрывает основания начала православной веры и русской народности, я, согласно состоявшемуся и сообщенному ныне мне статс-секретарем Победоносцевым определению св. Синода, я со своей стороны признаю секту штунды одною из наиболее опасных в церковном и государственном отношениях.

Сообщая об этом Вашему Превосходительству, во исполнение вышеприведенного Высочайшего повеления для подлежащего руководства, считаю необходимым пояснить, что за сим права и льготы, дарованные законом 3 мая 1883 г. раскольникам менее вредных сект, не могут быть применяемы к штундистам и что всякие общественные молитвенные их собрания отнюдь не должны быть допускаемы на будущее время под

опасением привлечения виновных к строгой судебной ответственности в установленном для сего порядке.»⁷⁸

10.10.1894 года министр внутренних дел в очередном циркуляре разъяснил, что запрет касается и кавказских баптистов, которые по сути своей являются штундистами.

Рассмотрим случай, характеризующий то, как данные постановления реализовывались на практике. Владикавказская духовная консистория просила прокурора окружного суда привлечь ряд баптистов к уголовной ответственности за «публичное оказательство сектантства», выразившееся в том, что они пели и шли процессией на похоронах. Следователь счел поступок подсудным мировым установлением как неисполнение распоряжения властей. Мировой судья признал всех виновными в нарушении ст. 29 устава о наказаниях и назначил взыскания. Владикавказский мировой съезд, куда дело перешло по апелляционному отзыву, отменил приговор и признал всех сектантов по суду оправданными, прокомментировав циркуляр от 10.10.1894 года следующим образом: «министрам не предоставлено право распространительно толковать ограничительные законы.»⁷⁹ Дело дошло до Сената и он подтвердил, что баптисты невиновны.

Как мы видим в действиях властей не было согласованности. Министр внутренних дел под влиянием обер-прокурора выпускает циркуляр, который с юридической точки зрения не является правомочным. Местные органы подведомственные МВД (в данном случае следователь) подчиняются данному указу, а судебные органы его отвергают. Подобное положение вещей встречалось постоянно.

Однако далеко не каждое дело попадало в кассационный суд, поэтому в целом с 1894 года начинается еще более активное преследование штундистов. «Так, во многих случаях стали, например, считаться общественными богомолениями частные молитвы штундистов у себя на дому в присутствии близких лиц, собрания нескольких родственников штундиста в его доме для погребения

умершей дочери...простое чтение вслух св. писания и пение псалмов или присутствие трех гостей в семье штундиста для беседы.»⁸⁰

В вопросе борьбы со штундой выявились многие недостатки существовавшей антисектантской системы. Помимо противоречий между законодательными исполнительными и судебными органами, государство столкнулось с последствиями недооценки исследований в области сектоведения. «При малейшем прикосновении к сектоведческой литературе поражает царствующая по отношению к термину «штунда» неопределенность.»⁸¹ - отмечает **адвокат Бобрищев-Пушкин**. Объективных, не церковных исследований штунды не проводилось, а церковные антисектантские настойчиво указывали на пронемецкий политический характер учения, его завоевательные цели. На втором миссионерском съезде в 91 году специально разбиралась штунда, однако четкости это не прибавило, штундизм отождествляли одновременно и с баптизмом, и с пашковцами, и с толстовцами. Соответственно, в законе 1894 года не было точного определения данной секты. По мнению властей штунда «выражалась в отрицании всех таинств и обрядов, непризнании никаких властей, отрицании присяги и военной службы и направлена на подрыв основных начал православной веры и государственного строя.»⁸²

Это определение было настолько неконкретным, что вышедшее в 1900 году определение кассационного суда о том, что чтобы осуждать за проведение штундистских собраний надо, чтобы учение секты соответствовало представлением власти о штунде, по сути своей означало, что сектанты могут не бояться преследования. Однако, как и в других случаях несогласованность государственных институтов порождала бесполезность их постановлений. Данный закон, например, был ослаблен не сильно, так как уже с 1889 года с введением института земских начальников и предоставлением им судебной власти область нравственного и юридического воздействия кассационного сената сузилась и в результате ограничилась 3-4 губернскими городами,

столицами и Прибалтикой. На местах были образованы свои кассационные учреждения, не имеющие ни связи между собой, ни юридического авторитета. Но даже эта временная победа РПЦ не остановила общую тенденцию отхода светской власти от вмешательства в религиозные дела. В Высочайшем манифесте 26.02. 1903 года, было высказано «неуклонное душевное желание охранять освященную основными законами Империи терпимость в делах веры» Точка в этом вопросе была поставлена 17.04.1905 года в Манифесте, где шестым пунктом было постановлено: «Признать, что постановление закона дарующего право совершать общественные богомоления объемлют последователей, как старообрядческого согласия, так и сектантских толков.» Это положило конец преследованиям штундистов и прочих сектантов.

Подведем итоги. Преследование оппозиционных к православию конфессий приводили к обратным результатам, создавая вокруг них ореол мучеников. Против религиозных гонений подняла голос и либеральная печать; выступали против этого и новые суды, стоявшие за законность.

Сенат и кассационный суд регулярно оправдывали представителей рационалистических сект и раскольников. При этом позиция церкви остается неизменной, а власти на местах действуют по существу по собственному разумению. Поскольку подробного научного исследования сект не проводилось и в законе не было четких определений его толковали по разному. Такое положение дел еще больше усугубляло вседозволенность на местах. Законы благоволящие к сектантам оставались на бумаге, поскольку оберпрокурор запретил публиковать в широкой печати результаты оправдательных решений кассационного суда. При этом по отношению к «особо вредным» сектам применялись даже противозаконные и чересчур жестокие меры.

Противоречивость конфессиональной политики правительства во время оберпрокуратуры Победоносцева заключалась в том, что его ведомство, с одной стороны, стремилось активизировать деятельность православной церкви,

с другой, усилением правительственного контроля за этой деятельностью и мелочной регламентацией стесняло ее самостоятельность, что приводило к кризисному положению православной церкви. В первую очередь это выражалось в падении нравственного влияния православного духовенства на массы верующих.

Количество сектантов продолжало расти, к общему кризису церкви, который явственно проявился в этот период добавился острый конфликт духовных властей со светскими по вопросу религиозного инакомыслия.

2.3 Общие выводы

Итак, мы рассмотрели политику государственной власти в отношении сектантов на фоне общего курса по отношению церкви. Исследованные факты позволяют нам сделать следующие выводы.

- Факторы влиявшие на государственную политику в отношении сектантства
Государственная политика в отношении церкви являлась составной частью внутренней политики России. В числе прочего она решала вопросы религиозного инакомыслия. Соответственно, на политику в отношении сект влиял целый комплекс обстоятельств. С одной стороны факторы обуславливавшие внутреннюю политику России в целом, с другой – те, которые имели непосредственное отношение к политике государства в отношении церкви, и, наконец, обстоятельства, влиявшие непосредственно на антисектантское законодательство. Среди многообразия обстоятельств выделим основные, сохранявшие свою значимость на протяжении всего рассматриваемого нами периода и напрямую касавшиеся проблемы борьбы с сектантством:

- абсолютистский характер власти
- экономические факторы, а именно потребность государственной власти в секуляризации доходов церкви, а значит курс на урезание прав последней. А после окончательной секуляризации зависимость духовенства и в частности его низших слоев от воли светских властей.
- необходимость идеологической поддержки монархии
- личное мнение царя, особенности его характера и взаимоотношений с церковью
- влиятельные иерархи церкви, такие как Платон (Левшин) или Филарет (Дроздов), способные повлиять на монарха
- личные качества обер-прокуроров Синода как связующего звена между духовным и светским ведомством

- Особенности политики в отношении церкви. На протяжении всего рассматриваемого нами периода продолжался процесс огосударствления церкви обусловленный множеством объективных факторов. С другой стороны, как уже было сказано выше монархия нуждалась в идеологической поддержке РПЦ в деле поддержания стабильности государства. Однако зависимость от светской власти, стесняла церковь, породила кризис, который распространялся и на прихожан. Таким образом близость церкви к государственным структурам отрицательно сказывалась на всем обществе, снижалась заинтересованность в религии, доверие к православию и священству. Налицо было противоречие - политические и экономические интересы государства разрушали его идеологическую основу.

- Неполное совпадение интересов церкви и государства по вопросам религиозного инакомыслия. Несмотря на видимую поддержку властями церковного курса борьбы с сектантством, цели духовного и светского институтов далеко не всегда совпадали. Мнение церкви оставалось неизменным: она считала и раскол и секты «безусловно вредными в церковном и государственном отношениях, злом нарушающим единомыслие церковное и повреждающим общественную жизнь в православной России»⁸³ «Расхождение между гражданской и духовной властью имело глубокую трудно преодолеваемую основу: церковная власть стремилась преследовать саму принадлежность к инаковерию, государственные же органы могли наказывать лишь конкретные нарушения закона»⁸⁴

Таким образом, у государства и церкви были не в полной мере совпадающие цели и способы деятельности. Но так как церковь подчинена государству, неизбежно происходило смешение этих целей. «Насколько для представителей церкви слово убеждения и непосредственное нравственное влияние является главным средством, настолько для светской власти оказалось немислимым

идти по пути насильного вразумления и побуждения притеснениями ради целей религиозных, стоящих все-таки не на первом плане его политических и нравственных задач». ⁸⁵ «Без исключения во всех царствованиях, везде звучит один и тот же мотив по отношению к раскольникам; призыв к осторожности, неспешности и умеренности действий, а вмешательство духовных лиц в судебные дела энергически устраняется...» ⁸⁶

Обозначив основные тенденции во взаимоотношениях церковь-государство, обратимся к вопросу борьбы с сектантством. На протяжении всего рассматриваемого периода она имела общие черты и проблемы.

- отсутствие последовательной политики

Одним из обязательных условий успешной политика в отношении сектантов являлась ее продуманность и последовательность поскольку «меры принятые и невыдержанные нередко бывают вреднее, нежели бы оных совсем не было предпринято» ⁸⁷ так как возбуждают упорство и самонадеянность.

Однако государственной политике на протяжении всего рассматриваемого периода не хватало взвешенности. Мы рассмотрели, каким образом и сообразно с какими причинами менялось направление государственной политики. На протяжении двух веков отношение светских властей к сектантам менялось от лояльного до резко отрицательного, однако результат оставался один – число сектантов продолжало возрастать.

- попытка борьбы с сектантством без решения глобальных вопросов

Однако несмотря на отсутствие последовательной политики власти были едины в стремлении бороться с сектантством не решив те проблемы, которые во многом способствовали его устойчивости и популярности в народной среде. В реформах касавшихся положения приходского духовенства, замкнутости духовного сословия, образования священников и народа так же не доставало взвешенности и законченности.

- несоответствие предлагаемых мер реальному положению дел

По причине неразрешенности многих волновавших церковь вопросов, большинство мер, которые государством предлагало для ослабления сектантства, не реализовывались на практике. Примером может служить требование службы в зараженных приходах лучших священников. Многие постановления правительства повторялись из раза в раз, что может свидетельствовать о том, что они не реализовывались на местах.

- несогласованность действий законодательных и исполнительных органов

Анализируя законодательную базу в отношении сектантов, мы установили, что многие государственные постановления повторялись из раза в раз. Это свидетельствует о том, что они плохо выполнялись. То есть законодательная и исполнительная власти жили отдельно друг от друга. Местные чиновники больше зависели не от находящегося далеко Сената, а от своего непосредственного начальства или даже от дававших взятки сектантов.

В следствие этого, законодательные власти на протяжении всего рассматриваемого нами периода не смогли изменить ситуацию в лучшую сторону, что сильно осложняло приведение в исполнение воли государственной власти и являлось одно из причин безрезультатности мер борьбы с религиозным инакомыслием.

- отсутствие подробного исследования идеологии сект На протяжении всего времени власти не пытались вникнуть в причины появления сектантства и разобраться в идеологии сект. Свидетельством этого можно считать факт смешения понятий секта и раскол. На протяжении всего рассматриваемого периода возникали проблемы связанные с недостаточной исследованностью сект. Почти до середины XIX века власти не имели представления об учении скопцов и хлыстов и соответственно не могли с ними эффективно бороться, во второй половине XIX века те же проблемы возникли со штурдизмом. Данный подход нашел свое отражение и в классификации сект, которая лишь приблизительно соответствовала реальному положению вещей.

- Непонимание причин отхода от православия. Следствием невнимания к догматической стороне сектантства, стало непонимание причин отхода от православия. Ссылаясь исключительно на невежество власти не обращали внимание на нравственный аспект сектантства. В результате они были не способны осознать причины устойчивости взглядов сектантов.

Таким образом, государство различными способами боролось не с причинами отхода от православия, а со следствием, уже свершившимся фактом. Следствием этого стала безуспешность предпринимаемых мер выразившаяся в росте числа сект и их приверженцев.

3.Формы борьбы с сектантством

В предыдущей главе мы выяснили, что законодательная власть не учитывала ситуацию на местах и то, каким образом принятые ее постановления будут применяться. В данной главе мы проанализируем то, каким именно образом реализовывалась борьба с религиозным инакомыслием, какие формы она принимала и насколько была эффективна.

3.3 Церковные

§1 приходское духовенство

Существовал громадный и наиболее важный пласт мер, которые были доступны только духовенству. Ей отводилась роль увещателя, который действует в сфере нравственности и духовности. Для этих целей церковь использовала приходское духовенство, как наиболее близкое к верующим, а также специальных миссионеров.

В данной главе мы рассмотрим насколько эффективной была работа миссионеров и приходских священников в деле борьбы с сектантством и каким образом церковь взаимодействовала со светскими властями по настоящему вопросу.

§1 приходское духовенство

В главе 1 мы указали, что состояние местных священнослужителей было одной из причин отхода от православия. И тем не менее именно на них прежде всего рассчитывали и церковные и государственные власти в вопросе о вразумление заблудших.

Для того чтобы определить насколько эффективными были меры, принимаемые государственной властью и церковью в данной области, следует очертить к чему эти меры стремились.

Для полноценной работы «идеальный священник» должен был обладать следующими качествами и условиями деятельности:

1. Иметь должный достаток и уважение окружающих

2. Иметь не слишком большое количество людей в приходе
3. Быть заинтересованность в работе
4. Быть человеком образованным и разбирающимся в расколе и особенностях сект
5. прекрасным оратором, чтобы вести миссионерскую работу
6. быть примером добродетели и личных качеств
7. взаимодействовать с гражданским начальством как можно меньше.

Очертив необходимые условия, обратимся к тому, что было в реальности. На протяжении рассматриваемого времени приходское духовенство имело следующие характерные черты:

Многолюдство приходов являлось проблемой на протяжении всего рассматриваемого периода. Оно не позволяло наладить контакт с каждым прихожанином и даже физически вместить всех желающих посетить службу.

В XVIII веке из-за уменьшения количества священнослужителей, начал ощущаться недостаток в церковнослужителях по всей России, «в церковном служении учинилась всеконечная остановка... Так, из сообщений Синода в Кабинет от 4.04.1739 года понятно, что «в Псковской епархии оказалось праздных, т.е. без священно и церковнослужителей, 55 церквей...»⁸⁸ О том же сетует исследователь Нижегородского инакомыслия Архангелов: «Почва для возникновения раскола в этом крае была самая благодатная. В старые годы обширные лесные пространства нижегородского Заволжья почти не имели церквей. В редких, отдаленных одна о другой деревнях жил тамошний люд как отрезанный от остального мира"»⁸⁹

По закону в приходе в 100-150 дворов полагалось иметь одного священника с дьячком и пономарем, в 200-250 дворов двух священников и в 300 дворов трех священников. На деле получалось иначе: «г. Ананьев с 16 тысячами православного населения имеет лишь две малых церкви и 4 священника...Церкви в Липняжке и Тишкове деревянные, человек на 300-400.

Но как в ней поместится народонаселение прихода 6-7 тысяч душ?...В селе Новгородке, раскиданном на несколько верст принадлежало в одной церкви 12 тысяч душ...»⁹⁰

Сведения о большом количестве прихожан можно найти и в отчетах исследователей раскола, которые ездили по губерниям в середине XIX века. Они сетовали на то, что приходы настолько велики, что им не хватает отведенного времени на должное их исследование.

На ту же проблему сетовал епископ Никанор в переписке с обер-прокурором Синода Победоносцевым: «При многолюдстве приходов наши священники часто вовсе не знают своих прихожан в лицо, не говоря уже о том, что не знают их по убеждениям их не по склонности и правилам жизни ни вообще по душевному состоянию»¹, Данный пример относится к концу XIX века, что явно показывает, что положение дел в данной области не улучшалось.

Бедность церквей и самих священников, положение священства..

Приходское духовенство не получало установленного жалования, его доход зависел от прихода и как правило был невысок. На протяжении всего XVIII века материально положение духовенства не улучшалось. В царствование Павла I ему были предоставлены и некоторые сословные привилегии. Однако самый многочисленный слой церковно-служителей - приходское духовенство по-прежнему оставался на иждивении своей паствы. В его пользу собирались штрафные деньги, кладбищенские и ставленнические доходы.

11 января 1798 г. вышел указ об обработке церковных земель прихожанами, в котором предписывалось присоединять церковные земли к крестьянской, с тем чтобы священники получали от крестьян натурой по средней пропорции урожая с этих земель или деньгами. Эти выплаты шли сверх треб. Мотивация этой законодательной меры сводится к тому, что священникам самим обрабатывать землю "не по сану". Таким образом, защищая честь сана, правительство Павла одновременно пыталось

¹ там же с.97

улучшить материальное положение приходского духовенства за счет крестьян.26.06.1808, как уже говорилось выше, вышел указ «Об усовершенствовании духовных училищ, о начертании правил для образования сих училищ и составлении капитала на содержание духовенства» Во второй части законоположения «о содержании церковных причтов» содержится признание комитета, создававшего законоположение, что доходы православных церквей не только недостаточны, но даже в основном скудны. «В некоторых, доход показан от 5 до 10 рублей в год, а в самой большей части составлял от 50 до 150 рублей в год....Факт существования большей части церквей в России на доход в 100 рублей и менее в год наглядно обнаруживает не только бедственное положение приходского общества и его причта в материальном отношении, но и духовное оскудение этого общества равнодушно относящегося к своим важнейшим обязанностям».²

В результате, из-за бедности приходов приходское духовенство все время стояло перед проблемой, где взять денег. Причем, в зараженных приходах и доход оказывался меньше, а соответственно острее вставала необходимость сводить концы с концами. Священники либо проводили большую часть времени в поле, пренебрегая своими обязанностями, либо старались заработать на отправлении служб и вымогали деньги у крестьян. «Преступлений особенно по склонности к наживе и послаблений консистории относительно их усмотрения столько и таких, что это меня поразило...»³, сетует епископ Херсонской губернии Никанор в конце XIX века.

А вот что вспоминает Сютяев: «- Дите у нас умерло. Говорят, надо хоронить, отпевать надо, - без этого, говорят, на том свете в царство небесное не примут. Ладно, хорошо. Пошел я к попу. - «Похорони, говорю, батюшка...» - «Ладно, говорит, давай полтинник». - «Нельзя ли, мол, поменьше?» - Не соглашается. А денег у меня в ту пору всего-навсе тридцать копеек серебром было... Не сог-

² Папков А.А. Упадок православного прихода. М., 1899 с.99

³ Киевский собор 1884 года. Записки архиепископа Никанора. // Русский архив 1908 №№8,9 с.342

ласился. Ушел я домой и думаю про себя: как так?.. За пятьдесят можно, а за тридцать нельзя? За пятьдесят примут, а за тридцать не примут?.. Не может этого быть!.. И увидел я тогда, што грешен я кругом.

- В чем же ты грешен?

- Да нешто можно о Божьем благословении торговлю заводить?.. Нельзя покупать, думаю, Божьего благословения. Коли сам не заслужишь, ни за какие деньги его не купишь... Ни за какие тыщи не купишь!.. А коли заслужишь, то и безо всяких денег получишь, што следует... раздумал я все этто, взял дите и сам похоронил - без попа, без дьячка, безо всего... Под полом похоронил!»¹

Данный пример явно свидетельствует насколько отрицательно сказывалась материальная обеспеченность приходского духовенства на деле общения с паствой.

В связи с небольшим достатком находилось и общественное положение священства. В течение всего XVIII оно оставалось приниженным. Во времена Петра и его приемников к священникам применялись телесные наказания не только за общеуголовные преступления, но и за всякие служебные нарушения. Битье плетью и употребление на унижительных черных работах в пользу архиерейского дома подрывали должное уважение к духовному сану. Они должны были «дежурить на съезжих дворах, являться к офицерам для работ и посылок, исправлять пожарную повинность и ходить в наряды с рогатками.»⁹¹

Во времена Анны Иоанны в связи с особенностями внутренней политики священство и вовсе признавалось «политически неблагонадежным и подвергалось ожесточенным нападкам»⁹²

Изменения к лучшему начали происходить при Елизавете. «Императрица поспешила принять под свое высокое покровительство униженное и находящееся в опале духовенство». Были расширены личные права

¹ Пругавин А.: „Религиозные отщепенцы“. Вып. I, стр. 121, СПб. 1904 г

духовенства, вышел указ «о нечинении обид и притеснений со стороны губернаторов и воевод...и привлечении сих светских лиц к ответу за такие действия.»⁹³ Но, несмотря на некоторые послабления, положение священников оставалось приниженным. Один иеромонах в 1745 году жаловался преосвященному Антонию на архимандрита Гедеона, что тот посадил его «в большую чепь в пекарню», где тот и сидел около недели, а «потом велел привести в той чепи в трапезу пред себя и велел конюхам в той трапезе положить и приказом было бить плетью, от которого бою братия едва меня упростила.»⁹⁴

В дальнейших указах относящихся к положению приходского духовенства мы можем проследить тенденцию к увеличению его прав. Она нашла свое выражение в соответствующих законах. В период правления Екатерины вышел целый ряд соответствующих указов. Так 7.06.1767 было приказано, чтобы «священникам и иеромонахам как пристрастных расспросов, так и телесных наказаний через побои в духовных командах отнюдь чинимо не было, а единственно б исправляемы были, вместо телесного наказания приличными духовенству трудами и отрешение от дохода и от прихода.»⁹⁵ Чуть позже вышел также указ о запрете притеснений духовенства помещиками. Однако в крепостных селах священство продолжало оставаться бесправным. Помещики обращались с ним, как с крепостными людьми, подвергая телесному наказанию.

20.05.1771 года вышло предписание протодиаконов, иеродиаконов и диаконов не подвергать телесному наказанию. Священники были освобождены от консисторских тюрем и унижительных работ в пользу консисторских домов.

Александр указом 22 мая 1801 г. восстановил полную свободу священнослужителей от телесного наказания, распространив её на монашествующих священнослужителей. В 1808 г. - эта свобода была распространена на семьи священнослужителей.

В обстановке общественно-политического подъема в России на рубеже 50 - 60-х годов XIX в. в церковной и светской прессе развернулось оживленное обсуждение проблем, связанных с положением православной церкви в государстве, ее ответственности перед обществом, с повышения материального и нравственного уровня духовенства. Были также поставлены вопросы о преодолении бюрократизации в управлении церковью, предоставления ей большей самостоятельности, т.е. устранения опеки над нею со стороны светской власти, о преобразовании приходской жизни, совершенствовании системы духовного образования и даже о введении веротерпимости.

Само правительство осознавало настоятельную необходимость разрешения этих назревших проблем, особенно в контексте и под влиянием проводившихся в то время других реформ.

Для решения поставленных задач в 1864 году был принят ряд постановлений о церковном приходе и приходском духовенстве. При приходе создавались выборные органы из прихожан, руководимые приходскими священниками, - низшее церковное управление, подобное только что введенному реформой 1861 г. сельскому. В их задачу входили сбор средств на нужды прихода и урегулирование конфликтов между прихожанами и церковным причтом. Государство попыталось переложить заботу о приходах на прихожан 2.08.1864 года было издано «Положение о приходских попечительствах при православной церкви». Однако задача оказать материальную поддержку духовенству и сблизить его с народом выполнена не была. Тогда было принято решение уменьшить количество приходов: «Средняя численность прихода по России увеличилась с 1600 до 2200 душ, а число служащего духовенства уменьшилось с 113815 в 1860 году до 98465 в 1880 году. Но одновременно уменьшился и кружечное пожертвование прихожан на содержание духовенства»⁹⁶

В силу действия этих указов сократилась численность приходского духовенства (примерно на 15%). Сократилось и число приходов путем объединения мелких

с крупными. Вместе с тем были приняты меры к повышению материального уровня духовенства: на 67% было увеличено казенное пособие приходскому священнику, введены были небольшие пенсии священникам, вышедшим по старости "на покой" (в отставку), а также и их вдовам. Но оставшиеся не у дел церковнослужители не получили никаких пособий.

Таким образом, общественное положение приходского духовенства повышалось. Однако бедность большинства священников ставила их в зависимость от очень многих обстоятельств и отвлекала от должного исполнения непосредственных обязанностей.

Замкнутость сословия

Поскольку духовное сословие было закрытым, многие священники, получив приход по наследству несли свои обязанности не согласуясь с искренним желанием, а как необходимость. В результате служение богу из призвания превращалось в работу, среди священнослужителей часто встречался формальный подход к делу.

Решить проблему замкнутости духовного сословия пытались в течении всего XIX века, что нашло свое отражение в соответствующих постановлениях. Указ 1805 г. позволял всем "праздным детям духовенства" и лишним церковнослужителям "записываться во всякий род жизни, как они изберут по желанию и способностям". Это была попытка открытия духовного сословия. Однако указ не конкретизировал, как именно должен происходить переход из одного сословия в другое, кроме того, государство не предоставляло никаких социальных и материальных гарантий лицу, покинувшему духовное сословие.

В 1850 г. воспитанникам духовных училищ было дано право увольнения в военное и гражданское ведомство.

В 1863 г. выпускникам духовных семинарий было разрешено беспрепятственно поступать в университеты. В 1864 г. детям духовенства раз решено было поступать вместо духовных семинарий в гимназии, а в 1867 г. - в военные

училища; одновременно это право давало возможность выхода из духовного звания. Вместе с тем по указу 1867 г. детям других сословий, в том числе и податных, разрешалось поступать в духовные учебные заведения, по окончании их получить священническую должность и таким образом перейти в духовное сословие.

Указом 1867 г. отменялось старое правило наследственной передачи приходских церковных должностей, а указом 1869 г. и само наследственное духовное звание от отца к детям. Этим же указом из духовного звания отчислялись церковные сторожа, пономари, псаломщики и пр. церковнослужители. Детям священников и дьяконов предоставлялась полная свобода выбора профессии и поступления в государственную и общественную службу. С другой стороны, в священники и дьяконы могли быть рукоположены и выходцы не из духовной среды, если они окончили духовную

Как мы видим, правительство стремилось решить проблему замкнутости духовного сословия, однако данные меры не были последовательными, реформы не носили законченного характера. Как результат, на практике традиция замещения этих должностей по наследству продолжала сохраняться.

Образование

В Духовном Регламенте, который вышел 25.01.1721 года, Петр указал на необходимость открытия архиерейских школ и просвещения белого духовенства. Был введен образовательный ценз для кандидатов на должность приходского священника. Данная деталь явно свидетельствует о наличии проблем в данной сфере. В течение всего XVIII века это требование постоянно напоминалось. Тем не менее, поневоле приходилось ограничиваться самым низким цензом: прохождением курса элементарного духовного училища или просто домашним образованием.

Но при господстве после Петра немцев образованию приходского духовенства не уделялось должного внимания. Школы, за немногим исключением, были не

обеспечены, духовенство унижено и по своему невежеству мало чем отличалось от паствы.

Только в 1737 году Синод предписал архиереям доставлять сведения о том, есть ли в епархии школы, сколько учащихся, какого звания, на какие средства содержатся. Но все семинарии и школы должны были содержаться за счет богатых монастырей, которые не спешили делиться деньгами. В результате, образование священников оставляло желать лучшего. «Многие священники с большим трудом подписывали свои имена и фамилии, плохо читали и по-русски и по церковно-славянски и вместе с народом разделяли различные суеверия заражались расколом и даже ересями»⁹⁷

Во второй половине XVIII века путешественник Георгий Конисский жалуется, что местные священники могут только без разумения «промолоть» обедню исповедь для них – средство наживы.

Вильям Кокс, путешествовавший по России в 70-х годах XVIII века, заметил, что многие приходские священники не в состоянии были читать Евангелие. Иеромонах Платон в своих проповедях в укорял белое духовенство не только в лепости и небрежности, но и в неведении самых элементарных истин богословия. По его словам, некоторые священники «самого отеческого учения, т.е. катехизиса, не знают, да и не хотят знать...еще своим невежеством хвалятся...в церквях учительства нет, истина Христова не сохраняется, христианские стада ходят неимущие пастыря, некому поставить, поувещевать, утешить, обличить, а есть кому собирать, обольщать, обольщаться.»⁹⁸ Многие из пастырей «достоинство свое полагают» в одном только неразумном чтении книг и в собирании с прихожан «паче меры» денег.

Жаловалась на крайне плохое образование духовенства и на отсутствие влияния его на народ и Екатерина. «В некоторых местах, говорит она...не знают ни церковной, ни гражданской, ниже положения круга земного (географии) и мест, на которых в рассуждении других народов живут»⁹⁹. Царица ратовала за улучшение образования духовенства.

О духовном образовании радел митрополит Платон. Благодаря его деятельности и поддержке Екатерины II была преобразована Московская академия, постепенно начали функционировать семинарии и духовные училища на местах.

Большое внимание уделило духовным учебным заведениям правительство Павла I. В 1800 г. открылись семинарии в калужской, оренбургской, пермской, саратовской и слободско-украинской епархиях. Резко увеличилось денежное содержание академий. Если духовные семинарии при Екатерине II в подавляющем большинстве получали 2.000 рублей годового содержания, то по штатам 1797 г. для семи семинарий эта сумма удвоилась¹⁰⁰, как и общая сумма содержания духовных учебных заведений по сравнению с екатерининским временем. Было предусмотрено улучшение качества подготовки учащихся в них, переработаны программы, уточнены задачи: академии готовили наставников для семинарий, а последние - проповедников.

В 1807 году Александр I поставил вопрос об улучшении образования и содержании духовенства. Для его решения был создан специальный комитет, членами которого были лица как духовные, так и светские, занимавшие высшие государственные должности. В ходе работы комитета были разработаны документы, касавшиеся учебной, административной и экономической сторон программы усовершенствования духовного образования.

Комитетом был разработан план изыскания средств для содержания духовных школ. Предлагалось создать специальный капитал духовного ведомства за счет которого можно было бы полностью содержать духовные школы, а также церковных причетников. Но эти расчеты не оправдали себя главным образом из-за начавшейся вскоре войны с Наполеоном. Пожертвования архиереев и монастырей на военные нужды, их расходы на восстановление разрушенных и разоренных французами храмов и обителей резко ограничили материальные возможности Синода. К 1815 г. вместо ожидаемых 24 миллионов рублей капитал составил только 15 миллионов рублей. На проценты от него можно

было содержать (и то с трудом) только учебные заведения, от выдачи окладов причтам пришлось отказаться.

Павел, а за ним и Александр I смогли повысить ценз при выборе приходского священника до обязательного школьного образования. Несмотря на это, уровень образования священников в большинстве своем оставлял желать лучшего, так как качество образования зачастую было невысоким. «Корыстолюбие, невоздержание и нетрезвая жизнь, неуважение к собственному сану, совершенное равнодушие к вере, изумительно невежество во всем относящемся к расколу и неумение с ним общаться, вот что, к сожалению, составляет характер этой... Невежество священников относительно истории и догматов различных сект лишает их возможности следить и изучать раскол на месте.»¹

Более того, они часто просто не умели читать и не знали как правильно вести службу. «Современная проповедь и вообще научение христианской вере стоит в нашей церкви на очень низком уровне. Если проповедь церковная молчит, то и богослужение православной церкви мало научает ее членов, будучи совершаемо на языке мало для них понятном... Нужно иметь много любви и привязанности к церкви, чтобы простоять зимою в очень холодном, а летом душном храме подряд несколько часов не понимая ни того, что говорят в нем, ни того, что делают»², - сетует в Миссионерском обозрении св. Кальнев. «Нельзя без стыда и смущения слушать нашего церковного чтеца даже в городской церкви»³, - вторит ему Введенский. Свидетельства плохой подготовленности приходских священников встречались постоянно.

Как мы видим, на протяжении XVIII-XIX веков власти уделяли вопросу образования священства внимание, были открыты академии, семинарии и приходские школы. Таким образом, уровень образования приходского духовенства, хотя и повышался, но это происходило слишком медленно.

¹ Кельсиев В.И. Сборник правительственных сведений о расколе. Лондон., 1861 т.2 с.332

² Кальнев М. Почему православные отпадают в сектантство // Миссионерское обозрение 1906 №3с. 63

³ Введенский А. Борьба с сектантством. Одесса, 1914 с.251

Образовательные программы требовали значительного финансирования, а так как доходы церкви находились в ведении светских властей, то значительная их часть расходовалась на прочие нужды внутренней политики государства. Отрицательную роль играло и то обстоятельство, что доход приходского священника напрямую зависел от его благополучия и количества активных прихожан. Как результат образованные и успешные священники стремились получить благополучные приходы с большим доходом и меньшей занятостью.

Итак, на протяжении всего рассматриваемого периода государство стремилось улучшить положения приходского духовенства – повысить его доход, улучшить образование, создать условия для выхода из духовного сословия тем детям священников, которые этого хотели. Однако в масштабах страны предпринимаемые меры были явно недостаточными и ни одна из вышеозначенных проблем не была решена до конца.

В то же время государство накладывало на священников определенные обязанности и придавало им важную роль в борьбе с сектантством. В их число одновременно входили и полицейские, и миссионерские функции противоречащие между собой. В то же время светская власть считала долгом священников их нравственность и пыталась повлиять на них указами. Рассмотрим насколько удачно священство осуществляло возложенные на него государством функции и как это отразилось на проблеме религиозного инакомыслия.

Личность священника.

Осознавая громадную роль местного духовенства и светские и духовные власти раз от разу в своих постановлениях настаивали на том, что священники «должны быть "кроткими и примером для прихожан», они не должны явно обличать отступников, а только «кротко увещевать»¹. В течение всего XIX века регулярно появлялись указы, предписывающие в

¹ Варадинов Н. История МВД. Кн.8 Спб., 1863. С.64

места, зараженные сектантством, посылать «кротких и благонравных священников...которые старались бы обратить их (сектантов) на путь истины не состязаниями и принуждением, а кротостью примера и святостью жизни.»² (7.05.1824³, 12.04.1836⁴, 23.05.1853⁵ и др.) На такое поведение духовенства власти возлагали большие надежды в деле исправления отступников.

Данные указы свидетельствуют о нескольких характерных тенденциях, касающихся личных качеств духовенства:

- наличие проблем в данной области
- не выполнение предписаний по этому поводу изданных ранее

Причиной такого положения дел были вышеперечисленные особенности положения приходского духовенства, а именно бедность, замкнутость сословия, необразованность и приниженность положения. «Среди духовенства...замечались обычные пороки: пьянство, вымогательства, низкопоклонство...»¹⁰¹

О серьезности проблемы пьянства свидетельствует указ от 22.05.1800 г, согласно которому в целях борьбы со священническим пьянством правительством был разработан план досуга. От священников требовалось безотлучное пребывание в церкви, частое проведение служб и воздержание от посещения сельских празднеств и ярмарок.

Итак из-за того, что положение священства было тяжелым и менялось очень медленно указы касающиеся назначения в «зараженные» приходы лучших священников приходится признать целесообразными, но неосуществимыми, поскольку последние были слишком расстроены и бедны, а материальное обеспечение причта в них слишком незавидно. Напротив, «в приходы зараженные расколом шли обыкновенно худшие из кандидатов священников. Многие сельские места с раскольничьим населением долгое

² там же с.200

³ Собрание постановлений по части раскола кн 2 Спб 1858 год. Сс. 168-169

⁴ там же с.298

⁵ там же с.528

время оставались праздными, что, конечно, вредно сказывалось на состоянии прихода»⁶

Такое положение дел было связано не только с особой бедностью подобных приходов, но и с тем, что выявляя инакомыслящих, священники одновременно подставляли себя под репрессии. «Появление сектантов в каком-нибудь приходе всегда сопровождаются крупными неприятностями для местного священства... Их лишали хороших приходов и ссылали в самые отдаленные и беднейшие деревни. Иных посылали в монастырь на послушание. Третьим – делали выговор, ставили на вид их небрежность и беспечность... Конечно, ...каждый пастырь стремился к тому, чтобы скрыть появившихся в его приходе сектантов, показать в отчетах все в наилучшем виде.»¹ Впрочем, нерадивых священников не лишали сана, а оставляли на должности и лишь советовали подыскать другой приход. Тем не менее, возможные неприятности отбивали у многих пастырей охоту заявлять о сектантах, в особенности, если последние за это им доплачивали.

Сведения о таком поведении священников появлялись не реже, чем правительство выпускало указы об особой роли священников «зраженных» приходов. При ведем наиболее характерные:

Следующий вывод сделал статский советник Стенбок, который исследовал сектантство в 50-х годах XIX века по заданию МВД: «Все меры, которые могут быть приняты правительством для ослабления раскола, будут безуспешны при происках раскольников и тайном противодействии лиц служащих, не желающих терять источник доходов»²

«Духовенство наше страдает великим пороком – привычкою покрывать всякие грехи друг друга и не выдавать своих ни в каком случае и всякую грязь скрывать и замазывать.»¹, докладывает епископ Никанор обер-прокурору Синода Победоносцеву.

⁶ Беликов В. Деятельность московского митрополита Филарета по отношению к расколу Казань 1895 год. с.78

¹ МО 1900 №№1-6, с 343

² Кельсиев В.И. Сборник правительственных сведений о расколе. Лондон., 1861 т.2 с.342

¹ Переписка К.П. Победоносцева с епископом Никанором.//Рус. Архив 1915 №№7-8с.347

А вот что пишет касимовский священник миссионер о. Доронкин: «Равнодушие к делу миссии у некоторых пастырей поразительно. Они не только сами не защищают своих пасомых от духовных волков, но не дают знать вовремя о сокращениях и миссионерах. Есть священники, намеренно скрывающие появление в их приходах сектантов. Был случай намеренного противодействия со стороны священника помощнику уездного миссионера в ведении им бесед в его приходе, который, по мнению священника, напрасно де ездить и беспокоить его приход.»

Итак, тяжелое положение приходского духовенства отрицательно влияло на его состав и личные качества священства. Служить в приходе с большим процентом прихожан-сектантов было невыгодно. Во-первых, такой приход приносил меньший доход, во-вторых в нем надо было больше работать и, наконец, распространение сектантства влекло за собой репрессий в отношении священников. В результате, в подобный «невыгодных» приходах оказывались худшие представители духовенства. Последние зачастую старались скрыть сам факт наличия сектантов, будучи подкуплены или просто равнодушно относясь к свои обязанностям.

Между тем, государственная власть осознавая необходимость в «благонравных и кротких» священниках предлагала назначать таковых в приходы, где было велико количество сектантов. Однако при этом оно никак не разрабатывало механизмы, с помощью которых можно было бы сделать подобные приходы привлекательными для приходского духовенства. Дополнительных денег для поощрения священников также не выделялось. Результатом такого положения дел, явилось невыполнение предписаний правительства.

Увещевания и миссионерские способности.

Проблема личных качеств приходского духовенства напрямую связана с теми обязанностями, которые на него возлагала государственная власть, в частности с его состоятельностью в качестве проповедника.

В течение всего XVIII века миссионерские обязанности целиком лежали на приходском духовенстве. Однако для того, чтобы быть убедительным проповедник должен был обладать рядом качеств – хорошо знать писание, знать взгляды оппонента, уметь вести дискуссию, убеждать и отстаивать свое мнение, а также быть хорошим оратором. То есть хорошим проповедником мог быть даже не каждый хорошо образованный человек, тогда как в среде приходского духовенства, такие встречались не часто. «При таких неблагоприятных условиях для просвещения белого духовенства трудно было ожидать развития проповедничества среди него. Бывали случаи, что не только в селах, но и в некоторых губерниях и городах нельзя было встретить ни одного проповедника, ни среди белого, ни среди черного духовенства.»¹

Таким образом, миссионерские способности приходского духовенства упирались в те проблемы, о которых было сказано выше, а именно – необразованность, бедность, многолюдство приходов. Без решения этих проблем не представлялось возможным не только наладить миссионерскую работу духовенства, но и просто обеспечить должное соблюдение культа. Синод, лишенный средств для решения основных проблем приходского духовенства своими способами пытался поднять уровень миссионерской работы священнослужителей. В 70-80-х годах XVIII века он издает сборники поучений и рассылает их по всем епархиям, чтобы священники читали их в воскресенье, праздничные и высокаторжественные дни. Такие сборники были изданы в 1775, 81, 95 годах. В 1775 году после рассылки сборников Синод сообщил, что он «с сожалением усмотрел, что во многих церквях и в воскресные и в праздничные дни службы не бывает и тем самым поучения не читаются»² Он предписал архиереям следить за исполнением его распоряжений. Кроме того, некоторыми преосвященными издавались особые сборники применительно к различным нуждам. Например, митрополит Платон, получив

¹ Потоцкий П. Заботы русских пастырей церкви о развитии просвещения и проповедничества среди белого духовенства в эпоху императрицы Екатерины II. Казань, 1909. С.25

² там же с 27

из консистории сведения о значительном количестве лиц, не ходящих к исповеди и причастию, издал в 1783 году сборник своих поучений на тему необходимости этих таинств и приказал разослать его по церквям своей епархии.

Однако данные меры не могли кардинальным образом изменить ситуацию. Приходское духовенство в его положении не годилось на роль проповедников. Данное обстоятельство стало очевидным для правительства уже при Александре I. В это время роль увещателей отступников со священников по максимуму снималась поскольку считалось, что настойчивые увещания могут вызвать только дополнительное упрямство и негативные отношения к церкви.

В период правления Николая I проблема недостаточной подготовленности духовенства к миссионерской деятельности была решена иначе. В 1835 году в «Наставлении священнику относительно заблуждений от истины веры» на приходское духовенство возлагается роль миссионеров. Синод советует приходским священникам не избегать споров и «для большего успеха в деле обращения их (сектантов), употреблять особых действователей, где есть миссионеры, там их, а где нет оных, - других благонадежных духовных особ.»³ В обязанность приходского духовенства вменялось «настойчиво убеждать родителей – с детства приучать детей к покорности, к исправной молитве и хождению в храм, не оправдывать детей, когда их в чем-либо худом застанут и будут по правде обличать.»¹ Священникам «зараженных» приходов разрешили обучать на дому, если человек не ходит в храм. «увещевать их, совестить, призывать на помощь в этом деле и других родственников или соседей увещеваемого.»

То есть основная роль проповедника все еще оставалась за приходским священником, но уже отмечалось, что он может привлекать на помощь более компетентных людей. То есть основная функция приходского духовенства

³ Духовные меры против раскола. С.134

¹ там же

была в беседах с прихожанами для удержания в лоне церкви. Что же касается убеждения отступников, то в это же время началось создание отдельной миссии, которую мы будем рассматривать особо.

Такой подход к миссионерским обязанностям сохранялся и в последующее время, когда уже активно действовала противораскольничья миссия.

Так, согласно восьмой статье «Правил об устройстве миссий и о способе действия миссионеров и пастырей церкви по отношению к раскольникам и сектантам» вышедшим 25.05.1888 года приходские священники не освобождались от миссионерских обязанностей, которые состояли в:

1. «нравственном, попечительном и всегда участливом отношении к пастве, постоянно внимательном и непременно истовом совершении крестного знамения..., всегда благоговейном и согласном с уставом церкви совершением общественного богослужения, а также частных церковных служб и домашних треб, с вразумительным и внятнм чтением и пением церковных молитвословий...»¹
2. устройство внебогослужебных назидательных бесед для простого народа и чтение изъясняющих истины христианской веры и правил нравственной жизни
3. учреждение церковно-приходских школ и школ грамоты
4. распространение в народе книг, брошюр и листовок с кратким, но основательным раскрытием заблуждений раскольников и сектантов с явным и вразумительным изложением учения православной церкви.
5. Выбор из среды прихожан людей способных вести с сектантами беседы
6. Наблюдение за книгоношами и донесение епархиальному начальству в случае распространения запрещенных книг.

Помимо этого на священников накладывались обязанность увещателя сектантов, в случае их обнаружения в его приходе. Механизм увещания насколько его можно восстановить из указов МВД 1841-50 годов сводился к

¹ Правила об устройстве миссий и о способе действий миссионеров и пастырей церкви по отношению к сектантам. Вязники, 1888.с.3

тому, что не прореагировавшие на слова приходского священника сдавались в консисторию. Причем, так называемое увещание было больше похоже на угрозы, так как инакомыслящие в это время содержались в консисториях, и были отлучены от дома. «В крайнем случае упорства совратившегося вызывают к гражданскому начальству и увещевают в присутствии духовного правления и консистории, а возможно и лично архиереем. Вернувшихся в лоно церкви не наказывают, только берется подписка о пребывании в православии.»², отмечает сотрудник МВД Варадинов Н.

Если увещание не давало эффекта (а так обычно и случалось, если только сектант не шел на хитрость и не прикидывался раскаявшимся) церковь и передавала дело светским властям, деятельно участвуя в процессе и, следя за тем, чтобы отступник понес должное наказание.

Итак, предполагалось, что священники должны иметь активную миссионерскую позицию и увещевать отступников. Однако в большинстве случаев данная деятельность успеха не имела. Прибывая постоянно в своем приходе в качестве духовного начальства, священник не годился в миссионеры, так как он:

- был нагружен хозяйственными делами
- был обязан доносить в консисторию
- часто формально исполнял обязанности
- не имел должной подготовки и образования
- одновременно был обязан исполнять полицейские функции

Однако этим не исчерпывались причины неудач приходского духовенства в области увещевания сектантов. Приведем один характерный пример. Митрополит Филарет наставлял священников, как нужно правильно увещевать отступников, учитывая при этом реальное положение дел в приходах. Но «несмотря на миролюбивый характер увещеваний и частое возобновление,

² Варадинов Н. История министерства внутренних дел Н. Варадинова. Кн.8 Спб 1863. с 55

несмотря на все правила предосторожности принятые Филаретом, увещевания и здесь и в других епархиях оставались в большинстве случаев бесплодными»² Данное обстоятельство свидетельствует о том, что неудача миссионерской деятельности священства была связана не только с его необразованностью, не заинтересованностью и близостью к властям, но также и с устойчивостью взглядов самих сектантов.

Полицейские функции

Приходские священники ближе всего находились к народу, поэтому государственная власть стремилась через них влиять и контролировать массы. Для этого духовенство наделялось полицейскими обязанностями в число которых входили:

- контроль за политической и религиозной благонадежностью населения
- донесение до прихожан позиции государства по ряду вопросов.

Для осуществления данных обязанностей приходское духовенство наделялось следующими функциями:

- ведение приходских книг
- штрафы
- доносы
- увещевание в повиновении власти и верности православию
- тесное взаимодействие с представителями светской власти

Данный подход нашел свое отражение в соответствующих постановлениях, которые опережали особенности отношений приходского священства уже в XVIII веке:

Уже при Петре I клир был обязан быть «Верным, добрым и послушным рабом и подданным» императора, доносить о всяком вреде и убытке для интересов царской власти и об открытых на исповеди «воровстве, измене или бунте на государя».¹⁰² Данное положение нашло свое отражение в указе от 16.07.1722, где были расписаны полицейские обязанности священников.

³ Беликов В. Деятельность московского митрополита Филарета по отношению к расколу Казань 1895с.74

В 17.11.1768 года, когда благодаря донесению местных священников была открыта секта духоборов Синод приказал отступников надо было снова увещевать сначала через «учительных священников», а потом и самому епископу в присутствии Тамбовского воеводы. Данный случай свидетельствует о тесном взаимодействии светских и духовных властей в деле общения с сектантами. Данное утверждение так же подтверждает указ 1774 году, согласно которому священникам предписывалось найденных сектантов «за крепким караулом приводить в канцелярию»¹

Павел I в манифесте от 29 января 1797 г. всенародно определил роль служителей церкви в обеспечение "должного послушания". "Духовные наипаче же священники приходские, имеют обязанность предостерегать прихожан своих противу ложных и вредных разглашений и утверждать в благонравии и повиновении господам своим, памятуя, что небрежение их в словесном стаде, им вверенном, как в мире сем взыщется начальством их, так и в будущем веке должны будут дать ответ пред страшным судом Божьим".¹⁰³ В то же время Павел подчеркнул чиновничий характер духовенства - за личные заслуги священнослужители стали награждаться государственными орденами.¹⁰⁴

«Возлагая...на священников не свойственные их сану розыскные и полицейские обязанности правительство этими мерами сильно способствовало разобщению народа с духовенством...»¹⁰⁵ «Проповедь о повиновении власти помещиков провозглашенная с церковного амвона, конечно, роняла в глазах народа значение говорившего такую проповедь священника.»¹⁰⁶

Совмещение миссионерской и полицейской функций отрицательно влияло на миссионерские усилия священства, увеличивала недоверие сектантов и их стремление скрывать свои взгляды. Духовенство в свою очередь, чувствуя недоверие со стороны прихожан, зачастую шло наиболее простым путем и

¹ Папков А.А. Упадок православного прихода. М., 1899. с. 54

вместо выработки доверия у своей паствы оно сверх меры пользовалось своими полицейскими функциями.

Итак, анализ роли приходского священства в деле борьбы с сектантством, позволяет сделать следующие выводы:

- тяжелое положение приходского духовенства, которое стало одной из причин потери доверия к православной церкви части населения, в течение всего рассматриваемого периода отрицательно влияло на попытки борьбы с сектантством
 - государство стремилось улучшить положение духовенства, но предпринимаемых мер было недостаточно. Число образованных, непьющих и живущих в достатке священников возрастало, однако они в основном управляли приходами, в которых не было проблем с сектантством.
 - осознавая необходимость активизации деятельности православной церкви в местах активного распространения сектантства, государство предписывало направлять в них лучших священников. Однако никаких реальных шагов для обеспечения своих указов оно не предпринимало. Поэтому все пожелания как гражданских, так и церковных властей о пристальном внимании приходского духовенства к явлению сектантства в большинстве случаев оставались лишь на бумаге
 - приходское духовенство не могло повлиять на распространение сектантства
- Причиной тому был целый комплекс фактов, а именно:

- сложное материальное положение
- плохое образование и многолюдство приходов
- тесная связь с гражданскими властями
- навязанные священству полицейские функции
- сила веры сектантов, которые выбирали свой путь сознательно, была более устойчивой, чем многих православных, которые являлись таковыми лишь по обязанности.

следует отметить, что состояние приходов в начале XVIII века, которое стало одним из поводов к поиску иной веры, недостаточно менялось в течение рассматриваемого периода.. Связь приходских священников и гражданских властей. подталкивали священников с одной стороны к переваливанию «сектантской ноши» на плечи гражданских властей. А с другой к сокрытию наличия сектантства и получению взяток от отступников.

В условиях, когда власти никак не могли улучшить положение приходского священника встала задача решить проблему миссионерской деятельности другими средствами.

§ 2 миссионерская деятельность

В течение XVIII века, как говорилось выше, эта миссия без особого успеха предписывалась приходским священникам. Специальные миссионеры в это время проповедовали в основном иноверцам и в незначительной мере старообрядцам.

В 1801 году с приходом к власти Александра I, как уже говорилось в предыдущей главе, был взят курс на максимальное невмешательство в дела инакомыслящих. В этом году Высочайшим указом на имя Слабодско-Украинского гражданского губернатора касательно Мелитопольских поселенцев-духоборов было сказано: «и опытом и разумом давно уже доказано, что умственные заблуждения простого народа прениями и народными увещеваниями в мыслях его углубились, единым забвением, добрым примером и терпимостью мало помалу изглаживаются и исчезают...увещевания никак не должны иметь вид допросов, состязаний и ...насилия, но должны сами собою и неприметно изливаться к ним из добрых

нравов духовенства, из жизни их, из поступков и наконец, из непринужденных к случаю и с видом ненамеренности разговором.»¹

Соответственно, диспуты и прения с сектантами были признаны неэффективными и на время преданы забвению. При Александре I «заметно обозначился упадок миссионерской и литературной деятельности против раскола»²

С началом правления Николая, как мы уже отмечали ранее, курс максимального невмешательства в дела сектантов сменился на поддержание устоев православия и, соответственно, на усиление увещевания отступников.

В 1837 году Николай I рассмотрел предоставленную МВД записку о сектах и мерах к уменьшению раскола и повелел: «Святейшему Синоду продолжать наблюдение и напоминание по усмотрению, чтобы епархиальные архиереи максимально пользовались возможностью вступать в сношения с уклонившимися от церкви и посеять между ими понятия и чувствования, которые бы сближали их с церковью. Для того необходимо будет, хотя, впрочем, для избежания толков и соблазна, без гласного о том обнародования, отменить повеление духовным властям избегать встречи с раскольниками и уклоняться от всякого повода к спорам, а также заняться изысканием средств для скорейшего приведения в действие...мысли об образовании особого класса миссионеров.»¹

Неподготовленность приходского духовенства к борьбе с сектантством вызвала необходимость в специальных миссионерах, которые начали появляться повсеместно.

1828 – пензенская и пермская миссии, 1833 – саратовская епархия, 1835 – дерптский уезд, 1838 – черниговская епархия, 1839 – иркутская епархия и т.д. К 1855 году редкая из епархий не имела своих «казенных», т.е. работающих за жалование миссионеров.

¹ Варадинов Н. История министерства внутренних дел Н. Варадинова. Кн.8 Спб 1863.с.50

² Добромислов П. Несколько слов о современной хлыстовщине (по поводу тарусского дела о хлыстах) // Миссионерский сборник. М.,1895с.106.

¹ (?)

Однако количество сектантов в это время не уменьшается, наоборот число инакомыслящих продолжает неуклонно расти. Таким образом, статистические данные свидетельствуют безуспешности предпринимаемых мер. Об этом же говорилось в постановлениях по ведомству православного исповедания: «Раскольники при первоначальном обращении к ним миссионеров не хотели слушать их и старались убежать даже самого собеседования с ними»¹ Синод запрещал миссионерам «принимать на себя название миссионеров»² и действовать слишком открыто. Миссионеры должны были всемерно стараться скрывать, что присланы обращать раскольников»³ Миссионеры избирались местными преосвященными из приходского духовенства, причем преимущественно «заслуженного». К просветительским задачам были присоединены обязанности надзора за причтами, в приходах коих находился раскол. Миссионер должен был следить за нравственностью духовенства, за умственным его развитием, за школьной деятельностью, за отправлением треб и отношениям с прихожанами. В случае надобности миссионер мог «требовать», «побуждать», «внушать» причтам. Естественно, что при такой постановке вопроса миссионеры не были желанными гостями. По свидетельству саратовского миссионера К.А. Попова духовенство в те времена даже подучивало раскольников, как отвечать, чтобы к ним больше не приходили.⁴

В результате, собственно миссионерские задачи отодвигались на второй план и выполнялись неудовлетворительно. Миссионеры были плохо подготовлены, пособий по обучению не было. Поэтому публичные собеседования проводились крайне редко.

Понимая, что «казенным» миссионерам не хватает знаний, власти предпринимают попытку решить данную проблему. 14.10 1853 года Синод определил вызвать из зараженных епархий по 1-3 священника с целью их

¹ Собрание постановлений по части раскола кн 2 Спб 1858 год. С.278

² там же с.350

³ там же с.374, 350

⁴ Церковный общественный вестник 1880 год №128 с.5

миссионерского образования под руководством преосвященного Григория⁵ Но данный опыт кончился ничем. С открытием миссионерских отделов в семинариях и академиях дело также не сдвинулось с мертвой точки. Они выпускали богословов-теоретиков, а не миссионеров практиков, а из семинарий выпускались посредственные знатоки раскола.

«Некоторые миссионеры при виде бесплодности своих миссионерских усилий не прочь были заменить последние и действительно заменяли мерами гражданскими, прибегая для этого к пособию полицейских властей»¹ И такие их действия поддерживались епархиальным начальством. В инструкции пензенскому миссионеру поручалось «во всякое потребное время просить помощи светского начальства»

В 60-х годах «казенные» миссии «как-то совершенно незаметно прекратили свое существование, чтобы уступить место новым, которые за исключением названия и цели не имели ничего общего с теми»²

Новые миссии стали появляться в середине 60-х годов. Причем характерно, что учреждение братств было инициативой светских властей. Указом 31.07.1864 были объявлены основные правила для учреждения оных. Первое из братств было открыто в 1865 году в Саратове при Спасо-Преображенском монастыре. Вскоре они начали открываться в других городах. В задачи братств входило «искоренение предрассудков, суеверий у населения, возвращение на истинный путь заблудших и уклонившихся в раскол.»³ Постепенно в районах зараженных расколом и сектантством начало действовать все больше миссионеров. Однако, по-прежнему, большая часть усилий направлялась на увещевание старообрядцев. Данная ситуация объясняется несколькими причинами. Взгляды раскольников отличались от ортодоксальных не очень существенно, и миссионеры действовали по заученной схеме.

⁵ Собрание постановлений по части раскола кн. 2 Спб., 1858.с.548-550

¹ Беликов В. Деятельность московского митрополита Филарета по отношению к расколу Казань 1895 год. с.97

² там же с.92

³ Осипов В.И. Миссионерское противораскольничье братство Ал. Невского М., 1994 с.33

До середины XIX века раскол практически не преподавался. Лишь 1853 году¹ после постановления Синода в учебных заведениях были открыты миссионерские отделения.

Чтобы понять, что из себя представлял данный предмет, обратимся к «Обзору предметов преподаваемых студентам Московской Духовной Академии в течении 2-ой половины 1860 - 1-ой половины 1861 учебного года»².

В рамках «учения о вероисповеданиях» давались следующие знания: понятие о вероисповеданиях ересях и расколах, общее понятие о русских сектах и условиях могущих им благоприятствовать, меры полезные к предотвращению их распространения. Однако подробно изучалось только старообрядчество. Кроме того, был специальный «миссионерский класс», но и в нем полемике с сектантами время не уделялось.

Изучение раскола, вообще, не пользовалось большой популярностью ни в студенческой, ни в преподавательской среде. Это было связано с тем, что данный предмет очень сложный и предполагает доскональное знание Священного Писания, умение хорошо в нем ориентироваться, а также вести полемику. В глазах преподавателей кафедра раскола имела ряд существенных недостатков: в отличие от других на ней не был предусмотрен отпуск при том, что нагрузка была существенно больше. В свободное от занятий время преподаватели раскола должны были проповедовать сектантам и раскольникам. В результате, уровень преподавания оставлял желать лучшего.³

Тем не менее, в течение второй половины XIX века миссионерство развивалось. 25.05.1888 года были учреждены «Правила об устройстве миссий».¹ В них разграничивались обязанности миссионеров и приходских священников. На должность епархиального миссионера предполагалось назначать священнослужителей «основательно знакомых с расколом и местными

¹ Собрание постановлений по части раскола кн. II с. 534-540

² ЦИАМ Ф. 229 оп. 2. д. 1086

³ Ивановский Н. Имеет ли наше внутренне противораскольническое и противосектантское миссионерство будущее? // Миссионерское обозрение 1898 №1-5 с. 578

¹ Правила об устройстве миссий и о способе действий миссионеров и пастырей церкви по отношению к сектантам. Вязники, 1888.

сектантскими лжеучениями, обладающих даром слова и вполне благонадежных по своим нравственным качествам». (ст.2) Согласно ст.4 «Епархиальные миссионеры освобождаются от обязанностей приходских священников и других служебных по епархиальному ведомству занятий... Епархиальные миссионеры состоят в непосредственном распоряжении местных преосвященных, действуя по ближнему их указанию.»

Согласно ст.6 Независимо от епархиальных миссионеров могли назначаться уездные или окружные миссионеры из местных приходских священников и из мирян.

Приходским священникам полагалось помогать миссионерам, а последним поддерживать авторитет местного настоятеля. На деле пастыри далеко не всегда радовались, когда в их исконную вотчину с поучениями вторгся еще один, обычно более образованный священник, который к тому же регулярно докладывал о положении вещей их общему начальству. «Духовенство же наше нередко и до сих пор холодно относится к этому делу (миссионерству)»², - свидетельствует в конце XIX века миссионер Рязанской губернии.

Со священников была снята обязанность проводить воспитательные беседы, они должны были просто присутствовать. (ст.11) Кроме того, в Правилах говорилось о том как должен в идеале вести себя миссионер, то есть повторялись прописные истины о кротости и смирении. Тем не менее в крайних случаях миссионеры могли прибегать к помощи полиции.

В 80-90-х годах прошли 3 всероссийских **миссионерских съезда** в 1887, 91 и 98 годах. Два первых съезда занимались в основном проблемой старообрядчества и не затрагивали вопросов собственно сектантства. Этот факт отражал положение дел на местах – полемике с сектантами внимание практически не уделялось. Однако к третьему съезду очевидной стала именно

² Миссионерский сборник 1891 №№1-2 с.262

сектантская угроза. Штундизм активно вербовал своих сторонников как в рядах прочих сектантов, так и среди православных прихожан.

Как ответ на такую активную агитацию на третьем съезде вопросам относящимся к миссионерской деятельности в сектантской среде было отведено больше половины времени.

Съезд проходил в Казани 22.07 – 6.08 1898 года. Общее число участников составило 198 человек (в 1887 году было 72 человека, в 1891 году – 133 человека) На первых двух съездах в основном были лица «причастные к епархиальному управлению, священники и начетчики.»¹ А на третьем съезде не менее $\frac{3}{4}$ составили лица получившие богословское образование в том числе 74 члена с высшим академическим образованием.

От каждой епархии должны были приехать по 2 представителя со сведениями о деятельности в епархии противораскольничьих миссий, о существующих толках и сектах с указанием числа их последователей и о предпринятых начальством мерах борьбы. Но собрать такие сведения за отведенный срок (около 2-х мес.) было, к сожалению, нереально.

На съезде обсуждались способы борьбы с сектантством и «разоблачение гнилых язв сектантства», а также вопросы правового положения миссий. Более полно увидеть тематику III съезда можно по комиссиям, которые были учреждены ввиду большого количества вопросов и недостатка времени:

- единоверческая (частные вопросы церковно-административного характера)
- о новейшем сектантстве (штунда, баптизм и др.)
- для разъяснения вопросов в практике миссионерских собеседований
- по пересмотру каталога книг миссионерских библиотек
- преподавательская комиссия
- для выяснения служебных прав и обязанностей миссионеров
- преподавание Закона Божия в начальной школе.

¹ Громогласов И.М. III-ий всероссийский съезд. Сергиев-Посад, 1898.с.15

На всех миссионерских съездах церковные деятели указывали на индифферентность светской власти по отношению к делам миссий и настаивали на необходимости ее содействия. Аргумент для этого использовался стандартный – сектанты являются политически опасными элементами.

Уже в самом конце XIX века постепенно начали проходить местные съезды миссионеров. Ранее действовавшие обособленно проповедники православного учения стали делиться опытом и пытаться систематизировать уже накопленные знания, выработать единый план действий.

Миссионерские диспуты.

Обычно проповедник приезжал в зараженную инакомыслием местность и оповещал о проведении диспутов. Спорщики собирались в церкви или другом месте и прилюдно полемизировали. «Предметы для собеседования назначались самим миссионером, потому что он занимал господствующее положение.»¹

Миссионерские словопрения чаще всего ничем не заканчивались. По свидетельству сектанта (баптиста) Павлова «нравственные последствия таких бесед пока ограничились тем, что возбудили в массе сильный религиозный интерес стремление к разумному усвоению религиозных понятий»¹

Полемики с сектантами была неудачной по многим причинам:

- Отсутствие реального плана дискуссии. «В области противосектантской полемики нет никакой системы»² Данная проблема была насколько насущной, что необходимость планирования своей работы была даже прописана в Правилах устройства миссий в 1888 году в ст.15: «миссионерам надлежит являться на беседу с точно определенным предметом и с хорошо обдуманном планом собеседования.»
- Непонимание мотивов сектантской веры. Миссионеры пытались апеллировать к разуму и к Евангелию, тогда как для религиозных

¹ Материалы для истории православного российского миссионерства. вып. 2,3 М., 1894.с.16

¹ там же с.18

² Введенский А. Борьба с сектантством. Одесса, 1914 с.120

отщепенцев они не были авторитетом. «Обыкновенно в полемических беседах миссионеров преобладает догматический элемент, они на основании священного писания стараются доказать законность, а следовательно и необходимость для спасения догматов, отвергаемых сектантами, тогда как сектанты необходимым условием спасения признают лишь нравственные учение понимаемые ими в самом узком смысле.»³. Сектанты часто понимали Евангелие не буквально, а иносказательно, поэтому не мело смысла указывать на конкретные стихи Писания. Более эффективным было бы раскрытие перед прихожанами зараженных приходов «лжи и несостоятельности такого истолковательного приема»⁴ Всегда легче обличать, чем защищаться, поэтому выбор тактики оправдания православных догматов была изначально ошибочной.

- Частая невыдержанность миссионеров и их отрицательный настрой. Во всех официальных наставлениях и миссионерской литературе говорилось, что миссионеры должны быть максимально выдержанными. Например, в вышеупомянутых Правилах в ст.13 декларировалось: «во время собеседования миссионеры по отношению к сектантам совопросникам должен соблюдать потребные проповеднику и защитнику истины душевное спокойствие, кроткое обращение и снисходительное терпение...»¹ К тому же призывал на открытии III-его миссионерского съезда товарищ обер-прокурора Св. Синода В.К. Саблер: «во время бесед миссионер не должен никого злословить, быть сварливым, но тихим и оказывать всякую кротость ко всем человекам»²

Однако на деле так получалось далеко не всегда. Миссионеры часто изначально воспринимали сектантов не как больных нуждающихся в лечении, а как порождение дьявола и своих худших врагов. Вот как воспринимал свою работу

³ Мис. Обозрение 1899, №1-5 с.534

⁴ Введенский А. Борьба с сектантством. Одесса, 1914.261

¹ Правила об устройстве миссий и о способе действий миссионеров и пастырей церкви по отношению к сектантам. Вязники, 1888 с.6

² Громогласов И.М. III-ий всероссийский съезд. Сергиев-Посад, 1898.с.20

миссионер св. Остроумов. «Мы ныне со всех сторон окружены врагами, с которыми призваны непрерывно бороться»³ Часто проповедники считали благом иронию, смотря на своих оппонентов свысока. «Многие миссионеры не умеют в достаточной степени владеть собою, они часто выходят из себя, часто нервничают, волнуются, горячатся.», отмечал исследователь внутренней миссии РПЦ св. Введенский.⁴ А должны они быть «прежде всего, спокойствие, хладнокровие и вместе с ним внимательность и доброжелательность.», продолжал он.⁵

«В православной миссионерской практике нередки печальные примеры столкновения проповедников православия с поборниками раскола и сектантства на почве ничего не имеющей с религией. Один из примеров: беседа г. Рамадановского с Мельниковым. После первой беседы Рамадановский при всех объявил, что бесед больше не будет, так как он находит Мельникова недостойным собеседования и оскорблял его, не позволял говорить дольше 15-20 минут, а сам вещал два часа подряд.»⁶

А вот другой пример беседы. Который был записан корреспондентом газеты «Ориенбургский край»: «Миссионер вкратце воспроизвел содержание беседы прошлого года и приступил к изложению православного учения о таинстве крещения, подтверждая это учение чтением соответствующих мест из Библии... На возражения баптиста миссионер отвечал с должной основательностью и знанием православного учения. Единственное, что можно поставить в упрек господину Головкину то недостаток деликатности в обращении с оппонентами. Так г. Головкин не раз замечал Павлову, что последнему надо поучиться в начальной школе, если он не понимает того-то и того-т, вопросы противника иногда назывались пустыми и лукавыми». ¹ Если

³ Остроумов Н.И. Новейшие мистические секты и православная миссия. Рязань, 1910.с.21

⁴ Введенский А. Борьба с сектантством. Одесса, 1914 с.18

⁵ там же с.21

⁶ ОР РГБ Ф.135/III к.32 ед.37 В.Г. Короленко Сектантство л.1

¹ Материалы для истории православного российского миссионерства. вып. 2,3 М., 1894. С.18

так проходили «показательные» беседы, то остается только догадываться, какова была основная масса проповедей в сектантской среде.

Но часто дело было даже не в ошибках допускаемых во время диспутов, а в общем положении внутренней миссии РПЦ в России. Она имела следующие отличительные черты:

Тесная связь со светскими и духовными властями. О последствиях своих действий миссионеры должны были «обстоятельно доносить» епархиальному преосвященному, который в свою очередь помещал эти сведения в годовом отчете или доносил особо в Св. Синод. (ст.5 «Правил» 1888 года) Соответственно все недовольство властями и церковью в полной мере переносилось на миссионеров. Народ воспринимал их не как людей несущих свет своей веры и стремящихся поделиться им с окружающими, а как чиновников от православного ведомства. К сожалению, очень часто этому находились реальные подтверждения. После вышеописанного случая беседы с баптистом Павловым, когда слова миссионера не произвели на сектанта должного эффекта, местный архиерей обратился к полиции, чтобы его прогнали.

В народе укоренилось мнение об агрессивном отношении церкви и отсутствии реального желания вступать в диалог. Это озлобляло и миссионеров духовного сана. Чувствуя за спиной поддержку властей, они часто более деятельно доносили на сектантов властям, требуя расправы, чем проповедовали. «Принятие насильственных мер только возбуждает в сильнейшей степени формализм...»¹ отмечал исследователь миссионерской работы св. Введенский.

Вред от такого положения вещей светским властям был очевиден. Так, в 1837 году был издан Наказ Гражданским Губернаторам, в котором 2 параграфа было посвящено сектантству. В §240 миссионерам было приказано не доносить

¹ Введенский А. Борьба с сектантством. Одесса, 1914 с.27

гражданским властям. А в 1888 году в «Правилах об устройстве миссий...» в ст.13 указывалось «...К содействию полицейских властей для собственной защиты или охраны на собеседованиях порядка и тишине миссионер может прибегать лишь в крайних случаях.»²

Однако в реальности мало что изменилось. Например, в 1873 году иеромонах Владимир Терлицкий, миссионер, не успев обратиться в православие ни одного сектанта лично подал заявление генерал-губернатору о необходимости выслать главных руководителей штунды. На это МВД ответило, что «высылка сектаторов из одной местности в другую в прежние времена всегда приносила один только вред: сектатор благодаря своей высылке приобретал в глазах своих последователей еще большее значение...и в то же время...не прерывал сношений с ними. Кроме того, в месте ссылки он обретал новых последователей»³ В результате, в том же году в село Чаплинку был назначен для надзора за штундистами полицейский чиновник Попов. Вот, что писал о нем бывший следователь г. Шугаевский:⁴ «Я не мог не выразить своего удивления относительно такого выбора: представьте себе пожилого человека, почти непрерывно пьяного, неразвитого, грубого самодура, да вдобавок еще нечистого на руку...Скоро «патриарх штунды», как прозвали его потом, проявил свои доблести. С суровостью начал он преследовать собрания штундистов, разгонял их, был агрессивен, арестовывал, кого и на какой срок вздумается»

В Херсонской губернии в половине 70-х годов священник местечка Любомирки отец Казакевич увещевал сектантов, а если видел нарушения закона тут же доносил властям. Естественно никого привлечь он не смог.

Вполне естественным после таких случаев звучит признание одного штундиста православному миссионеру: «я вам имени не открою, чтоб вы не повредили

² Правила об устройстве миссий и о способе действий миссионеров и пастырей церкви по отношению к сектантам. Вязники, 1888 с.6

³ Бобрищев-Пушкин А.М. Суд и раскольники-сектанты. Спб., 1902 год с.68

⁴ «Вера и разум» 1886 стр.414

мне. Теперь, говорят, за нашим братом следят, особенно миссионеры... Многие ваши собратья по службе пьют»¹

Само духовенство отмечало сложившуюся полицейскую «славу» миссионеров в «Петербургских ведомостях» св. Черкасский задается горестным вопросом: «Сопоставляя деятельность миссионеров отдаленного прошлого... с деятельностью или точнее со службою граждан миссионеров настоящего времени, щеголяющих в фуражках с кокардами, невольно приходит в голову: что-то станет с нашей православной церковью в недалеком будущем?»²

Постепенно в миссионерской среде зрело понимание того, что необходимо постепенно отделить миссию от церковной администрации.

Еще в 1836 году в обращении к приходским священникам Синод рекомендует «Для более успешной борьбы... – пастырю лучше действовать не одиноко, а вместе с исправными прихожанами. Их объединить около себя, их спланивать и побуждать к усердной и разумной борьбе со всяким распадом и распутством в приходе. Пусть это будут лучшие и уважаемые в приходе, их постыдятся все беспутники... постесняются их авторитета и их сплоченности... Таких во всяком приходе найдется много, все они скорбят и возмущаются падением нравов и распадом жизни, и однако, оставаясь разрозненными, нередко и сами должны опасаться хулиганства и разнузданности деревенской вольницы, которая и делает что хочет, никого не боясь и не уважая.

Вместе с тем нужно помнить, что все эти недостатки – пьянство, разгул, хулиганство и пр. – развиваются часто потому, что не знают люди куда свои силы приложить. Посему весьма следует призывать и воодушевлять прихожан на какие-либо общественные работы и дела... Таким путем возродятся добрые обычаи, а с ними облагородится приходская среда...

Личное воодушевление священника поднимет волну народного воодушевления, а она захватит собою и равнодушного...

¹ Миссионерский сборник 1891 год 01-02 с. 228-230

² Бобрищев-Пушкин А.М. Суд и раскольники-сектанты. Спб., 1902 год с.126

Проповедь - одно из самых могучих средств в деле нравственного возрождения прихода. Наш народ потому собственно не духовен и нечист, что он совсем не знает Евангелия, не знает веры своей.»

Однако все вышесказанное оставалось в области высокой риторики. Первые шаги в этом направлении были сделаны в 1864 году, когда в больших городах, начиная с Саратова, учреждаются братства для подбора миссионеров-добровольцев. В 1875 году в Вятке основана школа для крестьян, желающих бороться с расколом.

Временами инициатива поступала снизу и тогда эффект был на порядок лучше, чем от любой проповеди штатного миссионера. «Крестьяне одной деревни избрали из своей среды 5 человек для наблюдения за тем, чтобы штундисты не собирались вместе и особенно за тем, чтобы не посещали деревню заезжие сектанты, после чего пропаганда в деревне прекратилась.»¹ И действительно «наибольший успех имели проповедники простецы не иерархи... самый сан духовный и принадлежность к духовным ведомствам и духовному начальству, сам по себе являлся элементом раздражающим сектантов»²

И все же миссионеры из народа оставались редкостью, а многие очевидные меры (организация чтения, особенно в зимнее время, общецерковное пение для объединения народа, анализ сектантского опыта проповеди), так и остались нереализованными.

Индифферентность общества. Борьба с сектантством практически не находила отклика ни в образованном обществе, ни в крестьянской среде. Это было связано с общим упадком религиозности и с внутрицерковным кризисом. «Народ, кажется, вовсе не имеет представления о существовании у нас каких-либо миссий. Людей по призванию готовых идти на миссионерский подвиг почти не слышно. Особенных учреждений для приготовления к

¹ Церковный Вестник 92 г. №14 с.220

² Бобрищев-Пушкин А.М. Суд и раскольники-сектанты. Спб., 1902 год с.71

миссионерскому служению совсем нет», писали миссионеры.¹ «Вот в чем заключается вся беда и вся скорбь нашей миссии... - в равнодушии и к миссионерскому делу со стороны христианского общества, не исключая и духовенство...»², - сетует миссионер св. Остроумов.

В образованном обществе из-за близости проповедников с властью о них сложилось представление, как о «вольных художниках духовного ведомства занимающихся бесплодными словопрениями о вере» или даже как об «опричниках духовного ведомства»³. Чем дальше, тем меньше поддержки вызывали меры работы РПЦ в интеллигентской среде. Все чаще слышались слова о свободе вероисповедания и неправомерности претензий ортодоксальной церкви. Сектантов защищали публицисты (например, Пругавин, первый поднявший вопрос о бесчеловечности монастырских тюрем) и писатели (скажем, Лев Толстой активно общался с духоборами) и адвокаты (Кони, Бобрищев-Пушкин и др.)

На первом миссионерском съезде выражая мнение общественности Стахович прочитал речь о свободе совести, которая вызвала бурную полемику и протест со стороны РПЦ. Он упрекал церковь в том, что она пользуется насилием и помощью государства для решения религиозных вопросов: «Законодательство вправе говорить любому подданному: «Ты можешь верить во что хочешь и как хочешь или совсем не верить, - мне все равно. Но церковь не может повторять за ним тех же слов. Больше, она может сказать государству: нет! Представь мне, мне единой на то уполномоченной, ведать дела совести...Если церковь верует в свою внутреннюю духовную силу, то не нуждается она в содействии земной силы»⁴ Стаховичу стали приписывать требования отделения церкви от государства.

¹ Сборник сведений о православных миссиях и деятельности православного миссионерского общества кн1 М., 1888, с. 45

² Остроумов Н.И. Новейшие мистические секты и православная миссия. Рязань, 1910.с.19

³ Громогласов И.М. III-ий всероссийский съезд. Сергиев-Посад, 1898.

⁴ Бобрищев-Пушкин А.М. Суд и раскольники-сектанты. Спб., 1902 год с. 113

Свой ответ чаяниям общественности церковные иерархи донесли через высказывания митрополита Филарета. Последний считал неудобным для церкви, а значит и для государства т.к. они союзники, «избыточествующую веротерпимость» т.е. свободу вероисповедания. По его мнению «оказывать чрезмерную терпимость злу, значит подавать ему орудие против добра»¹ Поэтому мысль об охране церкви должна стоять выше мысли о веротерпимости.

Неопределенность статуса миссионера. Несмотря на явную взаимосвязь между миссионерами и властью, на деле их статус был весьма неопределенным. Согласно ст. 7 «Правил об устройстве миссий...» все миссионеры «пользуются содержанием в размере определяемом епархиальным преосвященством». Источники содержания изыскивались из местных епархиальных средств. В случае недостатка оговаривалась возможность «испрашивать пособие у Св. Синода» Вот как охарактеризовал положение миссионеров священник и миссионер Н. Ивановский: «Они (миссионеры) не имеют одного существенно важного для будущности миссии – сплоченной организации, действуют особняком...Труды их, положим, оплачиваются, - но оплачиваются неравномерно, а главное положение их неопределенное... что они такое в епархиальном управлении, чем гарантированы они в своей деятельности, какова их будущность...об этом нельзя сказать ничего ясного и определенного; все зависит от личных взглядов и отношений представителей епархиальных властей и других случайных обстоятельств. И самая деятельность их недостаточно определена даже местными инструкциями, а общих инструкций и совсем нет. Это какая-то частная наемная служба зависящая всецело то от советов разных, братств, то непосредственно от консисторских распоряжений.»¹ Чтобы легализовать положение миссионера иногда лица с

¹ МО 1900;1-6 с.210

¹ Ивановский Н. Имеет ли наше внутренне противораскольническое и противосектантское миссионерство будущность? // Миссионерское обозрение 1898 №1-5 с.578

высшим образованием определялись простыми псаломщиками в городские церкви.

Итак, все вышеперечисленные особенности делали миссионерскую работу тяжелой и малоэффективной. Поддержка государства часто вела к формальному исполнению миссионерами своих обязанностей.

У светских и духовных властей не было четкого и продуманного плана развития миссионерской деятельности. Все рациональные предложения упирались в отсутствие базы для их реализации и оставались на бумаге. Общецерковный кризис и необходимость реформирования приходской жизни мешали оздоровлению паствы. Народ в своей массе был индифферентен к религиозным проблемам и относился к любой оппозиции власти сочувственно.

3.2 Государственные формы борьбы

В предыдущем разделе мы рассмотрели церковные формы борьбы с сектантством, а также указали на то, что по ряду причин их эффективность была низкой. Однако поскольку принадлежность к секте отход от православия считался преступлением, то нераскаявшиеся и не поддавшиеся увещаниям сектанты подлежали наказанию светскому. В данном разделе мы проанализируем те меры, которые применялись по отношению к сектантам со стороны государства.

§1. Особенности суда над сектантами

Отношение к делам о сектантах, в сравнении с остальными уголовными делами, имело несколько особенностей.

1. выделение дел о сектантах из общего делопроизводства. Дела о принадлежности к сектантству на протяжении всего рассматриваемого периода тем или иным способом оказывались в особом положении. До Екатерины II они входили в число политических преступлений, которые карались особо жестоко. Даже после того как Екатерина II повелела рассматривать дела о сектантах как обычные гражданские данный род дел рассматривался иначе. Во первых местные власти обязаны были сообщать о случаях обнаружения сектантов в вышестоящие инстанции. Многочисленные секретные комиссии, создававшиеся на протяжении всего XIX века рассматривали такие дела отдельно, причем зачастую сектант за ту же вину, что и православный, получал меньшее наказание, поскольку его судили прежде за преступление против веры. Такое положение вещей существовало до середины 50-х годов, когда особому комитету было приказано дела о сектантах вести как обычные уголовные. И тем не менее ст 1009 уложения о наказаниях 1885 года издания гласила, что «все дела прежде чем быть приведенными в исполнение предоставляются в МВД для внесения через комитет министров на высочайшее усмотрение.»¹⁰⁷

2 Равнодушие местных властей. Согласно ст.1006 уложения о наказаниях «предварительное следствие по делам о совращении от православия начинаются по требованию духовного начальства. При этом судебный следователь не в праве отказать в заведении дела.»¹⁰⁸ Кроме того, причиной возбуждения дела мог стать донос. Однако дела возбуждались далеко не всегда. Причиной этого были:

- скрытность сектантов За годы жизни вне закона сектанты научились конспирации, они имели темные комнаты, не выходящие на улицу, тайники и были связаны клятвой о молчании. Зачастую сектанты занимали видные должности в деревни и в церкви, были прилежными прихожанами. Например, при расследовании дела о скопцах, которое было основано на доносе священника села Бахачева, выяснилось, что главою секты был церковный староста Илья Пахомов, а еще один скопец был церковным попечителем.¹⁰⁹
- отсутствие должных знаний у местной исполнительной власти. Большую роль играло и то, что местные власти чаще всего не знали, что искать, по каким признакам определить принадлежность к секте. Вот типичный случай: урядник проводивший дознание по делу об обнаружении скопцов в Вышневолоцком уезде «имел слабое представление о сути сектантства, поэтому называет задержанных то скопцами, то хлыстами, а то и просто сектантами.»¹¹⁰
- взятки, которые давали сектанты, чтобы дело не было пущено в ход.

В результате, наличие данных причин многие секты годами не были обнаружены даже при наличии доносов со стороны православных граждан. Примером может служить все та же секта скопцов Вышневолоцкого уезда. Дело начато в 1886 году по прошению крестьянина деревни Знаменки Петра Фадеева. Полиция проведя дознание выяснила, что «прошение Фадеевым подано было из мести»¹¹¹, и лишь при повторном дознании была выявлена секта скопцов. Прокурор Тверского суда, более компетентный в вопросах

сектантства по прибытии на место следствия установил, что: «Скопцы появившиеся в деревне Федотово около 25 лет назад, ни разу за весь этот период времени не подвергались преследованию. Только в последние 4-5 лет, когда они значительно увеличили число своих единомышленников и начали уже стеснять своих соседей не скопцов частные лица стали подавать жалобы. Но произведенные по ним дознания, всякий раз заканчивались ничем и прокурорскому надзору передаваемы не были.»¹¹² При более тщательном расследовании выяснено, что за двадцать лет скопцы распространились во многих соседних уездах. «Средством распространения служили убеждения, обещания материальных выгод и даже подарки.»¹¹³

3 произвол местных властей Но помимо равнодушия к распространению сектантов существенной проблемой, осложнявшей попытки вернуть сектантов в лоно церкви, был произвол представителей исполнительной власти. Он выражался в создании невыносимых условий существования представителям тех сект, которых не судили за принадлежность к секте, а также в жестоком обращении с обвиняемыми. Чиновничий произвол и жестокое обращение с заключенными проявлялись не только в делах связанных с сектантством. Однако осужденных из-за своей веры сектантов государственная власть и церковь хотели вернуть к нормальной жизни. В отличие от других уголовных преступников раскаяние полностью снимало с них всю ответственность и они могли вернуться к обычной жизни. Поэтому такое отношение к сектантам местных властей шло вразрез с общей политикой государства в данном вопросе, озлобляла сектантов, подрывала веру в возможность диалога и мешала миссионерской деятельности церкви, а иногда, даже толкала сектантов на отчаянные поступки.

Приведем несколько примеров: секта Павловцев устроила крестный ход, в результате которого произошло столкновение с властями и был осквернен храм. Данная история обратила на себя внимание общественности и выяснились обстоятельства, которые подтолкнули сектантов к таким

отчаянным действиям. Вот что свидетельствовали сами павловцы: «соседа к соседу не пускали, не только чтобы пойти к соседу, но и на работу не позволяли, если пойдешь на работу не только куда в сторону, а даже в своем селе не позволяли и прогоняли с работы...

И начал нас разгонять урядник и становой пристав приказывать стал, чтобы урядник не только тех кто работал, но даже и тех которые позовут на работу, то и того придавать суду»¹¹⁴

Если что не так «сейчас сотский и десятский идет и докладывает становому, а становой передает земскому начальнику. А земский начальник приговаривает к денежному взысканию и тогда дают десятским деньги за что от предавал суду и похваливает начальство...»¹¹⁵

Данные сведения подтвердили свидетельствовавшие на суде приставы: «Люди находятся в исключительном положении, у них нет храма, им нельзя собираться на молитву, нельзя читать вместе Евангелие. Вот может быть источник. Все утверждают, что павловские сектанты люди скромные, трудолюбивые, не волнующиеся, не бунтари»¹¹⁶

Другой пример невыносимых условий существования толкавших на конфронтацию с властями представляет из себя существование духоборов в Закавказье. Внутри секты произошел конфликт связанный с разделом имущества умершей главы секты. За его разрешением сектанты обратились к местным властям. Однако последние решили дело не по за кону, а руководствуясь собственной материальной выгодой. «Власти планомерно подрывали веру в себя в рядах духоборов сговорами с богатой их частью новым... поборами, назначением в их села полиции из числа туземцев – армян, имертин, грузин.»¹¹⁷ Данный действия привели к расколу секты, разорению общины, которое отрицательно сказалось на экономике всей области, а также к острому конфликты между сектантами и властями.

4. проблемы определения принадлежности к секте и классификации сект

Но даже, когда власти действовали согласно закону возникала масса сложностей, поскольку последнее было недостаточно разработано. В предыдущей главе мы сделали вывод, что отсутствие точной классификации сект и должного внимания к их догматике мешало борьбе с ними. Данное обстоятельство сказывалось также и на этапе расследования преступлений против веры.

Проанализируем, какие именно проблемы возникали в процессе следствия и как они отражались на деле борьбы с сектантством.

Экспертиза и классификация сект

Прежде всего, при обнаружении сектантов вставал вопрос об идентификации их принадлежности к той или иной секте, поскольку наказание могло быть различным. Наиболее строго закон относился к скопцам. Это выражалось в запрете получения паспортов¹¹⁸, запрещается принимать в свои семьи чужих детей¹¹⁹. Остальные секты по тяжести наказания можно разделить на две группы – одни преследовались за одну принадлежность к секте, а другие только за ее распространение.

В судебской практике экспертами обычно выступают лица компетентные, но не заинтересованные. В делах о принадлежности к сектам ситуация была иной.

Ст.1009 уложения о наказаниях гласила, что «судьи и чины прокурорского надзора должны быть православными, так же как присяжные.»¹²⁰

Для производства экспертизы вызывались местные священники и миссионеры, а также командированные состоящие при обер-прокуроре чиновники или запрашивалось заключение консистории. Образование священников и миссионеров как правило не позволяло разбираться в тонкостях учений. В результате, в расчет принимались в т.ч. ходящие в народе слухи. В определении сект не было точности, особенно плохо обстояло дело со штундистами, которых часто путали с духоборами, адвентистами и баптистами. «Все ограничивалось обыкновенно голословным повторением цитат из закона без

всякого соотношения с обстоятельствами дела или перечислением задержанных книг и других вещественных доказательств...»¹²¹

Во время процесса эксперт не перечислял фактические нарушения. В результате получалось, что «если эксперт-богослов ошибся в причислении известного вероучения...присяжные заседатели лишены возможности проверить это...»¹²²

С каждым годом дел, связанных с сектами становилось все больше, росло число толков и согласий, независимой экспертизы так и не появилось и поскольку четкости в законах не было, представители судебной власти констатировали: «С каждым новым процессом все яснее сказывается полная невозможность сколько-нибудь, не только юридически, но и просто с общей точки зрения разумно и толково проводить такие процессы.

Мы присутствуем...при полном декадансе, в котором нельзя обвинить судей и не только юридических форм и юридических понятий, но даже юридической этики...горький опыт часто заставляет судей обходиться совсем без экспертизы и только ради того, чтобы не запутать окончательно дело.»¹²³

Однако проблемы были не только в том, что эксперты давали заключение только по догматической стороне преступлений. Даже в тех случаях, когда присутствовала и независимая экспертиза не всегда удавалось четко согласно закону установить принадлежность к секте. Так, медицинская экспертиза в деле об обнаружении секты скопцов в Вышневолоцком уезде обнаружила, что из 11 мужчин оскотлены были 9, а из 36 женщин ни одна не признана оскотленной, но у большинства из них на разных частях тела усмотрены разные знаки искусственного происхождения, у двенадцати – дефект малых половых губ.

Судебный следователь Московского окружного суда Глушановский, изучая дело пришел к следующим выводам: «цельного систематического учения скопцов нигде не имеется, что все ранее обнаруженные дела о скопцах представляют большое разнообразие вероучений и что несомненным признаком установлено в настоящее время только извращенное толкование

некоторых мест Евангелия от Матфея 19 главы 12 стиха и V главы 28-30 стихов, а потому по всем бывшим делам главной уликой являлись признаки оскпления, хотя...самое проявление оскпление имеет весьма растяжимое толкование.»¹²⁴

После определения принадлежности к той или иной секте вставал следующий вопрос – причисление конкретного толка к той или иной категории. В данном вопросе тоже возникали проблемы, причиной которых были:

- недостаточная квалификация экспертов и следователей
- нечетко прописанные в законе критерии классификации сект

Приведем пример. В 1869 году встал вопрос о том, какие именно секты судить по 197 ст. переизданного в 1866 году уложения о наказаниях, а какие по ст. 203 – вредные настолько «что самая принадлежность к оным без распространения и соращения должна повлечь за собою наказание определенное 197 статьею.

Прокурора московской полицейской палаты в своем письме окружным судьям указывает, что в МВД постоянно приходят запросы о том, можно ли судить их по ст.203 за одну принадлежность так как «скакунская и хлыстовская секты не были еще до сих пор пречислены установленным порядком к числу особенно вредных ересей, поименованных в 197 ст.»¹²⁵

Прокурора московской судебной палаты предложил законодательным порядком причислить скакунов, хлыстов и шелапутов к «особо вредным сектам». В качестве аргумента он выдвигает следующие признаки данных сект: «1. Все поименованные секты, имеющие в главных своих основаниях одни и те же начала – мистицизм, таинственность, вредны как...замкнутые кружки со своими стремлениями и целями, выделяющие себя из общей гражданской жизни и хотя не заявляющие открыто протеста против существующих законов государственной жизни, но во всяком случае чуждые уважения и сознания их необходимости и пользы...

2. Исполняя только для видимости таинства и обряды православной церкви последователи этих сект в своей жизни остаются совершенными отступниками

от оной...они должны быть признаны вредными господствующей в государстве религии и пропагандистами мечтательных и суеверных религиозных мнений во вред священной законами православной нашей веры.

3...подрывают главные основы семейной и общественной жизни

4...тесная связь этих сект с сектой скопцов...не оставляет никаких сомнений в том, что они должны быть судимы по всей строгости закона...должны быть признаны особенно вредными.»¹²⁶

По запросу московского прокурора окружные прокуроры высказали свое мнение о том по какой статье следует судить данные секты и какие меры применять, чтобы бороться с сектантством.. Рассмотрим более подробно высказывания некоторых из них, поскольку данная информация поможет в полной мере осознать, насколько по-разному относились к сектантам на местах. Итак, калужский окружной прокурор не имея в своей практике примеров означенных выше сект, обращается к схожей с ними секте скопцов и утверждает, что «учение скопцов, как антисоциальное, стремящееся к разрушению семьи и всего гражданского общества, посредством искажения физической природы человека, должно быть отнесено к учениям особенно вредным...Отдаляясь от общества, живя, не разделяя общих желаний и стремлений, оставаясь чуждыми интересам своего общества...скопцы делаются бесполезными членами того общества к которому принадлежат... Однако обряд оскопления хотя и противоестественен, не может быть назван «противонравственным и гнусным»[такое определение давалось сектам последователей которых следовало осуждать за одну принадлежность к ним], так как все таки цель оскопления есть стремление к духовному совершенству, обряды скопцов...не содержат в себе ничего противонравственного и гнусного»

¹²⁷Поэтому, делает вывод прокурор, скопцов нельзя осуждать по статье 203. Распространители секты должны преследоваться по 197, а оскопленные и оскопители по 201, а не оскопленные вообще уголовному преследованию не подлежат.

Предлагаемые меры: «Нельзя не обратить внимание на то, что преследование в уголовном порядке не приводило и не приводит к желаемому результату.»¹²⁸

Прокурор отмечает, что скопчество не сильно популярно среди народа и скопцов надо оставлять без преследования как совершенно не опасных и предлагает их образовывать и оставить уголовное преследование лишь оскопленным, как преступникам против постановления о повинностях государственных и земских, против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц.

Прокурор Каширского окружного суда напротив считал, что скопцы, хлысты и скакуны должны привлекаться по 203 статье так как «нельзя не признать, что обряды их соединены с противонаравственными гнусными действиями, предусмотренными именно в 203 статье Уложения о Наказаниях»¹²⁹

Прокурор Рыбинского окружного суда отмечал, что «учение означенных сект...носит в себе зародыш антирелигиозного и антиправительственного учения...несомненно должны быть причислены к сектам вреднейшим.»¹³⁰

Предлагаемые меры: «Только грубое невежество масс может служить тою почвою на которой в состоянии привиться подобные нелепые идеи и лжеучения...почему очень естественно, что народное образование может и будет служить лучшим противодейственным средством распространения ересей...Вместе с тем, конечно, необходимо, чтобы духовенство строго исполняло возложенные на них обязанности и в действительности производило назидание и увещевания...необходимые, чтобы в тех местах, где проживают сектанты, были распространены Православные церковные Братство.»¹³¹

Прокурор Смоленского окружного суда считал, что «хотя последователям этих сект, как известно, приписывается совершение, при этих радениях некоторых действий, противных нравственности..., но одного этого недостаточно для преследования по указанной статье закона ибо уголовный суд может подвергать уголовному или исправительному наказанию только за те противонаравственные деяния, которые прямо воспрещены под страхом таково

наказания... Потому, если будет доказано, что хлысты, скакуны или шалопуты допускают при своих совершение преступлений предусмотренных в этих статьях Уложения, то они, очевидно, и должны быть подвергаемы наказанию по тем статьям закона, которые ими будут нарушены.»¹³²

Предлагаемые меры: 1. «полная гласность как судебных и следственных действий, так и всех документов»¹³³ так как таинственность сект служит приманкой для легковерных

2. «общее развитие народного образования постоянное вразумительное истолкование в школах и церквях догматов православной веры и правил нравственности.

3 коренные преобразования в выборе, образе действий, внешней зависимости, а равно и во всем касающемся пастырского служения, настоятелей православной церкви.»¹³⁴

Данный, в принципе частный случай, подтверждает сделанный в предыдущей главе вывод о недостаточной проработанности законов касающихся сектантства, а также указывает на то, что на местах не было единого мнения по этому поводу. В условиях слабости закона местные исполнительные и судебные органы действовали исходя из личных представлений обличенных властью чиновников. Вместе с тем, очевидно, что близким к народу чиновникам была очевидна необходимость коренных церковных реформ, так как именно на нее они указывают говоря о мерах, способных изменить ситуацию в вопросе об активном распространении сектантства.

Как раз в то время, когда происходила вышеозначенная переписка между прокурорами, вышел циркуляр Минюста от 29.08.1870 г. по которому «особо вредными» были признаны секты:

- не признающие Христа
- не признающие таинств и власти Богопоставленной
- допускающие человекообожание
- оскпление себя и других

- отвергающие молитву за царя
- отвергающие брак и допускающие временные супружеские союзы.

И из-за того, что списка конкретных сект или четкого определения, какие из них причислять к «особо вредным» не было, на местах происходила путаница.

Например, В 1871 году в Козельском уезде была обнаружена секта хлыстов. Департамент Общих дел МВД в отношении своем к судебному следователю «дал положительное заключение, что секта эта...принадлежит к особо вредным, так как, между прочим, ее обряды при бессмысленности своей и безнравственности, ведут нередко к уголовным преступлениям, совершенным в припадке сильнейшего раздражения нервов, совершенного опьянения и экстаза.»¹³⁵

Затем, в 1872 году у того же следователя Козельского уезда возникло дело. По отзыву Департамента Общих Дел МВД сектанты были признаны хлыстами, но департамент дал уклончивое заключение о вреде хлыстов ссылаясь на кружения и радения служащие департамента считали «весьма возможным совершение противонравственных поступков, а значит «секту следовало бы признать особенно вредною»¹³⁶ В результате неопределенных ответов Департамента и не указанности хлыстов в статьях 197 и 203 прокурор Калужского окружного суда отписал Козельскому следователю, что последователей секты преследовать не стоит и наказанию подвергать следует только распространителей¹³⁷

5. типы наказания

Рассмотрим особенности наказания сектантов.

Изоляция от общества через ограничение прав и ссылку Основной опасностью исходившей от сектантов было их стремление проповедовать и обращать с свою веру православное население. По этой причине в первую очередь государство стремилось изолировать их от общества. Постепенно для этого была выработана целая система мер, которая включала в себя как гражданские:

- ограничение передвижения по стране

- запрет занимать общественные должности
- запрет приписываться к гильдиям и городским обществам
- запрет жить в имениях населенных православными. Имения брались под опеку государства (ст. 38)

так и уголовные меры. Последние, в частности, отображены в ст. 408 уложения о наказаниях, где речь идет о секте духоборов наиболее известной своим прозелетизмом:

- «строгий присмотр даже в ссылке
- если и там проповедуют, то судятся и отправляются в еще более отдаленные места
- селить их в Сибири в местах, где нет православных, а только местное население»¹³⁸
- усугубление срока с случае продолжения проповедей (ст 499)

Возможность отмены наказания в случае раскаяния Поскольку основная цель государства была не столько наказание сектантов, сколько возвращение их к прежней жизни, государство стремилось сделать период в православие привлекательным. Поэтому обращенным в православие разрешено было возвращаться во внутренние губернии. При этом сектантам предоставлялись льготы по уплате налогов, которые ставили их даже в более выгодное положение, чем являвшихся православными постоянно.

Попытки вернуть в лоно церкви Другой особенностью были попытки вернуть отступников в лоно церкви путем увещевания и примера. Для этого государство использовало особый вид наказания – монастырскую ссылку

В «Извлечение из отчета обер-прокурора Синода за 1837 год» содержатся данные, которые могут дать представление о количестве заключенных содержащихся в монастырях (см. приложение 5)

Анализ этих данных свидетельствует о том, что в масштабах страны количество монастырских заключенных было невелико. Подтверждает приведенные

сведения и исследователь сектантства А.С.Пругавин. Согласно его данным с 1766 по 1902 год общее число заключенных в монастыри политических и религиозных преступников по данным составило 400 человек. Тем не менее, данный вариант ссылки интересен нам, как феномен показывающий одну из сторон совместной политики светской и духовной властей по отношению к сектантству.

Для того, чтобы понять почему государственные власти считали монастыри подходящим местом для содержания особо опасных преступников обратимся к сведениям о том, как выглядела монастырская ссылка. На примере двух самых популярных монастырских тюрем – Соловецкой и Спасо-Евфимьевской мы проследим насколько оправдывались ожидания светских и духовных властей относительно эффективности данной меры.

Итак, монастырская ссылка отвечала следующим требованиям:

1. Тяжелые условия существования. Жизнь в монастыре отличалась такой особой суровостью, что многие бы предпочли обычную каторгу. Так, в своей челобитной в 1743 году бывший секретарь Михаил Пархомов просил, чтобы «вместо сей ссылки в каторжную работу меня отдали, с радостию моей души готов на каторгу, нежели в сем крайсветном, заморском, темном и студенном, прегорьком и прескорбном месте быти»¹³⁹

Условия содержания в монастырях-тюрьмах, определяли следующие обстоятельства: предписания сопроводительного указа, поведение заключенного и, наконец, воля архимандрита. От последнего зависело ослабление или усиление многих режимных строгостей.

В Суздальский Спасо-Евфимьевский монастырь традиционно посылали сумасшедших «до исправления в памяти», а также различных сексуальных извращенцев. Умалишенных охраняли и содержали так же сурово, как и политических узников, причем об их «опасном» политическом бреде следовало доносить по начальству. Вот, что говорится в инструкции по обращению с такими колодниками: «Содержать оных безумных в отведенных от

архимандрита порожних двух или трех покоях, однако не скованных и иметь присмотр такой, что бы они себе и другим по безумию своему не могли учинить никакого вреда...так и писать им не давать.»¹⁴⁰

Вообще, в монастырских тюрьмах был очень высок процент безумных, это связано с тем, что не все люди выносили тяжелые условия содержания в одиночных камерах на хлебе и воде в течение 20, 30, а то большего количества лет. Известен случай, когда один сектант просидел монастырский тюрьме 65 лет и был отпущен в 90 летнем возрасте.

Женщинам-колодницам так же не делали послаблений. Их ждали такие же тяжелые условия жизни, скудная еда, тяжелая работа, суровое «смирение» в случае непослушания железными батогами, шелепами. Женских тюрем-монастырей, было также немало. Примером могут служить Ризоположенский и Покровский монастыри в Суздале.

Однако на протяжении XVIII-XIX веков явно просматривается тенденция к улучшению качества содержания узников. Так, с начала XIX века арестантов стали помещать в более светлые и сухие помещения. Некоторых из них даже запирали только на ночь. Однако инструкции 20-30х годов XIX века определявшие порядок содержания и надзора отличаются большой строгостью. Арестантам запрещалось с кем-либо общаться, писать или получать письма. Также предписывалось хранить место содержания преступника в тайне, как и саму переписку по этому поводу.

Таким образом, содержание в монастырских тюрьмах было действительно тяжелым. Но достигались ли через испытываемые сектантами мучения цели покаяния и изоляции?

2. Невозможность распространять свои идеи. В монастыри, как правило, отправляли главарей сект, а так же тех сектантов, которые не просто отпадали от православия, но и активно проповедовали свои взгляды. Соответственно, это были люди убежденные, фанатичные и стремящиеся во что

бы то ни стало обратить окружающих на свою веру. Поэтому для их содержания применялись особые меры предосторожности.

Монахи следили за сторожами, чтобы тех «не совратили» колодники. «Шпионство в монастыре было развито до крайних пределов, каждый шаг, каждое слово были известны настоятелю»¹⁴¹

Особое внимание обращалось на то, чтобы «колодники ни с кем не разговаривали и никогда о вере никаких разговоров...иметь не могли, но пребывали бы в покаянии...»¹⁴² такой мерой они стремились оградить от соблазна православных. И не зря. Сохранились свидетельства того сколь убедительны могли быть сектанты. В 1849 году в связи с предложением обер-прокурора Протасова было признано «что содержание лиц в заключении арестанском несообразно с древним характером сих чисто духовных учреждений...они (арестанты) нарушают тишину и безмолвие обителей и своим примером сеют плевелы неповиновения и разврата в малоопытных молодых послушниках и церковнослужителях»¹⁴³

Подтверждает эти сведения и исследователь раскола Мельников, указывая на то, что «соловецкие монахи к скопцам относились сочувственно»¹⁴⁴ Соловецкий архимандрит Александр в 1855 году жаловался Синоду, что ему некому поручить увещевать сектантов так как «глупые и невежественные» монахи к этому неспособны, «а ученые и умные не только не имели успеха, но сами увлеклись еретичеством.»¹⁴⁵ В результате, скопцы получали значительное послабления: «Солдаты-скопцы содержались в одной комнате, свободно собирались вместе, совершали радения в казематах и столько же свободно общались с другими арестантами.»¹⁴⁶

Приведенные данные свидетельствуют о том, что задача изоляции сектантских проповедников решалась лишь отчасти. Безусловно, они оказывались оторваны от общества и не могли широко распространять свои взгляды. Однако своим присутствием они превращали монастыри из места святого подвига в места мучений и распространения чуждых православию идей. Помимо этого

заклученные в монастыри инакомыслящие становились для оставшихся на воли символом страданий за веру.

3. Благотворная среда и возможность увещевания и раскаяния

Немаловажно так же выяснить давали ли такие тяжелые условия какой-то результат в смысле исправления сектантов.

«Обыкновенно в первое время арестант горячо защищал свою веру, горячо спорил с увещевателем, но после, увидев бесполезность и вред для себя этого, хладнокровно выслушивал все, что ему говорили, но крепко держался своих убеждений.»¹⁴⁷ Но если узник не выдерживал тягот и раскаивался, то его признания записывались и посылались в Синод и после некоторого времени арестант присоединялся к церкви и выпускался из тюрьмы. Свободу давали через год или два. Чаще всего раскаяния были ложными. «Почти из 200 ссыльных найдутся единицы, которые под влиянием монастырских увещеваний добровольно, чистосердечно раскаялись, несколько более изъявили притворное раскаяние...»¹⁴⁸

Заклученные в Суздале считались менее опасными по сравнению с ссылкой на Соловки. «Однако и суздальская монастырская тюрьма не выполнила своего назначения, которое заключалось в пробуждении совести и в возбуждении раскаяния"»¹⁴⁹ поскольку, находясь в остроге, еретики не только не отрекались от своих вероучений, но и вовлекали в свои секты монахов, послушников, охрану и богомольцев. Уголовные меры не смогли принудить религиозных вольнодумцев исповедовать веру, которая противоречит их убеждениям»¹⁵⁰

«Обычная характеристика сектантов, составляемая архимандритом состояла из выражений типа «увещеваниям не внимает» «к обращению к Господу Богу надежды не подает», «напитан самыми вредными мнениями»¹⁵¹

Исследователь монастырской ссылки Кокарева Т.В. приводит любопытную статистику о заключенных в Спасо-Евфимьевом монастыре сектантах. (см. приложение 4)

Анализ данной таблицы свидетельствует, что из 47 заключенных раскаялось 16 человек. Причем из них 5 человек не были сектантами. Следует также отметить, что из раскаявшихся довольно большой процент составляют скопцы (6 человек), которые были известны своим лицемерием перед властями. То есть для них не являлось делом принципа отстаивать свои взгляды перед православными священниками, куда важнее было оказаться на свободе и продолжить распространять свои идеи. Таким образом, процент действительно пожалевших о своих заблуждениях оказывается совсем незначительным.

Итак, раскаивалось меньшинство, а из них большинство лукавили. С чем это было связано? Заклячая сектантов в монастыри, власти не учитывали забывали, что имеют дело с фанатиками, которые глухи к каким-либо увещеваниям. Возможно, на них мог бы повлиять пример праведной жизни, но не в условиях насилия.

На основе анализа мер, применяемых государственной властью в борьбе с сектантством, мы можем сделать следующие выводы:

1. Меры, применявшиеся к данному типу уголовных преступников, имели свои особенности. Сектанты могли вернуться к нормальной жизни до истечения срока наказания, если раскаются.
2. Из-за принадлежности к сектантству преступники зачастую оказывались в более выгодном положении. Их дела рассматривались отдельно, зачастую они получали наказание только за преступление в вере, а при раскаянии могли вернуться и даже получить льготы по уплате налогов.

3. Однако даже такие послабления ради возвращения отступников не были действенными. Очень небольшой процент сектантов возвращался в лоно церкви искренне. Как правило наказанные вероотступники в своей среде приобретали ореол мучеников. Они поддерживали сношения с оставшимися на родине единомышленниками и постепенно распространяли свои взгляды в отдаленных уголках России. В результате перепись населения 1897 года явственно свидетельствует о том, что в Сибири и на Кавказе число сектантов было значительно выше, чем в остальных регионах страны.
4. Монастырская ссылка также не давала должного эффекта. Изолированные от общества сектанты продолжали упорствовать. А также разлагали монахов и охрану.
5. Заведение дел в отношении сектантов сталкивалось с большим количеством трудностей. С одной стороны местным властям не хватало квалификации, чтобы обнаружить преступников, классифицировать их принадлежность и причислить к определенной статье закона в зависимости от типа секты. С другой стороны неумелые действия властей ожесточали сектантов и углубляли конфликт между ними государством и церковью.
6. Проблемы исполнительных властей накладывались на несовершенство законодательства и являлись причиной низкой эффективности работы по борьбе с сектантством.
7. На протяжении всего рассматриваемого периода экспертиза не развивалась и оставалась догматической. Только по отношению к скопцам применялась также экспертиза медицинская. Однако и тут не было точных критериев позволявших считать сектанта оскотленным.

3.3 Вопросы статистики сектантства.

Проблема статистики инакомыслящих крайне важен, поскольку помогает ответить сразу на несколько вопросов:

- каково процентное соотношение инакомыслящих к общему населению Российской империи, и, соответственно, насколько остро стоит данная проблема, сколь массовый характер она носит.
- Каким образом сектанты распределяются по толкам, регионам, возрасту и полу. Вышеперечисленные социологические данные могли бы помочь глубже понять причины отхода от православия.
- И, наконец, сравнение статистических данных собранных в различные годы позволяет судить об успешности мер борьбы с сектантством.

Таким образом, рассматривая политику государства церкви нам необходимо обратить внимание на положение статистики в интересующий нас период и дать оценку имеющимся данным.

Развитие статистики сектантства в России

В XVIII веке статистика сводилась к проведению ревизий, т.е. переписи крестьянского населения. Статистика российского инакомыслия получила начало при Петре I, когда в 1720 году раскольникам было предписано объявлять о себе в приказе церковных дел. Данная мера не имела никакого успеха. Параллельно священников обязали вести учет людей не бывших на исповеди и причастии.

Этап 1. Ежегодные отчеты.

МВД, получив в 1820 году в свое ведение вопросы религиозного инакомыслия, озаботилось проблемой подсчета сектантов. Губернские власти по единой форме раз в год, стали собирали данные, начиная с 1826 года. Всего же сведения к 1863 году имелись за 37 лет. Форма включала в себя параметры пола, положения, а также градацию на раскольников приемлющих священство, не приемлющих, субботников, скопцов и духоборцев. То есть большое количество сект, например хлысты, не учитывались.

В 1834 году при МВД было создано статистическое отделение, в губерниях начали функционировать статкомитеты (1835 год). Они должны были уметь собирать, проверять и обрабатывать информацию по однообразным формам, установленным МВД. Ежегодно проводились отчетные собрания, а протоколы заседаний публиковались в губернских ведомостях. В качестве приложений к заседаниям составлялись таблицы, в том числе и о количестве раскольников, к которым причисляли всех сектантов. Приложения и таблицы составлялись секретарями губернских статкомов на основании статистических данных предоставлявшихся исправниками, духовенством и др. Однако губернским статистическим комитетам не хватало денег, поэтому они зачастую бездействовали.

Данные официальных отчетов за 1926 и в 1927 годы (см. приложение 1 таблица 1) указывают на уменьшение числа раскольников более чем на 2 тысячи. Такие результаты сложно объяснить чем либо кроме неточности сведений, поскольку в данный период времени не было зафиксировано массовых переходов в православие. Причем это не случайный результат. А обычная ситуация. Об этом свидетельствует то, что еще через 10 лет в 1837 году духоборов и субботников якобы стало значительно меньше (см. Приложение 1 табл. 2), что не подтверждается данными судов. Маловероятным так же кажется уменьшение числа сектантов за три года с 1003816 в 1839 до 858204 в 1841 году. «...собрание сведений о числе раскольников, производилось негласно...и следовательно не представляло никакой гарантии, хотя в приблизительной верности цифры.»¹⁵²

Такую нечеткость данных можно объяснить тем, что зачастую в сектанты зачисляли тех, кто не ходит в церковь, но бывало, что человек уезжал и не ходил, а бывало, наоборот, подобно хлыстам, постоянно посещал церковь и оставался неуловим. В некоторые годы с некоторых губерний сведения вообще не получались. Например, в 1839 году в отчете Каспийская область вообще не указана, а в 1841 году в ней найдено 3959 духоборов, 1215 субботников и 106

скопцов. В этих отчетах хлысты и многие другие секты вообще не фигурировали, как будто их и не существовало вовсе.

Однако даже на основе столь неполной информации можно сделать несколько выводов. Так, Варадинов полагал, что:

1. среди сектантов больше всего крестьян, а значит для принятия сектантства не нужны «ни свобода действий, ни независимость гражданского положения, а одно невежество»¹⁵³
2. Больше всего среди инакомыслящих старообрядцев, среди сектантов наиболее многочисленны молокане и духоборы.
3. раскол преобладает в Московской, Саратовской, Пермской, Тобольской и Черниговской губерниях.

Нам представляются спорными первые два тезиса. На наш взгляд преобладание крестьянского населения в рядах сектантов обусловлено внутренним недовольством данного класса собственной жизнью, его многочисленностью, а также тем, что кружкам и мистическим обществам в среде дворянства не было уделено внимание. Впрочем, фактор необразованности основной массы населения тоже нельзя недооценивать.

Что касается преобладания духоборов и молокан, то его можно объяснить тем, что согласно своим принципам приверженцы данных сект не считали необходимым скрывать свои убеждения. Адепты мистических сект напротив стремились максимально скрыть свое инакомыслие.

Таким образом можно сделать вывод, что имеющиеся данные не позволяют сделать однозначный вывод, данные статистики могут лишь служить дополнением к другим методам исследования сектантства.

Одним из примеров неудачной работы статистических служб может служить секта скопцов. Еще в 1836 году были заведены именные списки скопцов, но в результате работы комиссии в 1842 году выяснилось, что они неполные и в них много ошибок. Комиссия пришла к выводу, что «официальные цифры статистики скопцов...были весьма далеки не только от точности, но даже от

приблизительного правдоподобия.»¹⁵⁴ Несмотря на строгие меры, которые начали применяться к скопцам с 1843 года, для улучшения составления их списков не было сделано ничего и, в результате, «показываемое ими число скопцов было постоянно и до очевидности неверно.»¹⁵⁵ Так, по данным этой сомнительной статистики в 1842 году было – 1840 скопцов, а в 1852 году – 1862 человека, то есть в течение 10 лет число их уменьшилось на 138 человек, тогда как из записок внесенных МВД в Комитет министров видно, что в течение этого периода было вновь открыто 829 человек.

В результате, в 1862 году именные списки из-за их абсолютной бесполезности были отменены. Далее статистику скопцов можно проследить только по губернским отчетам, где они стоят в единой графе с хлыстами, шалопутами и вообще оскопленными. Такое объединение сект не выдерживает никакой критики, но и сами предоставляемые цифры явно неверные. (см. приложение 1 табл.3)

Сравнение данных губернского отчета за 1869 год и данных полученных от губернатора подтверждает неверность официальных отчетов, поскольку одних скопцов было больше, чем скопцов и хлыстов вместе.

Списки скопцов, которые создавали губернаторы по особому требованию МВД, составлялись добротнo, но не учитывали:

- скопцов живущих на Кавказе
- неоскопленных членoв секты

Губернаторы сами указывали на неполноту данных из-за скрытности сектантов. Кроме того, скопцы платили взятки местным обществам и помещикам. Мещанские и купеческие общества продолжали свободно принимать скопцов из-за подкупа. Иногда скопцы специально женились и признавали чужих детей, чтобы законспирироваться. Особенно сложным был вопрос об оскоплении женщин, так как общего правила освидетельствования не было.

Приведенный пример секты скопцов свидетельствует, что даже тогда, когда для подсчета количества представителей какой-либо конкретной секты предпринимались специальные усилия, хороших результатов не получалось.

Этап 2. Специальные экспедиции

Неудовлетворительность данных заставила МВД в 1844 году начать ряд специальных исследований сектантства. Целью экспедиции было «привидение в известность существующих там раскольничьих сект»¹⁵⁶.

Однако экспедиции натолкнулись на непредвиденные сложности. Каждому члену комиссии следовало в день обозреть по 2 прихода, которые нередко находились друг от друга на расстоянии 12 верст. «Производить исследования в самих деревнях оказалось невозможно, потому что деревни в рабочее время были почти пусты. Священники, у которых находились приходские документы, нередко были в отлучке. Кроме того... в зараженных расколом селениях духовенство и полицейские служители зависят от раскольников.»¹⁵⁷ «Вообще всех приезжих чиновников жители подозревают в намерении открывать и преследовать раскол и оттого существовавшие принадлежности раскола скрывают в тайниках»¹⁵⁸ Хотя встречались и такие, кто давал показания со всей откровенностью.

И тем не менее в собранных сведениях содержалась полная информация. Эти данные доказали несостоятельность цифр ежегодных официальных ведомостей и существование огромной массы тайных раскольников. Официальные власти впервые обратили внимание на то, что помимо открытых раскольников, есть еще большое количество скрытых сектантов. Их обнаруживали разными способами:

1. прописные бывшие в епархиальных списках, но выбывшие из них по разным причинам (к примеру, по свидетельству статского советника Сеницына в 1852 году только в Ярославской губернии таковых было 3000 человек¹⁵⁹)
2. полуоткрытые – бывающие на исповеди, но уклоняющиеся от причастия

3. нерадивые – бывавшие в церкви, но не исповедующиеся и не причащающиеся (в 1852 году только в Ярославской губернии таковых было 11530)
4. Отлучающиеся – не бывающие на своем месте жительства
5. Бытчики – видимо принадлежащие церкви, но считающие это формальностью

По данным статского советника Сеницына раскол тайный, к которому принадлежали люди ходящие в церковь только из приличия, представлял из себя 3 вида:

1. не причащающиеся и не исповедующиеся - примерно 88124 обычно, а в 1852 году - 178885
2. находящиеся в отлучке – 60187 в среднем за 10 лет, а в 1852 году 76610
3. показанные бывавшими у причастия, но на самом деле не причащавшиеся.

160

Мнение Сеницына подтверждает и другой член экспедиции коллежский ассессор Арнольди: «По отзывам священников в Костромской губернии много тайных раскольников, которые числятся в духовных росписях православными...а не пишутся раскольниками потому что каждый из них непременно 2 раза в продолжении своей жизни исполнил 2 таинства был крещен православным священником и был венчан в нашей церкви»¹⁶¹

Итак, статистические экспедиции не достигли своей основной цели, достоверное социологическое и статистическое исследование сектантства не удалось. Однако были выявлены причины неудач предыдущих попыток подсчета инакомыслящих, а также показано, что реальное количество их намного выше официального.

Этап 3.Переписи населения

В 1858 году Статистический отдел центрального статкома получил новое устройство и приступил к ежегодному собиранию данных по всей империи.

Была проведена перепись населения в перечень вопросов которой был включен пункт о вероисповедании.

Однако следует отметить, что «списки народонаселения по вероисповеданиям не представляли достаточной верности...в отношении раскольников в особенности разных вредных сект, преследуемых правительством и нередко скрывающихся под именем православных»¹⁶² Под именем раскольников понимали всех несогласных с церковью без различия причин и начала несогласия. «Между тем изучение раскола явно показало, что подобное воззрение не точно, что статистика, определяя цифру раскольников вообще, не может удовлетворяться подобным поверхностным признаком.»¹⁶³

В 1897 году проходит первая всеобщая российская перепись населения. (см. приложение 3 табл.1) По ее данным «в России имелось 100 различных сект и толков, а общее число сектантов и раскольников составляло 2173733 т.е. 2,3% от общего числа православных.»¹⁶⁴ Однако данные давались добровольно и естественно многие предпочли скрыть свою принадлежность к сектам боясь уголовного преследования. В результате, например, приверженцев мистических учений по всей России было обнаружено всего 5139 человек. И это при том, что еще за полвека до этого было известно, что «Хлысты и скопцы распространены почти повсюду особенно же держатся в губерниях Орловской и Курской, имея своих пропагандистов преимущественно в больших городах...Общую цифру их трудно определить, но по некоторым мнениям число их простирается за 110 тысяч»¹⁶⁵

Подобные допущения подтверждаются судебными делами, при которых зачастую в областях, где как считали власти сектантов нет, вдруг оказывалась, что все «заражено» инакомыслием. Вот один из примеров таких «находок».

В 1886 году по прошению крестьянина Вышневолоцкого уезда, деревни Знаменки Петра Фадеева было начато дело. Полиция, проведя дознание, выяснила, что «прошение Фадеевым подано было из мести»¹⁶⁶ Но при повторном дознании была выявлена секта скопцов. В результате, к

ответственности по статьям 197, 201 и 203 Уложения о наказании привлечено 47 крестьян обоего пола. Причем следствием установлено, что секта появилась в этих деревнях около двадцати лет назад. При более тщательном расследовании выяснено, что за двадцать лет скопцы распространились во многих соседних уездах. «Средством распространения служили убеждения, обещания материальных выгод и даже подарки.»¹⁶⁷

В результате следствия было обнаружено еще 100 человек в других селениях того же уезда. Из 15 мужчин оскропленным оказался только один. Из 68 женщин – ни одна не оскроплена.

По окончании следствия были изобличены 156 человек. У всех них были телесные симметричные повреждения, но Сенат требует «наличие повреждений в половых органах, с целью лишения себя половых способностей»¹⁶⁸ Поэтому только 29 человек имеют такие повреждения и 12 изобличены в проповедничестве. 41 человек предан суду по статьям 201 и 203 уложения о наказаниях. Было найдено три центра распространения скопчества, но только благодаря стараниям следователя Московского окружного суда Глушковского и Тверского прокурора, так как местные урядники и дознаватели готовы были свести дело на нет. Вот что докладывает прокурор Тверского суда:

«Скопцы появившиеся в деревне Федотово около 25 лет назад, ни разу за весь этот период времени не подвергались преследованию. Только в последние 4-5 лет, когда они значительно увеличили число своих единомышленников и начали уже стеснять своих соседей не скопцов частные лица стали подавать жалобы. Но произведенные по ним дознания, всякий раз заканчивались ничем и прокурорскому надзору передаваемы не были.»¹⁶⁹ Прокурор возбудил дело против должностных лиц Вышневолоцкой полиции за бездействия по делу о скопцах.

Данный пример конкретного дела возбужденного против представителей мистической секты свидетельствует, что сектанты десятилетиями оставались в тени, местные власти не замечали, а зачастую и не хотели замечать их

распространения. Естественно, сведения о них не входили ни в ежегодные губернские отчеты, ни в данные переписей населения.

Неофициальная статистика

«Определить действительную величину всего раскольничьего населения нет никакой возможности, что доказывается отчасти огромною разностью между отдельными оценками, колеблющуюся между 2 и 11 млн. душ обоего пола. Лучшие авторитеты близко знакомые с размерами раскола... во многих губерниях определяют цифру его в 10% всего народонаселения или от 6 до 7 млн. душ обоего пола т.е. в 10 раз более официальных показаний.», признает один из руководителей переписи.¹⁷⁰

По результатам переписи 1858 года было выявлено 875382 инакомыслящих¹⁷¹, однако это цифры явного раскола. Вероятная цифра настоящего раскола может быть определена на основе ежегодных отчетов обер-прокурора Синода (см. Приложение 2 табл.1)

«Из этих шести категорий... открыто принадлежат к расколу шестая категория..., а тайно почти вся 2 и 5 категории. Наконец сюда следует отнести еще значительную часть тех, кто не исповедуется по причине малолетства и по различным уважительным причинам, принимая для этих двух последних категорий (3 и 4) только 10% показанной цифры, приходится причислить к расколу еще 1 млн. человек. Наконец, следует заметить, что при этом большею частью принадлежащие к сектам наиболее отступающим от православия, исправно бывают на исповеди и причастии... Не имея никаких средств судить о числе таковых ограничимся вышеперечисленной приблизительно цифрою»¹⁷²

Итого 7-8 миллионов.

Разные альтернативные исследования давали совершенно другие, по сравнению с официальными цифры. Так В.Д. Бонч-Бруевич¹⁷³ предполагал, что к началу XX века в России было 2,5 млн. раскольников и около 10 млн. – сектантов.

Публицист, исследователь раскола и сектантства А.С. Пругавин писал: «...у нас совсем не было никакой статистики раскола, так как сведения полиции о числе сектантов одно, сведения духовного ведомства - другое, сведения статистических комитетов - третье... Например, в Ярославской губернии по официальным сведениям числилось всего лишь 7454 раскольников. По исследованиям же статистической экспедиции их оказалось 278417 человек.»¹⁷⁴ Данные, приведенные в табл. 1 приложение 4 показывают, что официальные данные отличались от частных исследований более чем в 4 раза.

Выводы:

Итак, мы видим, что в течение XVIII-XIX веков статистика вообще сделала огромный шаг вперед. Что касается подсчета количества инакомыслящих, то и тут государственные власти, заручившись поддержкой духовенства, старались найти оптимальное решение проблемы. Мы видим, что на протяжении XIX века МВД применяет разные способы сбора статистической информации, а именно – ежегодные отчеты губернаторов, специальные статистические экспедиции, включение вопроса о вероисповедании в перепись населения.

Однако не одна из мер не дала действенных результатов. Плачевное состояние статистики обуславливалось правовым и гражданским положением раскольников. Недоверие и взаимная недоброжелательность, которые разделяли религиозных отступников с официальной церковью и государством, не позволяли получить достоверную информацию. Сектанты скрывались под видом нерадивых православных, а зачастую, напротив, были самыми истовыми прихожанам. Отрицательную роль в данном вопросе играла также не заинтересованность многих местных чиновников в признании неуклонного роста числа сектантов. Раскрыв реальное положение дел, они рисковали своим положением.

Кроме того, на статистику религиозного инакомыслия влияло отношение к данной проблеме политиков. При ослаблении политики их явное число возрастало, при усилении – уменьшалось.

Тем не менее, анализ сохранившихся статистических данных за XIX век позволяет сделать следующие выводы:

- число сектантов увеличивалось год от году, причем во всех категориях. Например, согласно данным чиновника МВД Надеждина о скопцах в 1827 год их было 1008 человек, а в 1843 – 1701¹⁷⁵) Данные приведенные в таблице 2 приложения 3 также свидетельствуют о росте числа инакомыслящих во всех Российских регионах.
- Постоянно росло количество нерадивых и неактивных православных, это с одной стороны свидетельствовало о кризисе в РПЦ, а с другой косвенным образом подтверждало увеличивающееся число отступников.
- Поскольку официальные данные были неверны в сторону уменьшение, но даже и они не могли скрыть роста количества сектантов, нам представляются верным 10% доля сектантов в населении Российской империи.
- основное сословие крестьяне и низшие городские и воинские слои, достаточное количество купцов говорит о том, что инакомыслие не было причудой верхних слоев населения, но естественной потребностью и выражением недовольства больших масс, явлением действительно народным.
- Постоянный рост количества сектантов на протяжении всего рассматриваемого периода свидетельствует о безуспешности мер применявшихся для его искоренения.

Приложение 1.

Таблица 1 Сравнительная таблица данных официальных отчетов за 1826 и 27 годы.

Пол	Субботники		Духоборы		Скопцы		Всего сектантов	
	1926 год	1927 год	1926 год	1927 год	1926 год	1927 год	1926 год	1927 год
Мужской	3576	2840	9458	12223	536	674	827721	82539
Женский	3262	2868	1026 8	12196	349	331		
	6838	5708	1972 6	24419	885	1005		

Таблица 2 Официальные данные за 1837 год.

Пол	Духоборы и молокане	Субботники	Скопцы
Мужской	10322	2852	1199
Женский	10000	2025	397
	20322	4877	1596

Таблица 3. Сравнение данных губернского отчета и сведений предоставленных лично губернаторами по запросу МВД касаясь количества скопцов.

Губерния	Данные губернского отчета за 1869 год	Данные о скопцах полученные от губернаторов
Иркутская	58	63
Калужская	95	139
Уфимская	3	65
Забайкальская обл.	8	7

Приложение 2

Таблица 1 Сравнение данных отчетов обер-прокурора Синода за 1836 и 1859 годы.

	1836 год	1859 год	итог
1. Причастились и покаялись	28239996	35081097	+6841101
2. Покаялись без причащения	2014783	2196714	+181931
3. Имели важные причины	102853	819951	+717098
4. Малолетние	7126954	9232234	+2105280
5. Из них по нерадению	1486391 муж. 1347129 жен.	3417231	+19214711
6. Из них по наклонности к расколу	223897 муж. 269296 жен. 1,2 %	726982 1,4 %	+ 233789
Всего православных	40901299	51474209	+10572910

Таблица 2. Соотношение частных исследований и официальных цифр на 1863 год.

Губерния	Официальные данные	Частные исследования
Московская	73.485	186000
Нижегородская	20246	172000
Саратовская	25834	125000
Самарская	28750	85194
Ориенбургская	85150	145000
Ярославская	7454	278415
Новгородская	8436	68131
Олонецкая	385	18194

Приложение 4.

Религиозные узники Спасо-Евфимьева монастыря в г. Суздале

Имя, фамилия	Социальное положение	Причина ссылки	Годы заточения	Раскаялся или нет
Алексей Еленский	камергер	член секты скопцов	1804—1813	не раскаялся
Кирилл Разумовский	граф	«вольные мысли о нравственности и религии»	1808—1822	раскаялся
Иринея	иеромонах	«хула на святыни»	1815—1818	- " -
Кондратий Селиванов	крестьянин	основатель секты скопцов	1820—1832	не раскаялся
Федор Уткин	рядовой	«отступление от православной веры»	1822—1830	
Семен Дмитриев	- " -	член секты скопцов	1823—1827	раскаялся
Филипп Федоров	- " -	- " -	- " -	- " -
Потап Копцов	- " -	- " -	- " -	- " -

Петр Савков	- " -	- " -	- " -	- " -
Федор Петров	- " -	- " -	1824—1838	_ " _
Игнатий Бобрецов	крестьяни н	«раскол»	1825—1829	не раскаялся
Алимпий Королько	подпоручи к	«богохуление»	1826—1832	раскаялся
Авель	монах	пророчество	1826—1831	не раскаялся
Иван Балле	капитан	лютеранство	1827—1829	_ " _
Сергей Михайлов	подпоручи к	«заблуждение от чтения книг»	1827—1833	- " -
Прохор Титов	крестьяни н	член секты субботников	1828—1837	- " -
Кондрат Федоров	- " -	- " -	1828	- " -
Никифор Максимов	- " -	- " -	1828—1831	раскаялся
Петр Федоров	- " -	член секты скопцов	1829	- " -

Ефим Гушин		член секты субботников	1830—1831	не раскаялся
Евфимий	иеромонах	«неправильное толкование догматов веры»	1833— к 1850	— " —
Карп Петров	рядовой	«раскол»	1834	— " —
Досифей	иеромонах	член секты хлыстов	1834— к 1850	— " —
Семен Швецов	купец	член секты молокан	1835— к 1850	— " —
Александр Чернышев	священник	«юродство»	1835— к 1850	— " —
Михаил Тимофеев	крестьяни н	«бессмысленное толкование Апокалипсиса»	1838—1870	— " —
Григорий Булгаков	одноговоре ц	член секты молокан	1842— к 1860	— " —
Леонтий Круглоумов	мещанин	страннический толк	1842— к 1850	— " —

Петр Поляков	унтер-офицер	«дерзость по расколу»	1843— к 1850	— " —
Федор Соловьев	священник	«венчание раскольничьих браков»	1848— к 1860	— " —
Василий Занегин	мешаннн	«сектаторские толки»	1851—1854	— " —
Иосиф Ленчевский	священник	«хула на православную церковь»	1850—1872	— " —
Аким Усанов	мещанин	«сектаторские действия»	1854—1870	— " —
Степан Ильин	пономарь	«религиозная мечтательность»	1855—1860	— " —
Арсений	монах	страннический толк	— " —	— " —
Иван Лебедев	послушни к .	«побег к раскольникам»	1856—1863	раскаялся
Осип Марков	купец	«раскол»	1856—1860	не раскаялся
Конон	священник	поповщина	1859—1860	— " —

Евфимий Кудряшев	мещанин	член сект молокан	1863	— " —
Иван Волков	крестьянин	«ложное толкование священного писания»	— " —	— " —
Максим Рудометкин	— " —	член секты духоборов	1874—1877	— " —
Василий Подгорный	— " —	член секты хлыстов	1892	— " —
Василий Рахов	— " —	шундизм	1895—1902	— " —
Федор Ковалев	— " —	убийство старообрядцев	1898—1905	раскаялся
Федор Ганчез	— " —	член секты еноховцев	1901—1905	— " —
Алексей Калечин	— " —	— " —	1901—1905	— " —
Евфимий Егоров	— " —	— " —	— " —	— " —
Кузьма Мошков		— " —	1901 — 1902	

Приложение 5.

Таблица 1 Количество заключенных содержащихся в монастырях на 1837 год.

Причина заключения	Количество человек
За вероотступничество	47
За богохульство	23
За непризнание власти	3
За нарушение присяги	2
За оскпление	1
За небытие у исповеди	190

Таблица 2 Сведения о числе преступников с 1822 по 1833 годы сосланных в Сибирь за преступления в вере предоставленные МВД.¹⁷⁶

вина	мужчин	женщин	ИТОГО
За богохуление, отступление от веры, ересь раскол	317	262	579
Святотатство	807	51	858
Оскопление	303	72	375

У Библиография

1. Абрамов А.Я. Статистические экспедиции 1850х годов. Эпизод из истории раскола. Спб., 1883.
2. Айвазов М. Материалы для исследования мистических сект. Христовщина. Тт.1-3 М., 1916.
3. Айвазов И.Г. Миссионерская полемика изд.2, Харьков, 1907.
4. Акишин М.О. Полицейское государство и сибирское общество. Эпоха Петра Великого. Новосибирск, 1996.
5. Акты исторические. Спб., 1842. Т1,3,4,5.
6. Акты юридические или собрание форм старинного делопроизводства. Спб., 1838.
7. Андерсон В. Старообрядчество и сектантство Спб.
8. Анисимова Е. "Дыба и кнут". М., 1999.
9. Антонович В.Б. Колдовство. Материалы, процессы, исследования. Спб., 1877.
10. Аргентов А. Из беседы с молоканами. Нижний-Новгород, 1884
11. Архангелов С.А. Среди расколов и сект Поволжья. Историко-бытовые очерки раскола и сектантства Спб., 1899 год.
12. Архимандрит Израиль. Обзорение русских раскольничьих толков. Харьков, 1850.
13. Базарянинов Н. Основные причины и сущность нашего сектантства // Миссионерское обозрение 1904,1-5
14. Бальмонт. К. Радения белых голубей // Весы, 9, 1907.
15. Барсов Е.В. Акты относящиеся к истории раскола в 18 столетии // Чт.ОИДР 1889 год кн.2
16. Барсов Н.И. Существовала ли в России инквизиция? Спб., 1892.
17. Барсов Н.И. Духовные стихи (распевцы) секты людей Божьих. Спб., 1870.

- 18.Беликов В. Деятельность московского митрополита Филарета по отношению к расколу Казань 1895
- 19.Белокуров С.А. Дневальные записки Приказа тайных дел, 1765-1783 гг. М., 1908.
- 20.Беседы православного христианина с молоканами ч.1. Казань, 1877
- 21.Бирюков П.И. Духоборцы. Сборник статей, воспоминаний, писем и других документов. М., 1908.
- 22.Бобрищев-Пушкин А.М. Суд и раскольники-сектанты. Спб., 1902 год
- 23.Бодянский А.М. Духоборцы. Сборник рассказов, писем, документов и статей по религиозным вопросам. вып. 1, Харьков 1907
- 24.Бонч-Бруевич В.Д Избранные сочинения т.1 М., 1959
- 25.Бонч-Бруевич В.Д. К истории русского духовенства // Образование окт-дек. 1905.
- 26.Буткевич Т.И Обзор русских сект и их толков. Спб 1915.
- 27.Буткевич Т.И Секта хлыстов // Миссионерское обозрение 1901, 11-12.
- 28.Были ли когда-нибудь в Соловецком монастыре подземные тюрьмы или погребы для колодников? // Архангельские губернские ведомости. 1872. №55.
- 29.Варадинов Н. История министерства внутренних дел Н. Варадинова. Кн.8 Спб 1863.
- 30.Введенский А. Борьба с сектантством. Одесса, 1914.
- 31.Вебер Макс Протестантская этика. М., 1987
- 32.Венедиктов Д. Палачи в рясах. М., 1923.
- 33.Викторовский С.К. История смертной казни в России. М., 1912.
- 34.Виноградов И.Г. К статистике старообрядцев и сект в Тверской губернии // Тверское общество любителей истории, археологии и естествознания. вып. 1 Тверь, 1903.
- 35.Высотский Н.Г Критический обзор мнений по вопросу о происхождении хлыстовщины. // Миссионерское обозрение. 1903,11-20

- 36.Высотский Н.Г. Материалы из истории духоборческой секты. Сергиев Посад, 1914
- 37.Высшая администрация России XVIII века и генеральные прокуроры. Спб., 1866.
- 38.Геринг Die Sekten der russischen Kirche (1003-1897), Leipzig, 1898.
- 39.Гернет М.Н. История царской тюрьмы. М., 1951-59.
- 40.Голикова Н.Б. Органы политического сыска и их развитие в XVII-XVIII вв.// Абсолютизм в России (XVII-XVIII вв.): Сб. ст. к 70-летию Б.Б.Кафенгауза. М., 1964.
- 41.Головачев П. У сибирских староверов и сектантов Тобольск, 1896
- 42.Горчаков М. Монастырский приказ. 1649-1725 гг. СПб., 1868.
- 43.Горчаков М.И. Инквизиция в восточной церкви // Юридическая летопись 1891 №12
- 44.Горчаков М.И. Святейший Синод в его прошлом. Спб., 1896
- 45.Грацианский Д. Что такое секта вообще и «рационалистическая» и «мистическая» – в частности.// Миссионерское обозрение 1904, 6-10
- 46.Грекулов. Е.Ф. Православная инквизиция в России. М., 1964.
- 47.Громогласов И.М. III-ий всероссийский съезд. Сергиев-Посад, 1898.
- 48.Губин П. Скворцов В. Психологическая точка зрения на причины распространения сектантства и на способы и условия борьбы с ним. // Миссионерское обозрение 1900, №№1-3.
- 49.Гурлянд И.Я. Приказ Великих Государевых Тайных Дел. Ярославль, 1902.
- 50.Гурлянд И.Я. Приказ сыскных дел // Сб. ст. по истории права, посвященный М.Ф. Владимирскому-Буданову. Киев, 1904.
- 51.Дела сыскного приказа о раскольниках // Чт.ОИДР 1870, кн.2
- 52.Дела Тайного приказа. Кн.1-4 // Русская историческая библиотека т.21-23;38. Спб 1904, 1907, 1908, 1926.
- 53.Добролюбов А. Сочинения. Из книги невидимой. Берклей, 1983

- 54.Добромыслов П. Несколько слов о современной хлыстовщине (по поводу тарусского дела о хлыстах) // Миссионерский сборник. М.,1895
- 55.Добротворский И. Люди Божьи. Казань, 1869.
- 56.Дородищин А. Миссионерство, секты и раскол // Миссионерской обозрение 1899, 1-3.
- 57.Евреинов Н. История телесных наказаний в России. Харьков, 1994.
- 58.Еп. Иаков Увещевание молокан. М., 1843.
- 59.Ерошкин Н.П. История государственных дореволюционных учреждений России. М., 1983.
- 60.Есипов Г.В. Люди старого века. Рассказы про дело Преображенского приказа и приказа Тайных дел. Спб., 1880.
- 61.Есипов Г.В. Раскольничьи дела в XVIII столетии. т.1-2, Спб., 1861-1863.
- 62.Законы о раскольниках и сектантах. М., 1897.
- 63.Записка поданная духоборами Екатеринославской губернии в 1791 году губернатору Каховскому М., 1871 год.
- 64.Записка с изложение извлеченных из дел святейшего Синода и канцелярии синодального обер-прокурора за последнее десятилетие сведений о действиях и распоряжениях духовного начальства по отношению к расколу. Спб., 1874 года.
- 65.Записки отделения русской и славянской археологии Русского Археологического общества. т.2 Спб., 1861.
- 66.Зеньковский С. Русское старообрядчество. Духовные движения семнадцатого века. Мюнхен., 1970.
- 67.Злотина Т.В. Десакрализация форм общественного сознания России XVIII столетия (взаимосвязь процессов секуляризации и гуманизации) М., 1989.
- 68.Иванов А.П. Соловецкая монастырская тюрьма. Соловки. 1927.
- 69.Иванов В.И. Монастырские хозяйственные книги. (К методике источниковедческого анализа) // Молодые обществоведы Москвы – Ленинскому юбилею. М., 1982.

- 70.Ивановский Н. Имеет ли наше внутренне противораскольническое и противосектантское миссионерство будущее? // Миссионерское обозрение 1898 №1-5
- 71.Иеромонах Платон Собрание проповедей митрополита Платона. Т.8 Спб., 1910
- 72.Из истории миссионерского противораскольничьего братства св. Иоанна Богослова в Калуге // Очерки по истории и культуре Калужского края. Калуга, 1996.
- 73.Износков И.А. Миссионерская деятельность сельского духовенства Казанской епархии. Казань, 1892.
- 74.История российской церкви. Рассмотрение ее быта и деятельности первой половины XVII-н.XVIII столетия. Б.м. 1884.
- 75.К истории русского духоборчества // Образование сент. 1905.
- 76.Кальнев М. Значение молитвенных песнопений сектантов в деле пропаганды их лжеучений.// Миссионерское обозрение 1904, 11-15.
- 77.Кальнев М. Почему православные отпадают в сектантство // Миссионерское обозрение 1906 №3
- 78.Касьянова. К. О русском национальном характере. М., 1994.
- 79.Кельсиев В.И. Сборник правительственных сведений о расколе. Лондон., 1861 тт.1-3.
- 80.Киевский собор 1884 года. Записки архиепископа Никанора. // Русский архив 1908 №№8,9
- 81.Клеандров М.О чем и как в настоящее время полезнее всего вести борьбу с сектантами. // Миссионерское обозрение 1899 № 1-5.
- 82.Клеандрова В.М. Введение к Уложению о наказаниях уголовных и исправительных // Российское законодательство X-XX вв. в 9-ти томах, М., 1988, т.6.
- 83.Клибанов А.И Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. М., 1973.
- 84.Клибанов А.И. Народная социальная утопия в России. XIX век. М., 1978.

85. Козлов В.Ф. Москва миссионерская. // Московский журнал 1997 №№8-9.
86. Кокарева Т.В. Монастырские тюрьмы как место заточения старообрядцев и сектантов в XIX веке. М., 2001.
87. Колчин М. Ссылные и заточенные в Соловецком остроге в 16-19 вв. М., 1908.
88. Кони А.Ф. На жизненном пути т.1 Спб., 1912 год.
89. Коновалов Д.Г. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве. Сергиев Посад, 1908.
90. Косик В.И. Просветительская деятельность православных братств на территории России // Педагогика 1994 №6
91. Котович Ал. Духовная цезура в России (1799-1855) Спб., 1909.
92. Крывелев И.А История религии. тт.1,2 М.,1976.
93. Кузнецова Т.Н. Опыт противосектантской деятельности православной церкви в конце XIX – начале XX века. // Миссионерское обозрение 2000, №№10-12.
94. Куликовский Д. Секта людей божьих. // Слово 1878, 4.
95. Кутепов Секты хлыстов и скопцов Казань 1882.
96. Лебедев Анфиан С. Протестантизм и протестанты в России до эпохи преобразований. Историческое исследование Дм. Цветаева. М., 1890. Спб., б.г.
97. Лебединцев Ф.Г. Братства, их прежняя и нынешняя судьба и значение. Киев., 1862.
98. Леонид, архимандрит. Изъяснение раскола, именуемого христовщина или хлыстовщина // Чт.ОИДР, 1874, 3
99. Ливанов А.А. Рационализм русских сект // Всемирный труд 1868, 2
100. Липарди И. Краткое обозрение русских расколов, ересей, сект. // Чт.ОИДР 1870, кн.2
101. Майнов В.н. Скопческий ересиарх Кондратий Селиванов: Ссылка его в Спасо-Ефимьев монастырь.//ИВ. 1880. Т.4

102. Макаревский М.И. Добромыслов П.П. 3-ий Всероссийский миссионерский противораскольничий и противосектантский съезд в городе Казани 22.07-06.08.1897 года. Рязань, 1898.
103. Макаров Г. Русская церковь в эпоху торгового капитала. М., 1830.
104. Максимов С.В. Политические и государственные преступники // Собрание сочинений. 4-е изд. СПб., б.г. Т.3. ч 3.
105. Максимов С.В. Сибирь и каторга // Собр. Соч. 4-е изд. СПб., б.г. Т.1. ч.1.
106. Мамсик Т.С. Радикальный протестантизм и русский раскол в контексте мировых реформ процессов эпохи великих переселений // Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в XVII-XX веках? Общее и особенное. Новосибирск 2001.
107. Мариупольский И. Внутренняя миссия в Тамбовской епархии за последнюю четверть истекшего столетия. СПб., 1905.
108. Материалы для истории православного российского миссионерства. вып. 2,3 М., 1894.
109. Материалы для статистики Российской Империи Министерства Внутренних Дел. СПб., 1839.
110. Материалы к истории изучения русского сектантства и раскола. Вып 1-5. СПб., 1908- 1909.
111. Материалы к истории русского сектантства и старообрядчества, 4 под ред. В.Д Бонч- Бруевича., СПб, 1872.
112. Мейер А.А. Религиозный смысл мессианства // Вопросы философии, 1992, 7.
113. Мельгунов С.П. Религиозно-общественные движения XVII-XVIII веков в России. М., 1922.
114. Мельников П.И. Материалы по истории хлыстов и скопцов. Отделение третье, правительственные распоряжения, выписки и записки о скопцах до 1826 года // Чт.ОИДР,1872, кн.3.
115. Мельников Павел (Андрей Печерский) На горах. М.,1998.

116. Мережковский Д.С. Революция и религия // Русская мысль, 1907, 2,3.
117. Мигунова Г.Л. Правосознание церковнослужителей II половины XVIII века//Старообрядчество светское и церковное законодательство XVII-XVIII веков. Арзамас 2001 год.
118. Милюков П. Традиционная религия и свободная мысль // Современные записки, 1928, 37.
119. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры т.2, ч.1 1994
120. Мирвосприятие и самосознание русского общества (XI-XX вв.). М., 1994.
121. Миссионерское обозрение 1902,1-6
122. Митрополит Григорий. Практические наставления митрополита Григория пастырям по предмету спасительного действования на раскол. Редакция Аполлона Можаровского. Киев., 1880
123. Митрохин Л.Н. Была ли реформация в России?//. Российская цивилизация Этнокультурный и духовный аспекты. М., 1998
124. Молостова Е.В. Иеговисты. Жизнь и сочинения Н.С. Ильина. Возникновение секты и ее развитие. Спб., 1912.
125. Муратов М.В. Духоборцы в Восточной Сибири в I половине XIX века. Иркутск, 1923.
126. Муратов М.В. Духоборцы Иркутской губернии. Спб., 1899.
127. Муратов М.В. К изучению старообрядчества и сектантства в Сибири. Иркутск, 1923.
128. Муратов М.В. песни людей Божьих. М., 1916.
129. Надеждин Н.И. Исследование о скопческой ереси. Спб., 1845
130. Народное антицерковное движение в России XVII века: Документы Приказа Тайных дел о раскольниках 1665-1667 гг. М., 1986.
131. Наставление правильно состязаться с раскольниками. изд. 7-ое, М., 1855.
132. Наставления отпавших от церкви в секту молоканскую. Спб., 1835.
133. Наставления священников относительно заблуждающихся от истины веры. Спб., 1834.

134. Неволин К. О пространстве царского суда в России. Спб., 1847.
135. Недзелинский И. Штундизм, причины появления и разбор учения его. Изд. 2ое Спб., 1899 год
136. Никандрова М. Революционное народничество и сектантство // Наука и религия, 1966, №11.
137. Никольский Н.К. Белозерский монастырь. СПб, 1897. Т. 1.
138. Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1983.
139. Никольский Симеон Отчет ставропольского епархиального противораскольничьего миссионера за вторую половину 1896 года. Ставрополь, 1897.
140. Никонов А.Б. Критический анализ миссионерской деятельности Русской православной церкви. Л., 1988.
141. Новицкий О. О духоборцах. Киев 1832.
142. Новицкий О. Духоборы. Их история и вероучение. изд 2ое, Киев, 1882
143. О скопцах Спб., 1819.
144. О церковном судостроительстве в древней России. Спб., 1874.
145. Обряды духоборцев // Живая старина 1905.
146. Общество ревнителей православия и благотворителей в Северо-Западном крае. Вильна 1971 г.
147. Остроумов Н.И. Новейшие мистические секты и православная миссия. Рязань, 1910.
148. Отечественная духовность: истоки и сущность российского менталитета. Спб., 1994.
149. Папков А.А. Упадок православного прихода. М., 1899.
150. Пеликан Е. Судебно-медицинские исследования скопчества и исторические сведения о нем. Спб 1872.
151. Перевезенцев С.В. Тайны русской веры. От язычества к империи. М., 2001.

152. Письма К.П. Победоносцева преосвященному Иллариону архиепископу Полтавскому//Рус архив 1916 год №№ 1-6
153. Переписка К.П. Победоносцева с епископом Никанором.//Рус. Архив 1915 №№7-8
154. Платонов К.К. Психология религии. М., 1967.
155. Победоносцев К.П. Материалы для истории приказного делопроизводства в России. М., 1890.
156. Подмазов А.А. Церковь без священства. Рига, 1973.
157. Подосенов О.П. Законодательство о каторге и ссылке в России XVIII в. // Государственно-правовые институты самодержавия в Сибири: Сб. ст. Иркутск, 1982.
158. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. т.8 1733-1734 гг. Спб, 1898
159. Полунов А.Ю Государство и религиозное инакомыслие в России (1880-1890гг) // Россия и реформы вып. 3 М., 1955.
160. Попроцкий М. Материалы для географии и статистики России собранные офицерами генерального штаба Калужской губернии. ч.1, Спб., 1864.
161. Порицмайер А. Die Gefühlsdichtungen der Chlysten, Wien, 1885
162. Порицмайер А. Die Gottesmensehen und die Skopzen in Russland, Wien, 1883.
163. Потоцкий П. Заботы русских пастырей церкви о развитии просвещения и проповедничества среди белого духовенства в эпоху императрицы Екатерины II. Казань, 1909.
164. Правила об устройстве миссий и о способе действий миссионеров и пастырей церкви по отношению к сектантам. Вязники, 1888.
165. Прошлый век в его нравах, обычаях, верованиях // РС. 1897. Т. 90.
166. Пругавин А.С. «Братцы» и трезвенники Из области религиозных исканий. М., 1912
167. Пругавин А.С. Немоляки. б.м. 1883

168. Пругавин А.С. Неприемлющие мира. М., 1918
169. Пругавин А.С. Петропавловская крепость. Ростов-на-Дону, 1906
170. Пругавин А.С. Прошлое и настоящее Шлиссельбургской крепости. Ростов-на-Дону, 1904.
171. Пругавин А.С. Раскол вверху и внизу. Спб, 1912.
172. Пругавин А.С. Религиозные отщепенцы. вып.1-2, Спб., 1904
173. Пругавин А.С. Сютаевцы. Спб., 1910.
174. Пругавин А.С. В казематах. Очерки и материалы по истории русских тюрем Шлиссельбург, Суздальская тюрьма, петропавловская крепость. Спб., 1909.
175. Пругавин А.С. Вредные секты. б.г.б.м.
176. Пругавин А.С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством. М., 1906.
177. Пругавин А.С. О необходимости и способах всестороннего изучения русского сектантства. М., 1905
178. Пругавин А.С. Старообрядчество во второй половине XIX века М., 1917.
179. Пругавин. А.С. Раскол и сектантство в русской народной жизни. М.,1905 .
180. Распределение старообрядцев и сектантов по толкам и сектам. Разработанное центральным статистическим комитетом МВД. Спб., 1901.
181. Рейснер М.А. Духовная полиция в России. Спб.-М., б.г.
182. Реморов В. Веро-нравоучение и культ хлыстов в центре России // Миссионерской обозрение 1900, кн. 7-12
183. Реутский Н.В. Люди Божие и скопцы. Историческое исследование М.1872
184. Рогожкин Николай Михалович. Документы ЦГАДА по истории церкви и патриаршества // 400х летие учреждения патриаршества в России. Roma: Herder 1991.
185. Розанов В. Апокалиптическая секта (хлысты и скопцы). Спб., 1914
186. Розыскное дело Квирина Кульмана 1689 года, 26 мая-29 октября //Чт.ОИДР.1883. Кн.3.

187. Российское законодательство. М., 1986-1986. Т.2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства; Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма
188. Россия. МВД. Департамент общих дел. Спб. 1890.
189. Россия. Министерство юстиции. Московский архив. М., 1889, вып.1
190. Руднев Н. Рассуждение о ересь и расколах. М., 1838
191. Руководственные для православного духовеснтва указы святейшего Синода 1721-1878 М., 1879.
192. Румянцева В.С. Ересь Капитона и православная церковь в 40-80е гг. XVII века // Религии мира. М., 1984.
193. Савельев С.Н. Московский централизм и клерикальный этатизм: кризисные явления в православной церкви XVI-XVII вв. // Православие в Древней Руси. Л., 1889.
194. Сборник законов о расколе. Чичинадзе 1890
195. Сборник законоположений и распоряжений по духовной цензуре ведомства православного исповедания с 1720 по 1870 гг. Спб., 1870.
196. Сборник сведений о православных миссионерах и деятельности миссионерского общества. кн.1-2, М., 1871.
197. Свод законов Российской Империи. изд.3-е год
198. Священник. Георгий Чайкин. Современные искания в русском сектантстве (опыт сектантской идеологии) // Миссионерское обозрение,1913,5.
199. Синявский А. Иван дурак. М., 2001.
200. Смолин И. Современная поволжская хлыстовщина.// Миссионерское обозрение 1899, кн.4.
201. Снегирев Н.М. Основатели секты «Людей Божьих» лжехристы Суслов и Прокопий Лупкин. // Братское слово 1876, кн.8,4.
202. Собрание мнений и отзывов Филарета митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам М., 1886

203. Собрание постановлений по части раскола, состоявшихся по Ведомству св. Синода. Кн.1 1714-1800. М., 1880.
204. Собрание постановлений по части раскола. Спб., 1858.
205. Соловьев В.С. О расколе и сектантстве // МО 1900 г. №№ 7-12.
206. Советский энциклопедический словарь. изд.3, М., 1985.
207. Списки архиереев Иерархии всероссийской и архиерейских кафедр со времени учреждения Св. Православного Синода (1721-18950 Спб.. 1896.
208. Старообрядчество. История, традиции, современность. Вып. 1-5 М., 1994
209. Старухин И.А. Организация и деятельность противораскольничьего братства св. Дмитрия Ростовского // Алтайский сборник вып. 18 Барнаул 1997.
210. Статистические таблицы Российской империи изданные по распоряжению МВД. б.м., 1863.
211. Суздаль и его достопримечательности. Суздаль, 1912.
212. Тамбовские хлысты // Миссионерское обозрение 1900, 1-3.
213. Трофимова М.К. Историко-философские вопросы гностицизма. М., 1970.
214. Увещевание охладевшим и отступникам. Спб. 1819.
215. Уймович-Понамарев П., Понамарев. Земледельческое братство как обычно-правовой институт сектантов, // Северный вестник, 1886, 10.
216. Успенский Б.А. Царь и патриарх: харизма власти в России. Византийская модель и ее русское переосмысление. М., 1998.
217. Ушаков А.В. Сектантство как форма крестьянского протеста в России в конце XIX- начале XX века // Вопросы отечественной истории. М., 1996
218. Фармаковский В. О противогосударственном элементе в расколе - Отечественные записки, 1886, 23
219. Фруменко Г.Г. Соловецкий монастырь в XVI-XVIII веках как секретная государственная тюрьма и пограничная военная крепость Русского государства. Архангельск. 1966.

220. Христианства и церковь в России феодального периода (Материалы). Новосибирск, 1989.
221. Цветаев Д. Памятники к истории протестантизма // Чт.ОИДР 1883 год, кн.3
222. Цветаев Дм. Протестантизм и протестанты в России до эпохи преобразований. Историческое исследование Дм. Цветаева. М., 1890.
223. Центральный архив древних актов Москва. Книги московских приказов в фондах ЦГАДА. Опись 1495-1718. М., 1972.
224. Чельцов М. Секта хлыстов. Кишинев, 1899.
225. Чельцов М., Краткие сведения о старообрядческом расколе и о сектах в русской церкви с изложением действующего о них законодательства. М., 1900.
226. Черникова Т.В. «Государево слово и дело» во времени Анны Иоанновны // ИСССР. 1889. № 5.
227. Черкасов А.Т. Сказания о людях тайги. Красноярск, 1966
228. Чистович И.А. Дело о богопротивных сборищах и действиях. М.,1887.
229. Чистович И.А. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1878.
230. Чулицкий М. Ф. О сибирской девке Ирине Ивановой, имевшей в себе дьявольское наваждение //РС. 1913. Т.155
231. Шаляпин С.О. Монастырские ссылки в России 15-18 вв. (по материалам Архангельского севера). Архангельск, 1998.
232. Шаляпин С.О. Проблемы истории монастырской ссылки в русской историографии XIX – н. XX века // «Слово о людях и земле Поморской» вып.2. Архангельск 1995.
233. Шульгин В.С. Движения оппозиционные официальной церкви в России в 30-60е гг. XVII века. М., 1967.
234. Щербич С.Н. История монастырей Тобольской еперхии во второй половине 18- начале XX в. Опыт социокультурного исследования. Тюмень, 2001.

235. Энгельштейн Лора Скопцы и царство небесное. М., 2002.
236. Эткинд А. Хлыст. Секты, литература и революция. М., 1998.
237. Юнг К. Бог и бессознательное. М., 1998 год.
238. Ярков Моя жизнь. Воспоминания. Часть 5, Калифорния
239. Ясевич-Бородаевская В.И. Борьба за веру. Спб., 1912 .

Источники:

РГАДА ф.1431 ед.хр.1044,1045

РГАДА ф.1431 ед.хр.949

РГАДА. Ф.7 ед.хр.334 ч.1-3

ЦИАМ Ф.131 оп.27 д.142 Переписка прокурора московской судебной палаты о лицах принадлежащих к сектам хлыстов, скакунов и шелапутов. 1870 год.

ЦИАМ Ф.131 оп.27 д.142 Переписка прокурора московской судебной палаты о лицах принадлежащих к сектам хлыстов, скакунов и шелапутов. 1870 год.

ОР РГБ ф.135/III к.14 ед.35 В.Г. Короленко Неплательщики.

ОР РГБ Ф.369 В.Д. Бонч-Бруевич к.44 ед.1 Движение среди русских крестьян так называемых духоборцев сосланных царским правительством в Закавказье с 1886 по 1902 год.

ОР РГБ Ф.135/III к.32 ед.37 В.Г. Короленко Сектантство

Примечания

- ¹ Рейснер М.А. Духовная полиция в России. Спб.-М., б.г.с.25
- ² Никольский Н.М. с.189
- ³ Российское законодательство. М., 1986. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма с.161
- ⁴ Полное собрание законов российской империи (далее ПСЗР) т. VI № 4036
- ⁵ Никольский с.191
- ⁶ там же с.220
- ⁷ Папков А.А. Упадок православного прихода. М., 1899 с.13
- ⁸ Никольский с.223
- ⁹ Полное собрание постановлений по ведомству православного исповедания Российской империи.т.8 1733-1734 гг. Спб, 1898 с III
- ¹⁰ там же с.255
- ¹¹ Иеромонах Платон Собрание проповедей митрополита Платона. Т.8 Спб., 1910
- ¹² законодательство
- ¹³ Церковный Вестник 1892 год №14 с.438
- ¹⁴ Алексеева С.И. Институт синодальной обер-прокуратуры и обер-прокурор св. Синода в 1856-1904гг.//Нестор 2000г№1 с.292
- ¹⁵ там же
- ¹⁶ Тита III 10-11
- ¹⁷ Барсов Н.И. Существовала ли в России инквизиция? Спб., 1892. сс.7-8
- ¹⁸ Высотский Н.Г. Материалы из истории духоборческой секты. Сергиев Посад, 1914 с.7
- ¹⁹ Варадинов Н. История министерства внутренних дел Н. Варадинова. Кн.8 Спб 1863. см ксерокс
- ²⁰ РГАДА. Ф.7 ед.хр.334 ч.1-3
- ²¹ Леонид, архимандрит. Изъяснение раскола, имянуемого христовщина или хлыстовщина // Чт.ОИДР, 1874, 3 с.66
- ²² там же с .76
- ²³ Варадинов Н. История министерства внутренних дел Н. Варадинова. Кн.8 Спб 1863.
- ²⁴ там же с.VI
- ²⁵ там же с.563
- ²⁶ Варадинов Н. История министерства внутренних дел Н. Варадинова. Кн.8 Спб 1863. с.48
- ²⁷ Варадинов Н. История министерства внутренних дел Н. Варадинова. Кн.8 Спб 1863. с.64
- ²⁸ там же с.130
- ²⁹ там же с.131
- ³⁰ там же с.69
- ³¹ Кельсиев В.И. Сборник правительственных сведений о расколе. Лондон., 1861 вып. 3 с.44
- ³² там же с.48
- ³³ там же
- ³⁴ Энгельштейн Л. Скопцы и царство небесное. М., 2002 год с. 69
- ³⁵ Собрание постановлений по части раскола Спб 1860 год с.168-170
- ³⁶ Собрание постановлений по части раскола 1858 года с.170-173 и Собрание мнений и отзывов т.2 с.364-369
- ³⁷ Зыков А. Деятельность митрополита Филарета в борьбе с расколом М., 1893 с.2
- ³⁸ Собрание мнений и отзывов Филарета митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам М., 1886 т.4. с.297
- ³⁹ там же т. доп. с.463,465
- ⁴⁰ там же т.4. с.514
- ⁴¹ там же т.2 с.444
- ⁴² там же т.доп. с. 229
- ⁴³ там же т.4 с.300
- ⁴⁴ Варадинов Н. История министерства внутренних дел Н. Варадинова. Кн.8 Спб 1863. с.411
- ⁴⁵ Липарди И. Краткое обозрение русских расколов, ересей, сект. // Чт.ОИДР 1870, кн.2 сс.195-196
- ⁴⁶ Марков ?
- ⁴⁷ законодательство
- ⁴⁸ законодательство
- ⁴⁹ там же
- ⁵⁰ законодательство
- ⁵¹ Законодательство ксерокс см.
- ⁵² Законодательство
- ⁵³ там же
- ⁵⁴ там же

-
- ⁵⁵ Там же с 230
- ⁵⁶ там же с. 231
- ⁵⁷ там же
- ⁵⁸ там же с. 623
- ⁵⁹ законодательство
- ⁶⁰ ЦИАМ Ф.131 оп.27 д.142 Переписка прокурора московской судебной палаты о лицах принадлежащих к сектам хлыстов, скакунов и шелапутов. 1870 год. Лл.3,4
- ⁶¹ Липарди И. Краткое обозрение русских расколов, ересей, сект. // Чт.ОИДР 1870, кн.2 с.189
- ⁶² Собрание мнений и отзывов Филарета митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам М., 1886 Т.5. с.599-600, Собрание постановлений по части раскола М., 1860 год с.830-835
- ⁶³ Либрович С.Ф. на книжном посту. Воспоминания, записки, документы. Пг М 1916 Репр Таллин М 1993
- ⁶⁴ Митрохин Л.Н. Была ли реформация в России?//. Российская цивилизация Этнокультурный и духовный аспекты. М., 1998 с.138
- ⁶⁵ законодательство
- ⁶⁶ законодательство
- ⁶⁷ Кони А.Ф. На жизненном пути т.1 Спб., 1912 год. с.540
- ⁶⁸ там же с.539
- ⁶⁹ ОР РГБ ф.135/III к.14 ед.35 В.Г. Короленко Неплательщики. Л.6.
- ⁷⁰ там же Молокане л.38
- ⁷¹ ОР РГБ Ф.369 В.Д. Бонч-Бруевич к.44 ед.1 Движение среди русских крестьян так называемых духоборцев сосланных царским правительством в Закавказье с 1886 по 1902 год. л.60
- ⁷² Введенский А. Борьба с сектанством. Одесса, 1914. Сс.91-92,
- ⁷³ Церковный вестник 1892 №36 с.33.
- ⁷⁴ Бобрищев-Пушкин А.М. Суд и раскольники-сектанты. Спб., 1902 год с.119
- ⁷⁵ Там же с.128
- ⁷⁶ там же
- ⁷⁷ Киевский собор 1884 года. Записки архиепископа Никанора. // Русский архив 1908 №№8,9 с.92
- ⁷⁸ Кони А.Ф. На жизненном пути т.1 Спб., 1912 год.
- ⁷⁹ ОР РГБ Ф.135/III к.32 ед.37 В.Г. Короленко Сектантство л.9
- ⁸⁰ Кони А.Ф. На жизненном пути т.1 Спб., 1912 год. С.558.
- ⁸¹ Бобрищев-Пушкин А.М. Суд и раскольники-сектанты. Спб., 1902 год с. 120
- ⁸² Кони А.Ф. На жизненном пути т.1 Спб., 1912 год. с.565
- ⁸³ МО 1900;1-6 с.390
- ⁸⁴ Киевский собор 1884 года. Записки архиепископа Никанора. // Русский архив 1908 №№8,9 с.135
- ⁸⁵ там же с.103
- ⁸⁶ там же сс.58-59
- ⁸⁷ Собрание мнений и отзывов Филарета митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам М., 1886
- ⁸⁸ там же сс.28-29
- ⁸⁹ Архангелов С.А. Среди расколов и сект Поволжья. Историко-бытовые очерки раскола и сектантства Спб 1899 год с.3
- ⁹⁰ Недзелинский И. Штундизм, причины появления и разбор учения его. Изд. 2ое Спб., 1899 год с.21
- ⁹¹ там же с.15
- ⁹² Кельсиев В.И. Сборник правительственных сведений о расколе. Лондон., 1861 т.2 с.23
- ⁹³ Папков А.А. Упадок православного прихода. М., 1899 с.47
- ⁹⁴ Церковный Вестник 1892 год №14 с.438
- ⁹⁵ там же с.69
- ⁹⁶ там же с.44
- ⁹⁷ Потоцкий П. Заботы русских пастырей церкви о развитии просвещения и проповедничества среди белого духовенства в эпоху императрицы Екатерины II. Казань, 1909 с 14
- ⁹⁸ Потоцкий П. Заботы русских пастырей церкви о развитии просвещения и проповедничества среди белого духовенства в эпоху императрицы Екатерины II. Казань, 1909с.8
- ⁹⁹ Потоцкий П. Заботы русских пастырей церкви о развитии просвещения и проповедничества среди белого духовенства в эпоху императрицы Екатерины II. Казань, 1909 с.5.
- ¹⁰⁰ Свод законов рос империи (см. тетрадку)
- ¹⁰¹ там же с.60
- ¹⁰² там же с.220
- ¹⁰³ законодательство

-
- ¹⁰⁴ законодательство
¹⁰⁵ там же с.6
¹⁰⁶ там же сс.54-55
¹⁰⁷ Законы о раскольниках и сектантах. М., 1897 год.
¹⁰⁸ Там же
¹⁰⁹ ЦИАМ Ф.131. оп.26. д.39
¹¹⁰ ЦИАМ Ф.131 оп.9 д.114 Переписка прокурора московской судебной палаты по делу о распространении скопческой ереси. 1886 год.
¹¹¹ Там же л.1
¹¹² там же л.58
¹¹³ там же л.8
¹¹⁴ ОР РГБ Ф.135/III к.32 ед.37 В.Г. Короленко Сектантство л.7
¹¹⁵ там же л.18
¹¹⁶ там же
¹¹⁷ Ф.369 В.Д. Бонч-Бруевич к.44 ед.1 Движение среди русских крестьян так называемых духоборцев сосланных царским правительством в Закавказье с 1886 по 1902 год.
¹¹⁸ Законы о раскольниках и сектантах. М., 1897 год. ст. 32 1870 год
¹¹⁹ там же **ст.61 1885 год**
¹²⁰ Законы о раскольниках и сектантах. М., 1897 год
¹²¹ (559, Кони)
¹²² ОР РГБ Ф.135/III к.32 ед.37 В.Г. Короленко Сектантство
¹²³ (139-140, Боб-пуш)
¹²⁴ ЦИАМ Ф.131 оп.9 д.114 Переписка прокурора московской судебной палаты по делу о распространении скопческой ереси. 1886 год. л.42
¹²⁵ Там же л.5
¹²⁶ там же лл.49-50
¹²⁷ там же л.52
¹²⁸ там же л.53
¹²⁹ там же л. 69
¹³⁰ там же л. 72
¹³¹ там же лл. 69-70
¹³² там же лл. 77-78
¹³³ там же л.78
¹³⁴ там же
¹³⁵ там же л.120
¹³⁶ там же
¹³⁷ там же л 124
¹³⁸ Законы о раскольниках и сектантах. М., 1897 год
¹³⁹ Голикова Н.Б. Органы политического сыска и их развитие в XVII-XVIII вв.// Абсолютизм в России (XVII-XVIII вв.): Сб. ст. к 70-летию Б.Б.Кафенгауза. М., 1964 с.450)
¹⁴⁰ Гернет М.Н. История царской тюрьмы. М., 1951-59с..12-13.
¹⁴¹ там же с.27
¹⁴² там же с. 31
¹⁴³ Россия . Синод. Собрание постановлений по части раскола с.479
¹⁴⁴ Эткинд А. Хлыст. Секты, литература и революция. М., 1998 с.14
¹⁴⁵ там же с. 41
¹⁴⁶ там же
¹⁴⁷ Колчин М. Ссылные и заточенные в Соловецком остроге в 16-19 вв. М., 1908.с.34
¹⁴⁸ там же с.48
¹⁴⁹ РГАДА ф.308 № 18 л.4
¹⁵⁰ Кокорева Т.В. Суздальский Спасо-Евфимьевский монастырь как место заточения раскольников в XIX веке//Вестник МГУ с.110
¹⁵¹ РГАДА ф.1203 Вяз.309 №33
¹⁵² Варадинов Н. История министерства внутренних дел Н. Варадинова. Кн.8 Спб 1863 с.38
¹⁵³ там же с.181
¹⁵⁴ Баженов МО 1905 №1 с.90
¹⁵⁵ там же с. 884
¹⁵⁶ Кельсиев В.И. Сборник правительственных сведений о расколе. Лондон., 1861 вып. 3
¹⁵⁷ Кельсиев В.И. Сборник правительственных сведений о расколе. Лондон., 1861 вып. 2 с.1
¹⁵⁸ там же

-
- ¹⁵⁹ там же
- ¹⁶⁰ Кельсиев В.И. Сборник правительственных сведений о расколе. Лондон., 1861 вып. 2
- ¹⁶¹ Кельсиев В.И. Сборник правительственных сведений о расколе. Лондон., 1861 вып. 2 с.17
- ¹⁶² там же с208
- ¹⁶³ там же
- ¹⁶⁴ 46, Сын отечества
- ¹⁶⁵ Статистические таблицы Российской империи изданные по распоряжению МВД. б.м., 1863. С.237
- ¹⁶⁶ ЦИАМ Ф.131 оп.9 д.114 л.1
- ¹⁶⁷ там же л.8
- ¹⁶⁸ там же л.157
- ¹⁶⁹ там же с58
- ¹⁷⁰ Статистические таблицы Российской империи изданные по распоряжению МВД. б.м., 1863.с.212
- ¹⁷¹ там же 234
- ¹⁷² там же 234-235
- ¹⁷³ Бонч-Бруевич В.Д Избранные сочинения т.1 М., 1959
- ¹⁷⁴ Пругавин А.С. О необходимости и способах всестороннего изучения русского сектантства. М., 1905 сс.8-9
- ¹⁷⁵ Надеждин Н. Исследование о скопческой ереси. Спб., 1844
- ¹⁷⁶ Материалы для статистики...